

NIION 2015-0057
MOSURED 77/27-012

ISSN 2346-8335 (Print)
ISSN 2720-7986 (Online)

International Journal

CRIMINAL PROCEDURE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

1

2023

Международный журнал
Уголовное судопроизводство:
проблемы теории и практики

1/2023

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

N. Aliev,
doctor of law
(Republic of Azerbaijan)

Н. Алиев,
доктор юридических наук,
(Республика Азербайджан)

Yu.M. Antonyan,
doctor of law, professor, honored worker
of science of the Russian Federation

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

E.A. Antonyan,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, MSA academic

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор, академик
МСА, Республика Беларусь

A.A. Bakradze,
doctor of law
(Russian Federation)

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

E.N. Begaliev,
doctor of law, associate professor,
Honorary worker of education of the Republic of
Kazakhstan (Republic of Kazakhstan)

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент, Почетный
работник образования
Республики Казахстан (Республика Казахстан)

A.R. Belkin,
doctor of law, professor, academician of RAEN
(Russian Federation)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
(Российская Федерация)

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республика Беларусь

Редакционная коллегия

A.F. Volynsky,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

А.Ф. Вольнский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

V.Ya. Gavrilov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

A.I. Glushkov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.И. Глушков,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, honored worker of higher
school of Russian Federation

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ
(Российская Федерация)

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

S.V. Ivantsov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education
of Russian Federation

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ
(Российская Федерация)

S.Ya. Kazantsev,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of legal sciences, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

С.Я. Казанцев,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

R. Kvaratskhelia,
doctor of law Republic of Georgia

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук Республика Грузия

E.N. Kleshchina,
doctor of law, professor,
(Russian Federation)

Е.Н. Клещина,
доктор юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.Ya. Lebedev,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of Russian Federation

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

F.G. Myshko,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)

N.P. Mailis,
doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian
Federation honored worker of science
(Russian Federation)

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель
науки РФ
(Российская Федерация)

G.V. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.В. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

S.L. Nikonovich,
doctor of law, associate professor
(Russian Federation)

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.M. Nikityuk
PhD in law
(Russian Federation)

С.М. Никитюк
кандидат юридических наук
(Российская Федерация)

S.B. Rossinsky,
doctor of law
(Russian Federation)

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Z.B. Soktoev,
doctor of law
(Russian Federation)

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

V.A. Spasennikov,
doctor of law, doctor of Medical Sciences professor
(Russian Federation)

В.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук профессор
(Российская Федерация)

O.V. Staroverova,
doctor of law
(Russian Federation)

О.В. Староверова,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Chenghis,
president of Law enforcement University, professor
Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии, профессор

L.T. Chihkladze,
doctor of legal sciences, professor, honorary worker
of education of the Russian Federation

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ

V.N. Chuvalov,
doctor of law, professor (Russian Federation)

В.Н. Чувалов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor, Laureate
of the prize of the Government of the RF in the
education (Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических
наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области
образования
(Российская Федерация)

V.V. Yastrebov,
doctor of law, professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

В.В. Ястребов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская федерация)

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Representations in Russia:
Chief editor
of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
(Russian Federation)

Representations
in *Russia:*

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1/2023

K.R. ALIVERDIEVA. Compensation for damage in the commission of land offenses: questions of theory and practice	5
N.A. VOLOBUEV, I.V. GROSHEV, Yu.A. DAVYDOVA, Yu.A. IVANOVA, A.V. KUDIMOV, N.D. ERIASHVILI. Young heroes of the great victory	9
V.N. GALUZO. On criminal proceedings in the context of digitalization in the Russian Federation	20
N.K. GOLUBEV. About choosing a profession in the law enforcement system of the Russian Federation	24
E.S. ZHIGAREV. Materialist dialectics as an anti-method knowledge of criminal behavior	27
V.V. BOGATYREV, R.A. KALAMKARYAN. Positioning the declarative message of the world community to maintain international peace and security as a common legal interest of the entire world community as a whole	35
S.Ya. KAZANTSEV, V.I. KRASILNIKOV. Etiology and pathogenesis multiple organ failure Kazan 2023	42
T.L. MATIENKO. On the watch of courage: Soviet criminal investigation during the period of the new economic policy (1921—1929)	46
Nguyen Duc PHUC. Status of human trafficking from Vietnam to Cambodia	53
V.N. TSIMBAL, B.B. ugli RAHMONBERDIEV. Content of cyberbullying and measures of its prevention	55
N.D. ERIASHVILI, S.P. STRUZHIN. Features of fraud investigation on the internet	62
A.V. BOGDANOV, M.I. VENEDIKTOV, E.N. KHAZOV, A.R. KHISMATOVA. Responsibility of operational officers of the criminal investigation department for the commission of corruption-related crimes	65
A.R. SHARIPOVA. Termination of criminal prosecution by an investigator of internal affairs bodies: concept and procedure	72
L.E. CHISTOVA. Tactical techniques for examining the scene of theft drugs	76
E.S. SMOLYANINOV, E.A. NAUMOVA. Fraud: problems of definition and classification	79
V.M. REDKOUS. Priority tasks of ensuring justice in the conditions of implementation judicial and legal reforms (experience of the Republic of Uzbekistan)	84
Yu.A. IVANOVA, L.I. LARIONOVA. Criminal law and criminal justice: history and theory	91
L.N. KOSTINA. When he went to war early... (Review of the scientific publication «Children of the Great Patriotic War. Young Heroes of Victory»)	97
I.V. MASLOV. Review for a monograph Y.A. Tsvetkov «Games that are played judges (deconstruction of justice and judicial activity in the paradigm of legal realism)»	100

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

А. Клеисели,
Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия.
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Представительства
в России:
Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области образования
(Российская Федерация)

В.Н. Закаидзе,
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в США:
Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:
Л.Н. Тепман, доктор
экономических наук, профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2023

К.Р. АЛИВЕРДИЕВА. Возмещение вреда при совершении земельных правонарушений: вопросы теории и практики	5
Н.А. ВОЛОБУЕВ, И.В. ГРОШЕВ, Ю.А. ДАВЫДОВА, Ю.А. ИВАНОВА, А.В. КУДИМОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Юные герои Великой Победы	9
В.Н. ГАЛУЗО. О судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации	20
Н.К. ГОЛУБЕВ. О выборе профессии в системе правоохраны Российской Федерации	24
Е.С. ЖИГАРЕВ. Материалистическая диалектика как антиметод познания криминального поведения	27
В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН. Позиционирование заявительного посыла мирового сообщества поддерживать международный мир и безопасность как общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом	35
С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Этиология и патогенез Полиорганной недостаточности Казань 2023	42
Т.Л. МАТИЕНКО. На вахте мужества: Советский уголовный розыск в период новой экономической политики (1921—1929)	46
Нгуен Дык ФУК. Торговля людьми во Вьетнаме: состояние преступления и меры предупреждения	53
В.Н. ЦИМБАЛ, Б.Б. РАХМОНБЕРДИЕВ. Содержание кибербуллинга и меры его профилактики	55
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.П. СТРУЖКИН. Особенности расследования мошенничества в сети интернет	62
А.В. БОГДАНОВ, М.И. ВЕНИДИКТОВ, Е.Н. ХАЗОВ, А.Р. ХИСМАТОВА. Ответственность оперативных сотрудников уголовного розыска за совершение преступлений коррупционной направленности	65
А.Р. ШАРИПОВА. Прекращение уголовного преследования следователем органов внутренних дел: понятие и порядок	72
Л.Е. ЧИСТОВА. Тактические приемы осмотра места происшествия по хищениям наркотических средств	76
Е.С. СМОЛЬЯНИНОВ, Е.А. НАУМОВА. Понятие мошенничества, проблемы квалификации, отграничение от смежных составов	79
В.М. РЕДКОУС. Приоритетные задачи обеспечения правосудия в условиях осуществления судебно-правовых реформ (опыт Республики Узбекистан)	84
Ю.А. ИВАНОВА, Л.И. ЛАРИОНОВА. Уголовное право и уголовное правосудие: история и теория	91
Л.Н. КОСТИНА. Рецензия на научное издание «Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы»	97
И.В. МАСЛОВ. Рецензия на монографию Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи (деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма)»	100

УДК 349.41
ББК 67.407

© К.Р. АЛИВЕРДИЕВА. 2023

Возмещение вреда при совершении земельных правонарушений: вопросы теории и практики

Карина Рейзудиновна АЛИВЕРДИЕВА,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина», Москва, Россия
E-mail: karinaaliverdieva2107@gmail.com

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. К.Р. АЛИВЕРДИЕВА. Возмещение вреда при совершении земельных правонарушений: вопросы теории и практики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 5—8.

Аннотация. В статье анализируется порядок возмещения убытков, причиненных земельными правонарушениями. Рассматриваются два способа возмещения вреда: в натуре и в денежной форме. Приводятся примеры из судебной практики по теме исследования. Автором сделан вывод о том, что более эффективным способом является такое правовое регулирование, которое будет направлено на стимулирование профилактики и предотвращения совершения земельных правонарушений

Ключевые слова: земельные правонарушения, вред, возмещение, ущерб, убытки, законодательство, порядок

Compensation for damage in the commission of land offenses: questions of theory and practice

Karina Reizudinovna ALIVERDIEVA,
Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia
E-mail: karinaaliverdieva2107@gmail.com

Abstract. The article analyzes the procedure for compensation of losses caused by land offenses. Two ways of compensation for harm are considered: in kind and in monetary form. Examples from judicial practice on the research topic are given. The author concludes that a more effective way is such legal regulation, which will be aimed at stimulating the prevention and prevention of land offenses

Keywords: land offenses, harm, compensation, damage, losses, legislation, order

Проблема возмещения ущерба, причиненного земельным и правонарушениями, является значимой и актуальной в свете концепции развития земельного законодательства. Возмещение ущерба осложнено тем, что отсутствует дефиниция понятия «земельное правонарушение», не утвержден порядок взыскания ущерба, не сформирован единый подход в правоприменительной практике при вынесении решений о взыскании ущерба с хозяйствующих субъектов [1, с.74].

Как справедливо отмечается в литературе, возмещение убытков, причиненных земельным правонарушением, является достаточно сложным социальным и правовым институтом. Если в гражданско-правовом понимании возмещение убытков — это простое обязательство, возникшее из причинения вреда, то с призывом земельного права — это обязанность претерпеть неблагоприятные последствия нарушения прав на землю, основанное на нормах публичного права, где преобладают публичные правомочия и обязанности [2, с.8].

Согласно земельному законодательству, ущерб, причиненный земельным правонарушением, подлежит возмещению лицом, причинившим вред в полном объеме в соответствии с нормами земельного и гражданского права.

Анализ законодательства позволяет выделить два способа возмещения вреда: в натуре и в денежной форме. Такой вывод следует из толкования статьи 76 ЗК РФ. Так, например, в п. 3. прямо указывается об обязанности виновных лиц приведения земельных участков в состояние пригодное для использования при их загрязнении, других видах порчи, самовольном занятии, сносе зданий сооружений при самовольном занятии земельных участков или при самовольном строительстве, а также восстановлении уничтоженных межевых знаков. То есть налицо натуральная форма возмещения вреда. Когда же речь идет о возмещении причиненных убытков, то следует говорить о денежном их выражении.

Итак, возмещение вреда в натуре может быть реализовано посредством восстановления прежнего состояния земли. Так, при неправомерном нарушении рельефа земельного участка (участок покрыт траншеями, котлованами и т.п.), восстановление может заключаться в устранении этих недостатков. Решение о восстановлении принимается в каждом конкретном случае судом. Такое требование может быть предъявлено к правонарушителю, если восстановление объективно возможно и правонарушитель в силу своей специальной правосубъектности в состоянии в течение оптимального срока провести необходимые работы [3, с.78]. Приведем пример из судебной практики. ПАО «Самаранефтегеофизика» был заключен договор о проведении изыскательских работ без занятия (изъятия) земельных участков. Однако обществом не были приняты меры по проведению рекультивации нарушенных земельных участков в месте проведения сейсморазведочных работ. При таких обстоятельствах, начальником отдела земельного надзора Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзора) было установлено в действиях юридического лица ПАО «Самаранефтегеофизика» наличие состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.7 КоАП РФ. Суд принял решение об обязательном проведении рекультивации земельного

участка — восстановлению прежнего состояния земли [4].

Выражением натуральной формы возмещения вреда также является снос зданий или сооружений при самовольном занятии земельных участков. Так, например, по делу № А46—15294/2021 Арбитражный суд Омской области обязал индивидуального предпринимателя Шинкаренко В.В. освободить самовольно занятую часть земельного участка, находящегося в муниципальной собственности города Омска, предоставленном в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Альтернатива», от нестационарного торгового объекта. В ходе судебного разбирательства было доказано, что объект был размещен вне схемы размещения НТО, утверждённой постановлением Администрации города Омска, а именно на земельном участке для общего пользования (уличная сеть) [5].

Анализ правоприменительной практики показывает, что натуральная форма возмещения вреда применяется на практике не так часто. Это можно объяснить тем, что в законодательстве не закреплён приоритет реального возмещения вреда. Возможно, это связано с тем, что во многих случаях причинитель вреда объективно не способен восстановить землю до состояния, существующего до причинения вреда.

В случае, когда невозможно возместить вред в натуре, возникает вопрос о денежном возмещении. Как правило, вопрос о размере убытков, подлежащих возмещению, во многом лежит в сфере усмотрения суда.

Убытки, причиненные собственникам земельных участков, выражаются в порче земельных участков, невозможности их использования по целевому назначению. Размер причиненных убытков земельному участку как объекту недвижимости доказывает непосредственно лицо, в имущественной сфере которого находится данный земельный участок [6, с. 259].

Особенностью определения размера возмещения убытков (ущерба), причиненных земельными правонарушениями, является применение Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам, что обусловлено особым значением земли — она является важнейшей частью окружающей среды, а также необходимым условием существования как отдельного человека, так и человечества в целом.

Следует отметить, что в современной период судебная практика в сфере взыскания ущерба неоднозначна, и даже противоречива, отсутствует единый подход при вынесении решений. К примеру, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа подчеркивается, что решения судей, основанные исключительно на Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, не объективны, поскольку формула исчисления вреда, по которой учитываются лишь показатели «площадь и глубина химического загрязнения», «степень», «категория земель» и «целевое использование земельного участка», но не учитывается устойчивость загрязнения, не должна являться единственным доказательством причинения вреда и основанием для взыскания ущерба [7].

Ярким примером такого судебного спора стало дело по иску ООО «Бурлук» к АО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» о взыскании более 63 млн рублей в результате порчи земли нефтепродуктами [8].

Интересным фактом явилось то, что по результатам проведенных экспертиз стоимости возмещения ущерба (а их было три), затраты на рекультивацию земельного участка существенно отличались — их размер составлял от 60000 рублей до 63000000 рублей. Такое положение дел явилось следствием расхождения мнений экспертов относительно того, какие работы следовало считать надлежащими при проведении технической рекультивации земельного участка. Так, Арбитражный суд Волгоградской области принял во внимание расходы, необходимые для восстановления нарушенного качества почвы земель, в том числе и затраты на разработку проекта рекультивации земель и ее непосредственное проведение, и взыскал в пользу истца всего лишь 60243 рубля. По мнению истца предложенные мероприятия были недостаточны, в связи с чем он обратился с апелляционной жалобой в Верховный суд РФ, в результате чего дело было направлено на новое рассмотрение.

Действительно, во многих судебных разбирательствах выявляются нарушения применения норм материального и процессуального права, в следствии чего суды выносят незаконные и необоснованные решения, которые истцы в последующем оспаривают в судах высшей инстанции [9].

Таким образом, факт наличия вреда не является основанием для взыскания ущерба с лица, причинившего вред почве земельного участка. Как видим, при определении размера причиненного вреда особое значение занимает процесс организации и проведения процедуры экспертизы. Необходимо доказать с помощью экспертизы, анализов проб земли, специалистов в соответствующей области, иными способами устойчивый негативный вред, который в последующем отразился на состоянии почв земли.

Кроме судебного, законодательством предусмотрено и добровольный порядок возмещения вреда. Однако на практике такой порядок возмещения встречается крайне редко. Те единичные случаи выбора добровольного порядка возмещения вреда можно обосновать тем, что судебный процесс по поводу совершения земельного правонарушения может стать для крупных юридических лиц или индивидуальных предпринимателей темным «пятном» на их репутации, что может негативно отразиться на их дальнейшей деятельности.

К сожалению, в большинстве своем для того, чтобы добиться от правонарушителя действий по восстановлению земель, чаще всего необходимо вмешательство суда, который своим решением обяжет их к этому. Несомненно, это не лучший вариант и выход из ситуации: более эффективным способом видится такое правовое регулирование, которое будет направлено на стимулирование профилактики и предотвращения совершения земельных правонарушений.

Список источников

1. Горюнова, Т.А. Проблемы возмещения ущерба, причиненного земельными правонарушениями /Т.А. Горюнова // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 69—77.

2. Мисник, Г.А. Возмещение убытков, причиненных правообладателю земельного участка вследствие совершения кадастровой ошибки/ Г.А. Горюнова // Правовые вопросы недвижимости. 2012. N 1. С. 7—9.

3. Вагина, О.В. К вопросу о выборе формы возмещения экологического вреда/ О.В. Вагина // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2. С. 72—80.

4. Решение Кинель–Черкасского районного суда Самарской области № 12—33/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 12—33/2020: Сайт СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/olJnNXx6qkmo/?regular> (дата обращения: 30.03.2023)

5. Решение от 30 ноября 2021 г. по делу № А46—15294/2021 об освобождении земельного участка: Сайт СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/W5bq1yBU5rLv/> (дата обращения: 23.03.2023)

6. *Георги, И.В.* Возмещение убытков, причиненных нарушением прав собственников земельных участков / И.В. Георги // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 259—261.

7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2016 № Ф10—1372/2016 по делу № А64—1443/2015: Сайт СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/S8n66ghrjPYT/> (дата обращения: 2.04.2023)

8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2019 г. N 306—ЭС18—23424: Сайт ЛегалАкт: Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-06062019-n-306-es18-23424-po-delu-n-a12-15192017/> (дата обращения: 2.04.2023)

9. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 N 308—КГ15—19794 по делу N А61—4212/2014: Сайт ЛегалАкт: Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24022016-n-308-kg15-19794-po-delu-n-a61-42122014/> (дата обращения: 2.04.2023); определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 N 309 ЭС15—19567 по делу N А07—12651/2014: Сайт ЛегалАкт: Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24022016-n-309-es15-19567-po-delu-n-a07-126512014/> (дата обращения: 2.04.2023)

References

1. *Goryunova, T.A.* Problems of compensation for damage caused by land offenses/ T.A. Goryunova // Actual problems of the state and law. 2018. Vol. 2. No. 7. pp. 69—77.

2. *Misnik, G.A.* Compensation for losses caused to the rightholder of a land plot due to a

cadastral error/G.A. Goryunova // Legal issues of real estate. 2012. N 1. Pp. 7—9.

3. *Vagina, O.V.* On the question of choosing the form of compensation for environmental damage/ O.V. Vagina// Business, management and Law. 2012. No. 2. pp. 72—80.

4. The decision of the Kinel–Cherkassk District Court of the Samara Region No. 12—33/2020 dated July 20, 2020 in case No. 12—33/2020 :SudAkt website: Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/olJnNXx6qkmo/?regular> (date of increment: 30.03.2023)

5. Decision of November 30, 2021 in case No. А46—15294/2021 on the release of a land plot :SudAkt website: Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/W5bq1yBU5rLv/> (accessed: 03/23/2023)

6. *Georgi, I.V.* Compensation of losses caused by violation of the rights of owners of land plots / I.V. Georgi // Young scientist. 2020. № 20 (310). Pp. 259—261.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of 31.05.2016 No. F10—1372/2016 in case No. А64—1443/2015: SudAkt website: Judicial and Regulatory acts of the Russian Federation. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/S8n66ghrjPYT/> (date of request: 2.04.2023)

8. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of June 6, 2019 N 306. ES18—23424 :LegalAct website: Laws, Codes and Regulatory legal acts of the Russian Federation. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-06062019-n-306-es18-23424-po-delu-n-a12-15192017/> / (date of request: 2.04.2023)

9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.02.2016 N 308—КГ15—19794 in case N А61—4212/2014: LegalAct website: Laws, Codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24022016-n-308-kg15-19794-po-delu-n-a61-42122014/> / (date of request: 2.04.2023); ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.02.2016 N 309. ES15—19567 in case N А07—12651/2014 :LegalAct website: Laws, Codes and Regulatory legal acts of the Russian Federation. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24022016-n-309-es15-19567-po-delu-n-a07-126512014/> / (date of request: 2.04.2023).

© Н.А. ВОЛОБУЕВ, И.В. ГРОШЕВ, Ю.А. ДАВЫДОВА,
Ю.А. ИВАНОВА, А.В. КУДИМОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. 2023

Юные герои Великой Победы

Николай Анатольевич ВОЛОБУЕВ,

кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заместитель председателя Международного неправительственного общественного фонда «Дом детей-сирот»

E-mail: Volobuev.NA@rea.ru

Игорь Васильевич ГРОШЕВ,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, первый заместитель председателя Международного неправительственного фонда «Дом детей-сирот»

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Юлия Александровна ДАВЫДОВА,

кандидат психологических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Защити меня»

E-mail: UA_Davidova@mail.ru

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, исполнительный директор Международного неправительственного фонда «Дом детей-сирот»

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Александр Викторович КУДИМОВ,

кандидат юридических наук, Президент Содружества выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР — адъюнктуры академии ФСБ РФ

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заместитель председателя Международного неправительственного фонда «Дом детей-сирот»

E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования. Н.А. ВОЛОБУЕВ, И.В. ГРОШЕВ, Ю.А. ДАВЫДОВА, Ю.А. ИВАНОВА, А.В. КУДИМОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Юные герои Великой Победы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 9—19.

Аннотация. У войны не женское и не детское лицо. Но в Великой Отечественной войне участвовали и женщины, и дети, они жертвовали своей жизнью, чтобы ускорить победу Союза Советских Социалистических Республик над гитлеровской Германией, жить свободно и мирно на своей земле — любимой Родине

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, дети, герои, фашизм, историческая память, патриотизм, Родина, СССР, Союз Советских Социалистических Республик, фронт, война, Победа

Young heroes of the great victory

Nikolay Anatolyevich VOLOBUEV,

Candidate of Law, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education, Deputy Chairman of the International non-governmental Public Foundation «House of Orphans»

E-mail: Volobuev.NA@rea.ru

Igor Vasilyevich GROSHEV,

Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist

of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of education, First Deputy Chairman of the International Non-Governmental Foundation «House of Orphans»

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Yulia Aleksandrovna DAVYDOVA,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy editor-in-chief of the magazine «Protect me»

E-mail: UA_Davidova@mail.ru

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Executive Director of the International Non-governmental Foundation «House of Orphans»

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Alexander Viktorovich KUDIMOV,

Candidate of Law, President of the Commonwealth of Graduates of the Graduate School of the Higher School of the KGB of the USSR — Adjunct of the Academy of the FSB of the Russian Federation

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, laureate of the RF Government Prize in education, Deputy Chairman of the International Non-Governmental Foundation «House of Orphans»

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. The war has neither a woman's nor a child's face. But both women and children participated in the Great Patriotic War, they sacrificed their lives to accelerate the victory of the Union of Soviet Socialist Republics over Nazi Germany, to live freely and peacefully on their land — their beloved Homeland

Keywords: Great Patriotic War, feat, children, heroes, fascism, historical memory, patriotism, motherland, USSR, Union of Soviet Socialist Republics, front, war, Victory

Есть даты навсегда вошли в историю человеческой цивилизации — 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года. Их разъединяет 1418 дней и ночей, обожженных ожесточенным пламенем беспощадной, разрушительной и кровопролитной войны. Но объединяет героическая борьба народов бывшего Советского Союза с фашистской Германией и ее союзниками, которую они вынуждены были вести не по своей воле и вине¹.

Страшная в истории по масштабам и жестокости, Великая Отечественная война завершилась великой Победой. Но и сегодня ее боль отзывается в сердцах, отражается в деятельности последующих поколений. Все дальше в глубь истории уходят события Великой Отечественной войны, но значение Победы советского народа не меркнет в глазах современного общества, наоборот, приобретает больший смысл, становится более рельефным на фоне современных политических реалий.

Великая Отечественная война, долгая и жестокая, оказалась главным делом старшего поколения, она составила целую эпоху в истории советского народа, как и всех народов бывшего Союза Советских Социалистических Республик, вобрав в себя судьбу миллионов людей, горе, страдания, жертвы. Но было и другое — Великая Отечественная война закалила людей, вынесла на поверхность лучшие их качества, все хорошее, возвышенное, что скрывалось в душах, самоотверженный патриотизм, дружбу братских народов. Такого чистого порыва любви к своему Отечеству, такого жертвенного накала и готовности отдать жизнь за нее больше не было никогда².

Великая Отечественная война вошла в нашу историю, как небывалое по жестокости, трагизма и героизма борьба народов против гитлеровского фашизма. Путь к Победе был долгим и трудным. Интерес к событиям тех лет, к осмыслению последствий и уроков

Великой Отечественной войны не ослабевает, он объясняется и той ролью, которую сыграла война в жизни советского народа, частично неполными ответами на многие вопросы, которые уже решены современным временем.

Большая часть современников никогда не испытывали ужасных последствий войны сами, получая представление о военных действиях и последствиях из различных источников.

Во время любой войны, в том числе и ВОВ, неизменно сталкиваются, как минимум две вооруженные группы. Враждующие группы сражаются друг с другом оружием и при этом, как правило, разрушаются дома, улицы и целые города, от данных действий в особенности страдают дети, женщины, старики³.

Война возникает, когда, представители двух стран перестают разговаривать друг с другом, чтобы разрешить конфликт мирным путем. Поскольку войны настолько жестоки, а насилие не является решением, государства всегда должны пытаться разрешить конфликтную ситуацию миролюбивым путем, путем переговоров и компромиссов (дипломатическим разрешением разногласий).

Всегда имеются разные причины для войны и, следовательно, разные виды войн. Существуют войны нападения или оборонительные, завоевательные или освободительные, мировые, религиозные или гражданские войны. В частности, гражданских войнах воюют только народные группы внутри страны. Напротив, во время мировой войны сталкиваются целые связи враждующих стран. В прошлом в общей сложности было две мировые войны, в которых участвовали многие страны мира.

Войны, независимо от того, почему они ведутся, всегда имеют ужасные последствия для людей, окружающей среды, политики и экономики. Особенно трагические последствия имеет война для гражданского населения, так как, многие дети, женщины, старики получают ранения или погибают, теряют членов семьи и друзей. Выжившие часто десятилетиями страдают от ужасных психических переживаний и переживаний страха смерти, голода, пыток и потери близких, друзей.

22 июня 1941 года в мирную жизнь нашей страны ворвалась Великая Отечественная война, перечеркнув мечты и надежды миллионов граждан Союза Советских Социалистических Республик.

Великая Победа над государствами агрессивного блока была получена во имя мира и жизни на Земле. Она оказала огромное воздействие на весь ход мирового развития уже тем, что стала историческим приговором фашизму и милитаризму, убедительным подтверждением важности единения самых разных политических, социальных, идеологических сил против военной угрозы, всякого рода реваншизма, фашизма и неофашизма.

Неопровержимые исторические материалы и факты свидетельствуют: решающий вклад в освобождение народов Европы и Азии от фашистского рабства, в спасении мировой цивилизации внесли народы Советского Союза.

Достаточно времени прошло с момента завершения Великой Отечественной войны, уходит поколение, которое помнит ужасы этой страшной трагедии советского народа. Но граждане России помнят о жестокой и тяжелой Великой Отечественной войне. Она прошла через каждый дом или квартиру, в каждой семье есть память о вихре военных событий.

Великая Отечественная война — это трагедия и подвиг, это чрезвычайное напряжение физических, душевных сил каждого ее участника, это болезненный опыт, который оставляет след в течение всей жизни.

Непосредственные зарисовки на поле боя, репортажные фотографии и кадры кинохроники, плакаты, которые появились на улицах чуть ли не на следующий день после начала ВОВ, — несли энергетику непосредственного отклика, экспрессию живого впечатления и правду факта. Сегодня эти архивы имеют не только художественную, но и историческую, культурную ценность. Произведения живописи, графики, скульптуры, что экспонировались на выставках во время военных действий, имели большую степень обобщения. Существенное преломление трагедии через призму творчества, соизмеримость с человеческим восприятием происходило в театральных постановках и музыкальных композициях.

Военная тема не исчерпала потенциал для глубокого осмысления, но взгляд на нее с позиций современности требует от каждого вида искусства поиска и новых выразительных приемов, и других подходов.

Прошло много лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Но и до сих пор

палящим болью отзывается тяжелейшая из войн в сердце каждого человека. Мы не должны забывать об ужасах войны, смертей и страданий миллионов людей. Помнить о войне, героизме и мужестве тех, кто сражался с врагом и спас от фашистского нашествия Родину — это значит бороться за мир. Это долг всех, кто живет на земле.

Тема «Дети и война» существует многие годы, но, к сожалению, не всегда в должной мере воспринималась обществом, в том числе, как предмет изучения, анализа и выводов. Дети приходят на смену поколений, они идут на строительство новых, более совершенных форм жизни, и являются несознательными участниками войны. О значимости проблематики «Дети и война» Великой Отечественной, ее понимания, А.Т. Твардовский указывал: «Дети и война — нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете»⁴.

В годы Великой Отечественной войны по инициативе Союза писателей Союза Советских Социалистических Республик готовился сбор материала по проблеме «Дети и Великая Отечественная война», для издания документального сборника, где предполагалось отражение войны в психике и поведении советских детей. Но идея не была реализована в предполагаемом масштабе. Проблема была наименее изучаемой и в послевоенное время, малоизученной остается и теперь.

По отношению к детству привычны эпитеты: «счастливое», «беззаботное», «радостное», «безоблачное». В связи с Великой Отечественной появились другие: «военное» детство, «голодное», «обреченное», «потерянное», «оккупированное».

Патриотизм детей — это чувство любви и преданности своей Родине (*patria*, земле своих отцов)⁵.

Любой бескорыстный поступок ребенка, который непосредственно приносит пользу нации, считается патриотичным. Возможно, самым ярким примером является акт риска смерти в бою.

Тем не менее, многие другие менее драматические полезные действия, такие как выполнение резервной работы, необходимой для поддержания функционирования вооруженных сил, или забота о моральном духе солдат, также считаются патриотичными.

Грань между двумя видами патриотического акта размыта тем фактом, что некоторые люди чувствуют, что, совершая акт символического патриотизма, они повышают решимость или моральный дух своих сограждан, которые затем будут более склонны или способны совершать действия, которые приносят непосредственную пользу нации.

Уровни патриотизма различаются во времени и среди народов. Как правило, патриотические действия и чувства больше во время войны или когда нация находится под внешней угрозой. Все примеры детского патриотизма вызывают всеобщее восхищение.

У фразы «патриотический акт» есть два значения. В широком смысле патриотический акт — это любой бескорыстный акт, приносящий пользу нации, независимо от мотивации; в узком смысле патриотический акт — это бескорыстный акт, специально мотивированный патриотическими чувствами.

Детский патриотизм воплощает две вещи: бескорыстие, которым восхищаются практически все, плюс вера в то, что мы обязаны большей преданностью нашим согражданам, чем неприятелям⁶.

Патриотическое воспитание детей и подростков в годы Великой Отечественной войны основывалось, и базировалась на чувстве ненависти к фашизму и любви к Родине. Сила этих этических и нравственных чувств заключается в том, что они основаны не на расовых или национальных предрассудках, а на глубокой и твердой преданности советского народа своей любимой Родине. Преданность Родине сочеталась с преданностью Коммунистической партии, прогрессивной социальной системе, отвечающей самым фундаментальным увлечениям и интересам народов Союза Советских Социалистических Республик.

Всеобщая народная ненависть к фашизму содействовала сплочению многонациональных народов Союза Советских Социалистических Республик в борьбе за достижение скорейшей Великой Победы над противником. Представители всех национальностей боролись в одном общем строю за свою единственную Родину. На территориях тыла население восточных республик Советского Союза принимали в свои семьи эвакуированных, представителей различных национальностей, возраста и пола

граждан Союза Советских Социалистических Республик.

Возвышенная ненависть к неприятелям, соединившая весь многонациональный народ Советского Союза, способствовала невосприимчивости к буржуазной пропаганде и неприятельской агитации, укрепляла чувство гордости за свою Великую страну. Верность и любовь к Родине, ненависть к ее агрессорам явились основой героизма советских людей любого возраста и пола, который по своей массовости, идейной убежденности превзошел всю известную в истории героику.

Формирование и развитие ненависти к фашистским агрессорам и любви к своей Родине тесно переплетается с патриотическим воспитанием, особенность содержания в годы Великой отечественной войны которого сформулирована И.А. Каировым в следующем:

- единство чувства любви к Родине и к государству с его организационно-политическим устройством в стране;
- искренняя любовь к Родине стала означать защиту от захватчиков, сохранение ее свободы и независимости;
- любовь к Отчизне связывается с ненавистью к противникам;
- особенность масштабов советского патриотизма;
- любовь к Родине связана с патриотизмом⁷.

Особенное внимание в годы Великой Отечественной войны уделялось формированию патриотического сознания учащихся школ, сущность которого заключается не столько в понимании смысла Родины, сколько в отношении к своей единственной любимой Родине. То есть до сознания обучающихся доносится мысль: недостаточно просто чувствовать, что любишь свою Родину, необходимо знать и понимать, за что ее любишь и ценишь. В военные годы развитию и воспитанию сознательного патриотизма придается особенно важное значение и четкий смысл. Нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин подчеркивал: «... воспитание сознательного патриотизма является первейшим долгом нашего учительства»⁸.

Могучий советский идейный патриотизм представляет собой целостность, единство

сознания, чувства и поведения советского человека. Введение В.П. Потемкиным понятия «сознательный патриотизм» и И.А. Каировым «действенный патриотизм» оказалось серьезным прорывом в теории патриотического развития, формирования и имело высокое воздействие на содержание нравственного воспитания юных советских граждан.

Школьная довоенная система, в первую очередь, направляла учащихся на героические дела и поступки, подвиг считался проявлением патриотизма, воспитание этого чувства почти не связывалось с будничными, повседневными делами обучающихся школ. Демонстрация любви к Родине в период Великой Отечественной войны ассоциируется не только с героическими поступками, но и с трудовой деятельностью, ежедневными, существенными хозяйственными делами, итог которых включался в коллективный рабочий фронт, по своему приближавший Великую Победу многонационального советского народа. Будничные дела и обязанности детей и подростков: учебный и коллективный эффективный труд, дисциплинированность — рассматриваются, как «действенный патриотизм», необходимое патриотическое, искреннее проявление любви и верности своей Отчизне.

Перед советской образовательной системой военного времени была поставлена основная задача и цель полной реализации чувств любви к советской Родине. Система образования была тесно связана с активной работой граждан Советского Союза против немецких захватчиков.

Так, например А. Пинт считал, что связывать патриотическое воспитание с борьбой трудящихся против немецких захватчиков можно, соблюдая три необходимых и основных обстоятельства:

- реализацию важнейшей обязанности школы — это организацию отличной учебы школьников;
- формирование коммунистических позиций, убеждений и взглядов;
- вовлечение обучающихся в коллективную практическую работу и привлечение их к преднамеренному участию в разгроме врага.

Данные курсы активной патриотической работы в годы Великой Отечественной войны были подчинены направляющей задаче школьных учреждений военного времени — воспитывать детей и подростков к осознанному, самоотверженному служению Родине во имя ее чести, авторитета, независимости, самостоятельности и свободы.

Значительные, потенциальные возможности воспитания и развития учащихся школ (детей и подростков) в духе любви к Родине, ненависти к фашистским агрессорам обнаруживались в ходе правильно организованного учебного процесса.

Основная цель патриотического воспитания детей и подростков в процессе учебы в школе выдвигается на первый план в педагогических литературных изданиях еще до начала Великой Отечественной войны.

Так, постановление Советского правительства от 1 февраля 1937 г. о включении в школьную программу преподавания Конституции Союза Советских Социалистических Республик значительно укрепляло теоретическую базу патриотического воспитания детей и подростков. В формировании коммунистических убеждений, воззрений и взглядов у молодых и перспективных патриотов должно активно реализовываться преподавание всех необходимых предметов школьной учебной программы, так как на развитие мировоззрения, идеологии обучающихся огромное воздействие оказывает идейная направленность содержания учебы.

В первые годы Великой Отечественной войны в учебной работе еще не был, к сожалению, исчерпан такой порок, как формализм в обучении. Стараясь преданно служить Отечеству, грезя о героических и патриотических подвигах, дети и подростки в отдельных случаях считали невеселыми и будничными свои школьные дела, задания и обязанности, оттого одной из основных задач и целей школьной системы преподавания была выработка у обучающихся сознания ответственности, прежде всего, за свой учебный процесс. Борьба советского народа с фашистскими захватчиками также изменила характер учебно-воспитательной деятельности. Возникла необходимость придать всему преподаванию,

всей воспитательной работе школы особенно острый, боевой, патриотический характер.

Огромный потенциал нравственного, патриотического воспитания детей и подростков был максимально заложен в школьных учебных предметах гуманитарного цикла, реализация которых в советском образовательном процессе основывалась на известных революционных, боевых и трудовых традициях многонационального народа Союза Советских Социалистических Республик. Открывая перед обучающимися школ величие и славу народного подвига, благородные мотивы поступков народных героев, педагоги формировали у обучающихся основные, значимые понятия — это «патриотический долг», «верность Родине», «преданность делу коммунизма».

Основное содержание учебных предметов тесно переплеталось с современными событиями: военным международным положением, военной обстановкой в политической и социальной сферах, событиями на фронте и тылу. На учебных занятиях по русскому языку, а также литературе проводились диктанты, сочинения на темы, связанные с Великой Отечественной войной. Основная советская учебная программа военного времени по литературе дополнилась художественными произведениями, открывающими истинные исторические страницы борьбы прогрессивных сил советской страны против засилья противников.

Особенный смысл заслуживал урок истории и советской конституции. Исследование, усвоение героического, доблестного прошлого Великой страны, биографии великих людей, революционных традиций партии большевиков, ознакомление с конкретным содержанием социализма, общественного и государственного устройства Союза Советских Социалистических Республик фиксировало разум, мышление и инстинкт обучающихся советских школ в достоверной, патриотической борьбе против фашизма, помогало понять величие и историческую значимость побед социализма. Указанными историческими примерами аргументировалось, что максимальная любовь к Родине и ненависть к противнику были всегда источником мужества и бесстрашия, находчи-

вности и героизма сильного и мужественного советского человека.

Включение в учебную школьную программу по истории отечества в 1943—1944 учебном году темы «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков» предавало богатейший воспитательный, педагогический и патриотический необходимый материал в руки школьных педагогов и раскрывало масштабные потенциалы для формирования ощущения страстного патриотизма.

Основная задача и цель школьного педагога, в особенности преподавателя истории, заключалась в том, чтобы чувство советского патриотизма превратилось у детей и подростков в активное влечение служить Родине и с особым почетом реализовывать долг советского человека в любой отрасли своей жизненной деятельности.

В язык врага превратился немецкий язык из обыкновенного предмета советской школьной программы, а данные знания были нужны любому человеку: от командира до бойца Советской Армии. В содержание данного учебного предмета вошел ряд тем практического характера.

Довоенная советская педагогика была призвана готовить, учить подрастающее поколение (детей и подростков) к творческому, физическому труду на многообразных участках социалистического строительства. Социалистическое общество предъявляет к гражданину требование ответственного отношения к своим производственным и общественным обязанностям, умению высокопроизводительно работать. Эти качества должна прививать и воспитывать программа учебного процесса школьного периода обучения.

Считая воспитание сознательного отношения к труду, ответственности за сохранение общественной собственности важнейшей задачей подготовки советского человека, К.А. Иванович отмечал: «В настоящее время в общеобразовательной школе нет физического труда учащихся, и в этом один из серьезных пробелов учебно-воспитательной работы школы»⁹.

Дети, оказавшиеся на захваченной фашистами территории, стали заложниками сло-

жившейся ситуации, они помогали в силу своих возможностей женщинам и старикам, партизанам, подпольщикам. Война заставила их стать разведчиками и диверсантами, сыновьями полка, юнгами на кораблях. Как итог их отважного героизма — несколько тысяч юных воинов были награждены заслуженными орденами и медалями. Самые смелые и храбрые удостоились высшего звания — Герой Советского Союза (посмертно).

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Обучались, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, хулиганили и радовались жизни. Их имена знали только соседи, родные, одноклассники, друзья. Но со временем на их хрупкие, детские плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя тяжелых и жестоких военных лет. Не согнулись под этой тяжестью дети и подростки, они стали только сильнее духом, отважнее, крепче, мужественнее.

Они сражались рядом со старшими — отцами, братьями. Воевали повсюду и на фронте, и в тылу: на море, как Боря Кулешин; в небе, как Аркаша Каманин; в партизанском отряде, как Леня Голиков; в Брестской крепости, как Валя Зенкина; в керченских катакомбах, как Володя Дубинин; в подполье, как Володя Щербацевич. И ни на миг не дрогнули юные, отважные, героические сердца. Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень одаренный писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой страны Союза Советских Социалистических Республик, было в судьбах ее маленьких героических ребят — обыкновенных мальчишек и девчонок.

Об отважных детях — героях Великой Отечественной войны, много написано. Все они, несомненно, патриоты и храбрецы. Но, знаем мы далеко не о каждом, а, помним и того меньше. И в настоящем и будущем необходимо вспомнить их подвиги и рассказать о них нашим детям и подросткам последующих поколений¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны жизнь детей и подростков была перевернута «с ног на голову». Эвакуация, воздушные налеты, смерть членов семьи, товарищей по играм и соседей, разрушение домов и знакомых пей-

зажей, нарушение школьного обучения, страх перед газовыми атаками, нехватка питания, отцы сражаются, а матери работают, бездомность, и много другое повлияло на жизнь юных граждан Союза Советских Социалистических Республик.

Дети были, так же на передовой, как и взрослые. Это было время, обреченное страхом и недоумением, волнения и новых страшных впечатлений.

Многие из родителей спасенных детей погибли в концентрационных лагерях или были убиты на фронте. После окончания Великой Отечественной войны, без семьи, эти дети должны были построить новую жизнь в с помощью советского государства.

Великая Отечественная война и ее последствия коснулись многих поколений. Особенно страшным и шокирующим на войне выглядят мучения и смерть детей. Будучи самой незащищенной группой населения, дети страдают больше всех. Недаром существуют устойчивые словосочетания дети войны, детство, опаленное войной. В данных образных выражениях включено сущностное противоречие между, таким категориями, как жизнь и смерть, добро и зло, бытие и небытие. Ребенок — рожденный для радости своей и родителей, который выражает надежды на лучшее будущее, который вызывает чувства умиления, желание покровительствовать и заботиться с одной стороны, а с другой — тотальное разрушение, страх, смерть, небытие.

В первые дни Великой Отечественной войны юные граждане Союза Советских Социалистических Республик, несмотря на свой юный возраст, уходили на фронт, в партизанские отряды, работали в тылу. Осваивали станки на заводах, технику на полях, дежурили на крышах во время бомбежек, собирали вещи в армию для русских солдат. На их хрупкие плечи легла нелегкая обязанность — освоить работу взрослых для обеспечения армии едой и необходимой техникой.

Все граждане Союза Советских Социалистических республик, защищавшие честь нашей Родины, по праву называются героями. Мужчины, женщины, дети, подростки, стари-

ки всей огромной страны стали на защиту своего Отечества. Они отдавали силы, без остатка, на борьбу с противником, и те, кто воевал на фронте, и те, кто работал в тылу. Только благодаря подвигам миллионов людей новое поколение получило право на свободную жизнь. Великая Отечественная война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв. В течении четырех лет страшной войны героизм детей был массовым, и стал нормой поведения.

Первые публикации, рассказывающие о детях военного времени, появились непосредственно во время Великой Отечественной войны и по большей части представляли собой газетные и журнальные заметки, очерки и статьи. Многие из них рассказывали о героизме детей и подростков на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы эта тема получила дальнейшее отражение в специальных работах, в основном популярного характера (исторического, патриотического, культурного и др.), которые подчеркивали, что несовершеннолетние граждане Союза Советских Социалистических Республик инициативно участвовали в борьбе с противником, становились воспитанниками боевых частей и соединений, связными, разведчиками, подпольщиками и партизанами, юнгами на кораблях. Мотивами участия в Великой Отечественной войне считались исключительно патриотические чувства, при этом недооценивались особенности подростковой психологии и роль неблагоприятных социальных факторов.

Отдельные юные участники Великой Отечественной войны получили региональную известность. В ряде изданий, также рассказывалось о подвигах несовершеннолетних жителей Сталинградской области о разведчике Саше Филиппове, о парнях из города Калач и Вербовочного совхоза Калачевского района, казненных оккупантами, и о других юных участниках войны. В то же время имена многих детей и подростков, принимавших участие в Великой Отечественной войне, и их фронтовые судьбы остались вне внимания не только широкой общественности, но и специалистов.

Во многих исторических, научных работах приводились факты работы детей и подростков в тяжелые годы Великой Отечественной войны на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, на строительстве оборонительных сооружений. Было отмечено их участие в сборе материальных средств в фонд обороны и на строительство военной техники, в отправке посылок и теплых вещей нуждающимся фронтовикам, уходе за ранеными советскими военнослужащими в госпиталях и других формах помощи фронту. Эти данные были приведены в фундаментальных трудах по истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, советского общества и КПСС, обобщающих работах по истории пионерских и комсомольских организаций, а также отдельных советских республик, краев и областей в 1941—1945 годах.

Уже во время Великой Отечественной войны широко освещались вопросы, связанные с заботой советского государства о детях и подростках. Но публикации военных лет носили в основном прикладной характер, с целью обобщения практического опыта решения социальных проблем. Позже этим вопросам были посвящены специальные научные исследования. Их авторы описали решения, направленные на улучшение питания детей, создание новых детских домов, суворовских и профессиональных училищ, шефство над детскими учреждениями, создание и усыновление детей-сирот, борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей и другие необходимые мероприятия.

В тесной связи с вопросами социального обеспечения детей, были также рассмотрены проблемы их медицинского обслуживания в годы Великой Отечественной войны, лечебная и противоэпидемическая работа органов здравоохранения, направленная на снижение детской смертности и заболеваемости.

До недавнего времени проблема противоправного поведения детей и подростков в годы войны практически не изучалась. Между тем, во время Великой Отечественной войны произошел рост детской преступности. Современные исследователи связывают его причины, прежде всего, с тяжелым материальным положением детей и подростков. Появились первые

работы, рассказывающие о борьбе с беспризорностью и безнадзорностью органов внутренних дел, функционировании детских закрытых учреждений системы НКВД.

Особо обращается внимание на ужесточение уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны. Независимо от возраста, подростки допрашивались по всей строгости законов военного времени за невыполнение производственных планов и норм рабочего дня, несоблюдение трудовой дисциплины. Таким образом, героический («викторианский») взгляд на проблему военного детства стал дополняться или даже заменяться трагическим («мартирологическим»).

Современные публикации отражают общность и различия в судьбах детей, переживших Великую Отечественную войну и имевших разное социальное происхождение — выходцев из семей партийно-государственной номенклатуры и спецпереселенцев, рабочих и крестьян, столичной и провинциальной интеллигенции, представителей других социальных слоев и этнических общностей. В частности, исследователи отмечают негативное влияние преобладания женского воспитания детей в условиях депортации, что способствовало нарушению преемственности в передаче традиций, росту числа «физически ослабленных, закомплексованных молодых людей». Были специальные работы, посвященные жизни советских детей в условиях эвакуации, их принудительному труду в Третьем рейхе.

Великая Отечественная война не пустой звук для людей, которые живут после нее. Вечная память, сострадание к погибшим в бою, благодарность нашим предкам, печаль, и в то же время, большая честь и гордость.

Мы никогда не забудем о героях Великой Отечественной войны, и о том какой неоценимый дар — счастье жить под мирным небом, они оставили нам, пожертвовав своей жизнью.

Список детей — героев Великой Отечественной Войны известен современникам неполный, потому не забывайте о том, что все дети, умершие или выжившие во время страшной Второй мировой войны — герои,

потому что, несмотря на трудности, они остались детьми.

Аксён Тимонин;
 Алёша Кузнецов;
 Альберт Купша;
 Аркадий Каманин — самый молодой лётчик Второй мировой войны;
 Валерий Волков;
 Валя Зенкина;
 Валя Котик, Герой Советского Союза;
 Ваня Андрианов;
 Ваня Васильченко;
 Ваня Гриценко;
 Вася Коробко;
 Вася Шишковский;
 Витя Коваленко;
 Витя Коробков;
 Витя Хоменко;
 Витя Черевичкин;
 Володя Дубинин;
 Володя Казначеев;
 Володя Колядов;
 Володя Саморуха;
 Володя Щербацевич;
 Галя Комлева;
 Гриша Акопян;
 Дима Потапенко;
 Женя Попов;
 Зина Портнова, Герой Советского Союза;
 Камилия Шага;
 Киря Баев;
 Коля Мяготин;
 Коля Рыжов;
 Костя Кравчук;
 Лара Михеенко;
 Лёня Анкинович;
 Лёня Голиков, Герой Советского Союза;
 Лида Вашкевич;
 Лида Матвеева;
 Люся Герасименко;
 Марат Казей, Герой Советского Союза;
 Мария Мухина;
 Маркс Кротов;
 Миша Гаврилов;
 Надя Богданова;
 Нина Куковерова;
 Нина Сагайдак;
 Павлик Морозов;

Павлуша Андреев;
 Пётр Зайченко;
 Муся Пинкензон;
 Саша Бородулин;
 Саша Ковалёв;
 Саша Колесников;
 Тихон Баран;
 Толя Шумов;
 Шура Кобер;
 Шура Ефремов;
 Юта Бондаровская;
 Янин Костя¹¹.

У войны нет лица. У войны нет возраста, пола и национальности. Война ужасна. Война не выбирает. Каждый год мы вспоминаем войну, унесшую миллионы жизней. Каждый год мы благодарим тех, кто сражался за нашу страну¹².

Список источников

1. Волобуев Н.А, Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д. Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С.372.
2. Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города / Юж. науч. центр РАН, Волгогр. гос. ун-т; авт. вступ. ст. Кринко Е.Ф. [и др.]; гл. ред. М.А. Рыблова. Волгоград: РАН-ХиГС, 2014. 511 с.
3. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова [и др.]; Юж. науч. центр РАН, Волгогр. гос. ун-т. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАН-ХиГС, 2015. 335 с.
4. Из истории отечественной школы и педагогики: [сборник статей] / Калинин. гос. пед. ин-т, Каф. педагогики; под ред. проф. А.И. Пискунова. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1970. 111 с.
5. Константинов Н.А. История педагогики: учебник для студентов педагогических институтов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский,

М.Ф. Шабаева; доп. Мин-вом просвещения СССР. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 446 с.

6. *Максакова Л.В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны: [отв. ред. Ю.А. Поляков]; АН СССР, Ин-т истории СССР / Л.В. Максакова. М.: Наука, 1977. 342 с.

6. *Maksakova L.V.* Culture of Soviet Russia during the Great Patriotic War: [ed. Yu.A. Polyakov]; USSR Academy of Sciences, Institute of History of the USSR / L.V. Maksakova. M.: Nauka, 1977. 342 p.

References

1. *Volobuev N.A., Groshev I.V., Davydova Yu.A., Ivanova Yu.A., Kudimov A.V., Eriashvili N.D.* Children of the Great Patriotic War. Young Heroes of Victory: scientific edition. Moscow: UNITY-DANA, 2022. p.372.

2. Children and war: The Battle of Stalingrad and life in military Stalingrad in the memories of the residents of the city / Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Volgogr. state University; auth. introduction by V. Krinko E.F. [et al.]; ch. ed. by M.A. Ryblov. Volgograd: RANERA, 2014. 511 p.

3. Childhood and war: culture of everyday life, mechanisms of adaptation and survival practices of children in the conditions of the Great Patriotic War: (based on the materials of the Battle of Stalingrad) / M.A. Ryblova [et al.]; Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Volgogr. state University. Volgograd: Volgograd branch of the RANERA, 2015. 335 p.

4. From the history of the national school and pedagogy: [collection of articles] / Kalinin. state Pedagogical Institute, Department of Pedagogy; edited by prof. A.I. Piskunov. Kalinin: Kalinin State Pedagogical Institute, 1970. 111s.

5. *Konstantinov N.A.* History of pedagogy: textbook for students of pedagogical institutes / N.A. Konstantinov, E.N. Medynsky, M.F. Sha-baeva; add. Ministry of Education of the USSR. 5th ed., supplement and revision M.: Enlightenment, 1982. 446 p.

¹ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 6.

² *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 6.

³ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 8.

⁴ <http://kultura174.ru/htmlpages/Show/Nashaobshhayapobeda/Knigi/VoennayalirikaAleksandraTvardo>

⁵ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 12.

⁶ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 13.

⁷ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 6.

⁸ Речь народного комиссара просвещения РСФСР В.П. Потемкина на собрании актива учителей г.Москвы 7февраля 1942 г. - Советская педагогика, 1943, № 5—6, с. 1—9.

⁹ *Иванович К.А.* Труд как средство воспитания. - Советская педагогика, 1940, № 7, с. 18—25.

¹⁰ *Волобуев Н.А., Грошев И.В., Давыдова Ю.А., Иванова Ю.А., Кудимов А.В., Эриашвили Н.Д.* Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 165.

¹¹ https://detymovoine.blogspot.com/p/blog-page_4918.html

¹² <https://fishki.net/3312701-deti-i-podrostki-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> © Fishki.net

О судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации

Василий Николаевич ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 20—23.

Аннотация. В статье относительно судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации высказано несколько суждений: уголовное судопроизводство является одним из пяти видов судопроизводств в Российской Федерации; исчерпывающий перечень судопроизводств в Российской Федерации закреплен в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.; цифровизация непременно влияет на рассмотрение уголовных дел во всех стадиях гражданского процесса

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г., Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 г., уголовный процесс, судопроизводство, уголовное судопроизводство, доказательства, цифровое право, цифровое законодательство

On criminal proceedings in the context of digitalization in the Russian Federation

Vasily Nikolaevich GALUZO,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Abstract. In the article on criminal proceedings in the context of digitalization in the Russian Federation, several judgments are made: criminal proceedings are one of the five types of proceedings in the Russian Federation; an exhaustive list of proceedings in the Russian Federation is fixed in Part 2 of Article 118 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993; digitalization necessarily affects the consideration of criminal cases at all stages of civil process

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation of November 22, 2001, Federal Law of the Russian Federation «On Information, Information Technologies and Information Protection» of July 8, 2006, criminal procedure, legal proceedings, criminal proceedings, evidence, digital law, digital legislation

Предметом данной статьи является судопроизводство по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.А. Малина исследовала «проблемы и перспективы использования информационных технологий (искусственного интеллекта) при производстве предварительного расследования уголовных дел в российском уголовном процессе» («Предлагается следующий подход: применение цифровых технологий возможно в тех аспектах процесса доказывания, которые

подлежат формализации (собираение доказательств, оценка их допустимости и т.д.). На этой основе определяются ключевые аспекты исследования доказательственной деятельности следователя и дознавателя на предмет возможного использования искусственного интеллекта: технический, процессуальный и творческий. Раскрывается смысл такого взаимодействия ведущего судопроизводство лица с искусственным интеллектом в каждом аспекте, определяется характер их коммуникации и обосновывается вывод о невозможности искусственного

интеллекта заменить следователя или дознавателя. Это исключительно вспомогательная система, использование которой способно повысить качество предварительного расследования»².

Л.А. Воскобитова рассмотрены «проблемы, связанные с защитой и обеспечением прав потерпевшего при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях на начальном этапе уголовного судопроизводства; обосновывается необходимость совершенствования практики возбуждения уголовного дела, судебной статистики с целью неукоснительного выполнения ст. 52 Конституции РФ, а также предложения о цифровизации данного этапа уголовного судопроизводства» («Первоначальное регулирование стадии возбуждения уголовного дела, каким оно было в УПК РСФСР, в большей мере соответствовало функциональной характеристике процессуальной деятельности. Современные изменения регулирования данной стадии не функциональны, поэтому стадия перестала соответствовать стоящим перед нею задачам, она стала неэффективной не потому, что она не нужна, а потому, что ее регулирование искажает ее смысл и назначение. Если эту стадию упразднить, процессуальная задача отграничения сообщений о преступлениях от иных сообщений останется. Без этого процессуальная деятельность окажется загруженной множеством проверок, не имеющих к расследованию преступления никакого отношения. Это потребует существенного увеличения штата сотрудников, осуществляющих такие проверки. Это приведет к возможности использования процессуального принуждения, производству следственных действий и пр. в случаях, когда признаков преступления нет и совершенно невозможно предугадать, появятся ли они в ходе такой проверки. Неясным остается и вопрос о последствиях процессуальной принудительной деятельности, с вероятностью способной затронуть честь и достоинство отдельных лиц, их права, при неподтверждении сообщения или установлении неправомерного характера события. Без глубокого и широкого обсуждения всего комплекса вопросов, связанных со стадией возбуждения уголовного дела и последствиями отказа от такой стадии, кардинальное реформирование может оказаться поспешным и губительным для качества уголовно-

го судопроизводства в целом. Представляется, что меры по цифровизации данной стадии уголовного процесса могут дать более эффективное решение как для укрепления гарантий прав человека, потерпевшего от преступления, так и для повышения качества самого досудебного производства в целом»³. Нами предложен несколько иной подход к стадиям уголовного процесса⁴.

С.С. Калканов провел «анализ миграционной ситуации в стране» («Подводя итог, стоит отметить, что ценность электронного документа, как включающего в себя видеобращение, так и полностью состоящего из текста, заключается в создании возможности для мигранта, находящегося на территории Российской Федерации, порой в непростой для него ситуации, сложившейся в силу незнания языка, отсутствия технических средств и иных обстоятельств, дистанционно обратиться в правоохранительный орган за помощью, независимо от своего местоположения. Именно электронный документ способен ускорить и упростить процедуру взаимодействия мигранта, являющегося участником уголовного процесса, с правоохранительными органами, обеспечить доступ мигранта к защите его законных прав и интересов. Сегодня, в условиях мировой пандемии и всеобщей изоляции, именно обращение в форме электронного документа — это единственный удобный и самый безопасный способ взаимодействия мигрантов с правоохранительными органами. Активное использование электронных документов является фактором, способствующим цифровизации уголовного судопроизводства и выводящим взаимодействие его субъектов на принципиально новый уровень»⁵.

В.И. Пржиленским исследована «проблема трансформации теоретического знания, осуществление которой обусловлено процессом цифровизации судопроизводства» («Подводя итог, необходимо отметить, что цифровизация знаний о природе и об обществе опирается на компьютерные технологии и на результаты развития теоретической мысли в области физики, химии, биологии, психологии и социологии. Но если прежде доминирующим в истории науки был процесс дифференциации предметных областей и соответствующих методологий, то се-

годня перед исследователями, готовящими свои теоретические модели и эмпирические базы данных для их «превращения в цифру», встала задача интеграции достаточно разнородного знания. Для ее решения полезен, но недостаточен опыт междисциплинарных исследований, интерес к которым растет в последние десятилетия. Недостаточен и опыт технических наук, в которых «разнородные» знания сводились воедино в предметно-эмпирическом пространстве проекта. Необходима глубинная переработка самого знания, подобная той, которая была осуществлена в галилеевской математизации природы, но по своим масштабам и глубине значительно ее превосходящая»⁶.

Разнообразие суждений о судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, в которой регламентирован исчерпывающий перечень видов судопроизводств в Российской Федерации: «2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства» (ч. 2 ст. 118).

Так, уголовное судопроизводство урегулировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.⁸.

Принятие Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 г.⁹ повлекло корректировку и в уголовно-процессуальное законодательство¹⁰.

Таким образом, исследования относительно судопроизводстве по уголовным делам в условиях цифровизации в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовное судопроизводство является одним из пяти видов судопроизводств в Российской Федерации.

Во-вторых, исчерпывающий перечень судопроизводств в Российской Федерации закреплен в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

В-третьих, цифровизация непременно влияет на рассмотрение гражданских дел во всех стадиях уголовного процесса.

Список источников

1) *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2) *Малина М.А.* Цифровизация уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. N 2.

3) *Воскобитова Л.А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. 2020. N 4.

4) *Галузо В.Н., Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 42—43.

5) *Калканов С.С.* Перспективы развития электронного документа в ходе цифровизации уголовного судопроизводства: к вопросу защиты прав мигрантов // Миграционное право. 2020/ N 4.

6) *Пржиленский В.И.* Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 6.

7) *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

8) *Эриаишвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

References

1) *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2) *Malina M.A.* Digitalization of the Russian criminal process: artificial intelligence for the in-

investigator or instead of the investigator // A Russian investigator. 2021. No. 2.

3) *Voskobitova L.A.* Digitalization of the initial stage of criminal proceedings as a necessary means of ensuring the rights of victims // *Lex russica*. 2020. No. 4.

4) *Galuzo V.N., Yakupov R.H.* Criminal procedure: Textbook. 7th ed., pererab. M.: TEIS, 2013. pp. 42—43.

5) *Kalkanov S.S.* Prospects for the development of an electronic document during the digitalization of criminal proceedings: on the issue of protecting the rights of migrants // *Migration Law*. 2020. No. 4.

6) *Przhilensky V.I.* Experience in the mathematization of nature in the digitalization of criminal proceedings // *Actual problems of Russian law*. 2020. No. 6.

7) *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // *State and Law*. 2014. No. 11. pp. 98—102.

8) *Eriashvili N.D., Galuzo V.N.* About the system of criminal procedure legislation in the Russian Federation // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2012. No. 2. pp. 80—82.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Малина М.А.* Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // *Российский следователь*. 2021. N 2.

³ *Воскобитова Л.А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // *Lex russica*. 2020. N 4.

⁴ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н., Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 42—43.

⁵ *Калканов С.С.* Перспективы развития электронного документа в ходе цифровизации уголовного судопроизводства: к вопросу защиты прав мигрантов // *Миграционное право*. 2020. N 4.

⁶ *Пржиленский В.И.* Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. N 6.

⁷ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ См.: СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2022. № 41. Ст. 6946.

⁹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448; ...; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5292.

¹⁰ См.: *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД РФ*. 2012. № 2. С. 80—82.

О выборе профессии в системе правоохраны Российской Федерации

Никита Константинович ГОЛУБЕВ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 1 «к» курса института
судебной экспертизы, 622 взвода

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.К. ГОЛУБЕВ. О выборе профессии в системе правоохраны Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 24—26.

Аннотация. В статье обосновано несколько суждений относительно выбора профессии в системе правоохраны Российской Федерации

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г., Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., право на образование, образование, обучающийся, квалификация, профессиональное обучение, система правоохраны, правоохранительный орган, органы внутренних дел, полиция, основные направления деятельности полиции, экспертно-криминалистическая деятельность, эксперт

About choosing a profession in the law enforcement system of the Russian Federation

Nikita Konstantinovich GOLUBEV,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after Vladimir Yakovlevich Kikot, the first course Institute
of forensic examination, 622 platoon

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article substantiates several judgments regarding the choice of profession in the law enforcement system of the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Police» of January 28, 2011, Federal Law of the Russian Federation «On State forensic activities in the Russian Federation» of April 5, 2001, the right to education, education, student, qualification, vocational training, law enforcement system, law enforcement agency, internal affairs bodies, police, main areas of police activity, forensic activity, expert

Предметом данной статьи является выбор профессии для обучающегося в образовательной организации.

В Российской Федерации право на образование провозглашено в статье 43 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями)¹: «1. Каждый имеет право на образование. 2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессио-

нального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. 3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. 4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. 5. Российская Федера-

ция устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Одним из важных блоков послания президента Российской Федерации В.В. Путина от 21.02.2023 стала тема образования, в том числе высшего (вузовского) образования, согласно которому обязанность взрослых, воспитателей, преподавателей состоит в том, чтобы «защитить наших детей от деградации и вырождения», а также «что у российских студентов должны быть возможности, а не проблемы».

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования отношений в сфере образования, является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.², в статье 1 которого определен «предмет регулирования»: «... общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование ...».

2. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования». В статье 2 названного Федерального закона РФ дано разъяснение некоторых понятий: «образование» — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека,

удовлетворения его образовательных потребностей и интересов; «квалификация» — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности; «профессиональное обучение» — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий); «обучающийся» — физическое лицо, осваивающее образовательную программу.

Как обучающийся в ведомственной образовательной организации, буду продолжать служебную деятельность в системе правоохраны Российской Федерации.

Влияние близких родственников во многом предопределило мой выбор и правоохранительного органа, и конкретную профессиональную деятельность. Планирую осуществлять деятельность в экспертном подразделении органов внутренних дел.

Как известно организация и деятельность органов внутренних дел урегулированы в Федеральном законе РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.³ (1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства ..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. 2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. 3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам ..., органам местного самоуправления, иным муниципальным органам ..., общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности ..., должностным лицам этих органов и организаций ... в защите их прав» — статья 1). Одним

их основных направлений деятельности полиции является — «осуществление экспертно-крими-налистической деятельности» (пункт 12 части 1 Федерального закона РФ от 28 января 2011 г.).

Сама же экспертная деятельность урегулирована в Федеральном законе РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.⁴ («Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации ... в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации» — преамбула). А в статье 1 названного нормативного правового акта определено содержание экспертно-крими-налистической деятельности: «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными

судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами ..., состоит в организации и производстве судебной экспертизы». Именно разнообразие экспертной деятельности фактически относительно всех видов судопроизводств (гражданского, арбитражного, уголовного и административного) явилось дополнительным аргументом в пользу выбора моей будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, выбор профессии для каждого обучающегося предопределен многими обстоятельствами. Но принципиально важно, что это право в Российской Федерации, как правовом государстве, закреплено в Конституции РФ.

¹ См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

² См.: СЗ РФ. 2012. N 53 (часть I). Ст. 7598; ...; РГ. 2023. 21 февраля.

³ См.: СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900; ...; 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2291; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5101.

УДК 122
ББК 87.21

© Е.С. ЖИГАРЕВ. 2023

Материалистическая диалектика как антиметод познания криминального поведения

Евгений Семёнович ЖИГАРЕВ,
профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почётный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН).
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.4 — уголовно право и криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Е.С. ЖИГАРЕВ. Материалистическая диалектика как антиметод познания криминального поведения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 27—34.

Аннотация. Статья посвящена важному вопросу объяснению сути диалектики вообще и материалистической в частности и обоснованию полной несостоятельности объективного метода в криминологии, являющейся специфической отраслью человековедческих наук, изучающей личность преступников. Если основной предмет криминологической теории является личность преступника, продуцирующая криминальное поведение (а она — категория идеальная), следовательно, и философский метод познания должен быть соответствующий

Ключевые слова: диалектика, диалектический идеализм Гегеля, диалектический материализм классиков марксизма, эволюционное развитие, тождество и различие, бытие и мышление, категории материалистической диалектики: единичное, особенное, всеобщее

Materialist dialectics as an anti-method knowledge of criminal behavior

Evgeny Semyonovich ZHIGAREV,
Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Professor, Honorary Member
(Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS). Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to an important issue of explaining the essence of dialectics in general and materialistic in particular and substantiating the complete failure of the objective method in criminology, which is a specific branch of the human sciences that studies the personality of criminals. If the main subject of criminological theory is the identity of the offender, producing criminal behavior (and it is an ideal category), then the philosophical method of cognition must be appropriate

Keywords: dialectics, dialectical idealism of Hegel, dialectical materialism of the classics of Marxism, evolutionary development, identity and difference, being and thinking, categories of materialistic dialectics: individual, particular, general

*«Диалектика — это развлекательная машина,
которая доставляет нас (банальным образом)
к тем мнениям, которые мы и без того
непрерывно имели бы».*

Т. Тцара

В советских учебниках по криминологии термин «диалектика» всегда указывался в качестве метода при изучении различных проблем, связанных с преступностью. Так, в первом учебнике (1966) отмечается необходимость

диалектико-материалистического подхода к изучению преступного поведения и личности преступника. В учебнике 1979 г. издания говорится, что всеобщий метод познания, являющийся базой для всех наук, есть марксистский

диалектический метод. А в учебнике «Криминология и профилактика преступлений» (1989) А.И. Алексеев констатирует, что в познании преступности советская криминология использует метод диалектического и исторического материализма.

В современный период развития криминологической науки ученые-юристы уже прямо не указывают на применение диалектического метода исследования преступности. Только в учебнике под редакцией Г.А. Аванесова (2015) авторы продолжают придерживаться традиции советского времени и в этой связи повторяют, что ведущим методом научного познания является всеобщий метод диалектического и исторического материализма. Правда, в иных учебниках лишь предлагают использовать так называемую иерархию причин преступности, неудачно интерпретируя категории диалектического материализма «единичное», «особенное» и «всеобщее». В этой связи автор статьи поставил цель: объяснить сущность диалектики вообще и диалектического материализма в частности и обосновать несостоятельность использования этого объективного философского метода для исследования криминальных деяний, которые всегда связаны с психикой человека, то есть с субъективной категорией.

Итак, начнём с исследования сущности самого термина «диалектика», имеющего множество значений. Первоначально он имел смысл, трактуемый как искусство вести беседу, спор. Затем его философский и богословский смысл расширился и стал трактоваться в качестве: 1) установлений противоположностей и связей между ними; 2) способа поиска истинных умозаключений посредством рассуждений, опирающихся на закон противоречия и исключения третьего; 3) учение о правильном разделении и соединении понятий; 4) метода познания и созерцания умопостигаемого бытия; 5) учение о вероятностных (диалектических) умозаключениях; 6) логики как общего учения о родо-видовых отношениях и категориях; 7) типа логики, основанием которой является принцип тождества и различия противоположностей; 8) учения о наиболее общих законах развития бытия (но бытия не объективного, материального, а бытия идеального, духовного — пояснение Е.Ж.); 9) ситуации экзистенциальной связи человека с Богом.¹

Как видим, диалектика в любом приведенном качестве ничего общего не имеет с неразумной, нерассудительной и немыслящей материей, которую впоследствии этими качествами безосновательно наградили классики марксизма.

Если рассматривать диалектику как сформировавшуюся философскую теорию, то следует отметить, что до философии Платона никакой диалектики, как отмечает Православная энциклопедия, не было. Однако автор данной статьи не ставит цель раскрыть сущность диалектики в философских сочинениях древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля, лишь отмечу одно важное обстоятельство. В богословии принято считать, что диалектическая философия Платона определила христианское богословие Востока, а диалектическая логика Аристотеля сформировала мысль и культуру Запада.

Итак, можно констатировать, что термин «диалектика» обязан своим происхождением древнегреческому философу-идеалисту Платону, который свою концепцию диалектики, имеющей непосредственное отношение к «идеям», постоянно разрабатывал и усложнял. И в конце концов она вобрала в себя «опыт мистического созерцания умопостигаемого как необходимую предпосылку для объяснения чувственно воспринимаемого мира».² С этим обстоятельством связано то многообразие определений диалектики (а их у Платона не менее двенадцати), которые можно обнаружить в его сочинениях. Как уже было отмечено, Платон философию отождествлял с диалектикой, а философа — с диалектиком, который умеет ставить вопросы и давать на них ответы. А диалектическое знание он рассматривал как способность «различать всё по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за тот же самый».³

В основе же диалектического материализма, выдвинутого на авансцену классиками марксизма, лежит гегелевская идеалистическая диалектика. Поэтому сущность материалистической диалектики классиков марксизма необходимо рассматривать в совокупном анализе и сопоставлении с идеалистической диалектикой Гегеля.

Итак, приступим к изложению. В философии Гегеля диалектика, впервые со времён Платона, занимает центральное место. Гегель

стремился исследовать и всесторонне обосновать содержание и важнейшие принципы диалектического мышления, в основе которого, как известно, лежит сознание. Но сознание связано с основным вопросом марксистской философии: об отношении сознания к материальному бытию, мышления к материи и главное, что из них является первичным. Гегель обстоятельно утверждал, что ни материя, ни сознание человека не могут рассматриваться как первичное, ибо сознание невозможно логически вывести из несмышлённой материи, а материя также невыводима из человеческого сознания, которое само создано. А создателем человеческого сознания Гегель признавал Высочайший Мировой Разум, то есть Бога. Отсюда следует, что в основе «гегелевского» сознания лежит объективный дух, впоследствии воплотившийся в праве, морали, нравственности, обществе и государстве. Кроме того, в каждом из нас формируется индивидуальный субъективный дух, проявляемый в ощущении, чувстве, мышлении, воле и т.д. Но, в конечном счёте, отличие идеалистической диалектики Гегеля от материалистической диалектики классиков марксизма состоит в следующем:

Во-первых, согласно учения Гегеля, диалектически, то есть от простого к сложному, способны развиваться только духовные категории человека: сознание, мышление, рассудок. Этот факт может подтвердить каждый из нас, сравнивая себя в младенческом возрасте и взрослом. Дух и душа, образуют, можно сказать, две стороны метафизической природы человека. Таким образом, получается, что человек составлен из невещественной, разумной души и вещественного тела. Усмотрение в человеке двух уровней бытия — духовного и телесного — весьма характерно для гегелевской идеалистической философии. Дух человека истолковывается и в православии так же как и благодать Святого Духа (у Гегеля — Мировой Разум). «Господь образовал дух человека внутри него», — говорится в Священном Писании (Зах. 12:1).

Материалистическая же диалектика марксизма образовалась путём механического объединения воедино учения старых материалистов и диалектики идеалистов, что именуется эклектикой или беспринципным смешиванием различных, зачастую крайне противополо-

жных (как в данном случае) философских взглядов. Классики марксизма яростно критиковали подобный синтез диаметрально противоположных философских учений, однако сами, как оказалось, этим не гнушались.

Кстати, нужно пояснить суть учения «старых материалистов», которое заключалось в следующем. Все домарксистские философы, в том числе и материалисты, были идеалистами в понимании общественной жизни, поскольку останавливались на констатации того факта, что в отличие от природы, где действуют слепые силы, в обществе действуют люди — существа сознательные, руководствующиеся в своих действиях идеальными побуждениями.

Классики марксизма воспользовались гегелевской идеалистической диалектикой развития мышления и сформировали на её основе материалистическую диалектику развития природы (учение диалектического материализма), общества (учение исторического материализма) и мышления (учение диалектической логики). Таким образом, было материализовано всё без исключения и даже невидимый дух — процессы мышления человека и его сознание, которые стали позиционироваться как вторичные по отношению к природе. Да Бог бы с ней, с этой теорией, если бы этот абсурд не пропагандировал, что вечных моральных ценностей не существует, ибо они исторически изменчивы, и, если бы это апокрифическое (сомнительное) учение не насаждалось насильственным путём в научной среде весь советский период.

Во-вторых, особенность идеалистической диалектики Гегеля состоит в том, что она не позиционирует перманентное, эволюционное развитие природы, общества и познания. Гегель постоянно утверждал, что природа не способна к развитию во времени, являющегося основным условием всякого развития. Однако, чем же можно объяснить существование этого качественного многообразия вещественной природы? Гегель на этот вопрос отвечал весьма понятно и однозначно: «Это качественное многообразие отражает шествие «абсолютной идеи» сквозь природу, её постепенное освобождение от неадекватной её чистой духовности материальной формы, чем и объясняется иерархия низших и высших форм существования материи».⁴ Но эта иерархия не есть продукт

развития материи. В природе, писал он, «ничто не ново под луной, и в этом отношении многообразная игра её форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое». И ещё: «*Метаморфозе* (то есть радикальному изменению — пояснение Е.Ж.) подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения представляют собой развитие».⁵ В этой связи движение материи, которое он не отрицал, изображается Гегелем не как изменение, ведущее к развитию, а как простое перемещение в пространстве, как своеобразный круговорот, повторение того, что существовало раньше. Природа, образно говоря, «осуждена» на вечное повторение одних и тех же процессов, в которых никаких эволюций проявиться не может.

Гегель не признавал и процесса развития органической материи и живых существ в том числе. Все эти природные формы, писал он, не возникают друг из друга, а каждая из них есть порождение «абсолютной идеи», то есть Мирового Разума.

Таким образом, концепция идеалистической диалектики Гегеля, согласно которой материя есть нечто косное, инертное, производное Мировым Разумом, приводила Гегеля к отрицанию процесса развития в природе. Гегель был решительным противником тех эволюционных, материалистических идей, которые в его время выдвигались некоторыми естествоиспытателями и философами.

Диалектическая теория классиков марксизма, наоборот, утверждает, что развитию нет предела. Для подтверждения своей идеи им пришлось радикально изменить сущность гегелевского закона идеалистической диалектики «взаимного проникновения противоположностей», под которыми имеется в виду противоположные понятия (процессы мышления), из которых и появляется новое понятие. Классики марксизма «гениально» догадались, и на его основе сформулировали свой универсальный закон «единства и борьбы противоположностей», который В.И. Ленин назвал «ядром материалистической диалектики». Этот закон якобы раскрывает эволюционное развитие предметов и явлений природы из самих себя. Правда, этот процесс развития считают условным, воображаемым и объясняют его следующим образом. Развитие — процесс самодви-

жения от низшего (простого) к высшему (сложному), раскрывающий и реализующий внутренние тенденции, ведущий к возникновению нового. Развитие — это внутренний процесс: переход от низшего к высшему возникает потому, что в низшем в скрытом виде содержатся тенденции, ведущие к высшему, а высшее есть развитое низшее.⁶

Однако до сих пор ещё никому не удалось наблюдать внутреннюю борьбу противоположных тенденций в индивидуальных предметах физического мира, в результате которой это тело превращалось бы из одной, простой формы в другую, сложную — ведь в этом фокусе и заключается суть эволюционного развития природы.

И «эволюционное» развитие человеческого общества (или так называемой социально-экономической формации) тоже не бесконечно, а теоретически оно заканчивается коммунизмом. Более совершенного общества классики марксизма придумать, видимо, не смогли. А может на нём в принципе и заканчивается «эволюционное» развитие некоей «социальной» формы материи, выдуманной классиками?

Развитие же познания (мышления), согласно точке зрения классиков марксизма, подчиняется всеобщим законам материалистической диалектики. А это значит, что сознание приобрело материальное содержание. Апологеты материалистической диалектики утверждают, что сознание *возникает* (зарождается) в процессе трудовой, общественно производственной деятельности людей, поэтому оно есть продукт общественного развития и вне общества не существует.⁷ Но этот абсурд противоречит даже элементарной логике. Согласно логическому осмыслению этого тезиса, получается, что человек, если не начнёт заниматься общественно производственной деятельностью, то он не может иметь сознания. Но разве не известно радикальным материалистам, что вся общественно производственная деятельность организована и налажена людьми — существами сознательными, руководствующимися в своих действиях психическими (то есть идеальными) побуждениями. Конечно же, всё это им известно (ведь не сумасшедшие же они), но чтобы продолжать упрямо не признавать самостоятельно существующую духовную субстанцию (а значит и Бога-Творца),

необходимо было поддерживать монистическое учение марксизма, утверждающего якобы единственно материалистическую основу всего существующего. В этой связи они готовы подтвердить любой «ляп», безответственно защищая эту несурязицу.

Если согласиться с этим постулатом, тогда все поступки, в том числе и криминального характера, совершаемые людьми до включения их в общественно трудовой процесс, можно считать бессознательными, не осознаваемыми, а значит уголовно ненаказуемыми, ибо нет состава преступления. Но навряд ли согласятся с этим логическим выводом радикальные материалисты, продолжающие позиционировать монистическое учение диалектического материализма.

Однако нужно признать, что феномен сознания, мышления и рассудка не может быть в принципе раскрытым, и этот факт объясним. Ведь науке подвластно познание лишь видимого внешнего (объективного) мира, состоящего из реальных материальных образований (а не воображаемых), имеющих определённую форму и содержание. Но радикальные материалисты — авторы и апологеты монистического учения диалектического материализма — ни на йоту не отпускали из виду идеальные, духовные признаки субъекта, пытаясь придать им материальный характер. В этой связи они заявляют, что «не только любая материальная система, но и любая идеальная система обязательно имеет и содержание, и форму».⁸ Однако они скрупулёзно обрисовали неразделимость формы и содержания материальных предметов, а главное общественных явлений, чтобы показать объективность происходящих социальных революций, но использовать категории диалектического материализма «форму и содержание» применительно к объяснению развития сознания и мышления человека так и не смогли, потому что идеальное есть идеальное, и тут уж ничего не поделать.

В-третьих, Гегель позиционировал мыслительные категории «тождество и различие» как диалектические противоположности, неотделимые друг от друга. (Термин «диалектический» в идеалистической философии Гегеля подразумевает работу мышления при познании окружающего человека мира). Казалось бы, эти понятия, содержащие по отношению

друг к другу противоречие, которое по своей сущности не должно их объединять в единство, и тем не менее эта апория кажущаяся, мнимость которой можно логически подтвердить. Попробуем это сделать.

Как известно, основной логической формой мышления является понятие, истинность которого устанавливается путём правильного, адекватного восприятия предметов действительности познающим субъектом. Такой результат достигается не сразу, а в процессе постоянной перегруппировки различных мыслительных актов, всех возможных и невозможных идей. В этом процессе как раз и проявляют себя категории «тождества и различия». Ведь тождество (идентичность) понятия о реальном явлении можно достигнуть путём многократной перегруппировки в сознании человека различных мыслительных актов (действий). В этом и заключается диалектическое единство этих на первый взгляд взаимоисключающих категорий, без которого невозможно судить о тождестве, не зная различия, и, наоборот, не зная тождества, нельзя понять различие. Поэтому и считал Гегель, что они не отделимы друг от друга, то есть состоят в диалектическом единстве.

В материалистической же диалектике, представляемой апологетами этого монистического учения, категории «тождества и различия» также рассматриваются диалектическими противоположностями, которые тоже не отделимы друг от друга. Смысл слова «тождество» апологеты диалектического материализма понимают правильно, как одинаковость каких-либо предметов действительности между собой. И в то же время правильно утверждают, что нет в реальности одинаковых предметов, вещей и явлений. «Поскольку материальная действительность постоянно изменяется, абсолютно тождественных самих себе предметов, даже в их существенных, основных свойствах, не бывает».⁹ В этой связи тождество они были вынуждены признать относительным, условным или воображаемым. Таким образом, остаётся только различие, которого никто и не отрицает.

Но если в природе нет тождества,¹⁰ тогда нет и диалектического противоречия, выражаемого формулой «единство тождества и различия».¹¹ Если в природе нет тождества, значит,

нет оснований и пропагандировать идею диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Ведь единство (полное сходство или тождество) противоположностей, по мнению одного из классиков материалистической диалектики В.И. Ленина, условное, то есть воображаемое, а не реальное. В этой связи он писал следующее: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходящее, релятивно...».¹² Но если нет единства (тождества), тогда нет и борьбы взаимоисключающих противоположностей (различий). Следовательно, все эти выкрутасы лишь обнажают надуманность пропагандируемых классиками марксизма законов материалистической диалектики.

В-четвертых, исходным пунктом гегелевской идеалистической философской системы является отождествление бытия и мышления, сведение всех процессов к процессу мышления. И эта естественная позиция Гегеля, так как он считал тварность природы Мировым Разумом, поэтому говорил: «всё действительное разумно, всё разумное действительно».

Таким образом, Гегель одухотворял процесс и бытия, и познания, считая их тождественными: бытие есть мышление, а мышление есть бытие, ибо эти категории для него были исключительно идеалистическими, первостепенными, а всё материальное — производное. Поэтому Гегель отождествлял все законы природы с законами мышления (логики), ибо они разумны, а не «слепые силы», как полагают материалисты.

Классики диалектического материализма, пропагандирующие материю, как единственно существующую в мире, согласиться с этой точкой зрения не могли. А В.И. Ленин, «гениально» изменив смысл гегелевского учения, заявил, что законы мышления есть отражение объективного мира, тем самым сделал их производными, поставив во главу угла объективного бытия — материю. Рассматривая материальность мира и его бытие как понятия тождественные, апологеты диалектического материализма тем самым отвергают идеалистическое учение о бытии как первичное, существующее изначально до материи, а также идеальное представление об объективном мире как продукте сознательной деятельности Высочайшего Мирового Разума.

Исключение радикальными материалистами из внешней действительности присутствие самостоятельной духовной субстанции, всеобщность субъективности вообще и свободной индивидуальной субъектности в частности (единичного психического) привело их к ложному утверждению, что субъект подчиняется объективным закономерностям.¹³ А это значит, что человек в своей деятельности, в том числе и криминальной, не свободен, а полностью подчинён объективной действительности или общественным отношениям, как это транслируют криминологи-материалисты. Радикальные материалисты, не задумываясь, сами признают, что объективная действительность ставит определенные границы и пределы свободной деятельности субъекта,¹⁴ а один из классиков диалектического материализма прямо признавал свободу воли человека фикцией, выдумкой идеалистов. Если это так, тогда свободовольной признак уголовного деяния нужно исключить из законодательства. Вообще-то давно уже ясно, что теория диалектического материализма весьма сомнительная, чтобы её безапелляционно выдвигать в качестве единственно верной методологии криминологической науки.

Кроме того, несостоятельность материалистической диалектики, как оппонента идеализма, заключается в следующем:

1. В необъяснимости происхождения материи радикальными материалистами. Легкомысленная установка, что материя вечна и бесконечна, вопреки имеющимся нескольким теориям происхождения материи, уже не может удовлетворить не идеологизированный пытливым ум постсоветского человека.

2. В необоснованном утверждении того, что в мире нет ничего, кроме матери и законов её движения и изменения. Однако упоминание в этом тезисе о законах уже предполагает наличие Законодателя. И, кроме того, любой закон есть продукт мышления, а это обстоятельство опровергает тезис радикальных материалистов и о вечности материи, и о её приоритете над духовным.

3. В мистификации происхождения живого из неживого, органической материи из неорганической, высших организмов из низших, сложного из простого. Последнее, пожалуй, может произвести в виде искусного трюка только фокусник.

4. В безапелляционном утверждении, что диалектическое (или эволюционное) развитие материи не имеет предела. Хотя практика свидетельствует, что биологическая материя имеет естественные циклы: рождение, старение и смерть. В этой связи история человечества знает гибель целых цивилизаций.

5. И ещё одна ремарка. Апологеты диалектического материализма продолжают упрямо стоять на позиции классиков марксизма, критиковавших и не поддерживающих точку зрения агностиков, что мир не познаваем. Однако непознаваемость даже внешнего, видимого мира, не говоря уже о невидимом, духовном мире (или ноосферы — сферы разума), вытекает опять же из элементарной логики: нельзя познать необъятное.

Закончить рассмотрение сущности материалистической диалектики, как антиметода криминологии — специфической отрасли человековедческих наук, необходимо напоминанием ещё одной установки классиков марксизма. Перечисляя категории: материя, движение, время и пространство, качество и количество, противоречие, причинность, необходимость и случайность, форма и содержание, возможность и действительность и т.д., радикальные материалисты указывали, что «эти категории находятся в определенной связи между собой и представляют систему, в которой они не просто расположены произвольно друг подле друга, а выводятся одна из другой соответственно объективным законам».¹⁵ Но субъективность человека подчинена иным психическим закономерностям, а перечисленные объективные категории классики марксизма видели в материи.

Однако криминологи-материалисты не только ни придерживаются этой установки, но и позволяют себе в произвольной форме использовать некоторые категории диалектического материализма. Например, внедрение в криминологическую теорию иерархии — порядка подчинённости нижних групп (слоёв) верхним. В этой связи они использовали цепочку категорий материалистической диалектики «единичное», «особенное» и «всеобщее». Перевернув всё наоборот, преступность и её причины обозначили категорией «общее» («всеобщее»), отдельные виды преступности и их причины —

«особенное», а конкретное преступление и его мотивы — «единичное». Тем самым криминологи-материалисты возвели «общее» («всеобщее») и «особенное» в ранг самостоятельно существующих и развивающихся явлений.

Однако апологеты монистического учения марксизма категорически заявляют, что «диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего в независимую реальность, существующую отдельно от ... единичного».¹⁶ Всеобщее, уточняют эти авторы, выступает в качестве признака, присущего всем единичным предметам и явлениям реальной действительности (например, их материальность, а общим признаком единичных преступлений будет являться их общественная опасность, а лиц, и совершивших, — виновность).

Также и в отношении «особенного». Радикальные материалисты заявляют, что единичное всегда выступает как особенное (ибо нет в природе тождества, об этом говорилось выше), поскольку оно присуще только данному материальному образованию и этим отличает его от других материальных образований.¹⁷

Таким образом, внешняя реальная действительность состоит только из единичных вещей, предметов и явлений. В этой связи нет в ней и самостоятельных явлений, обозначенных терминами: «общее» — преступность и «особенное» — отдельные её виды. Криминологи советского периода в первую очередь умышленно возвели в ранг самостоятельно развивающихся явлений преступность и её причины, чтобы, отделив личность преступников — истинных продуцентов криминальных действий, обосновать преходящий (временный) характер преступности в социалистическом обществе, искоренение которой возможно при изменении социально-экономического уклада общества. Но период социализма давно сменился, а с ним Конституция РФ объявила идеологическое, многообразие, а криминологи продолжают существовать в идеологическом прошлом. Однако пора же одуматься, коллеги, и приступить к формированию современной криминологической теории на основе философии экзистенциализма — учения о проблемном существовании человека в этой сложной, неоднозначной действительности.

Список источников

1. Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974.

2. *Казарян А.Т.* Диалектика // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIV.

3. Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Изд. 2-е, перераб. М.: «Мысль», 1971.

4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Том 29.

5. Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985.

6. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963.

Bibliography

1. Dialectical materialism. Proc. allowance / ed. A.P. Sheptulina. M.: «Higher School», 1974.

2. *Kazaryan A.T.* Dialectics // Orthodox Encyclopedia. M.: Church-Scientific Center «Orthodox Encyclopedia», 2006. T. XIV.

3. Brief essay on the history of philosophy / ed. M.T. Iovchuk, T.I. Oizerman, I. Ya. Shchipanova. Ed. 2nd, revised. M.: «Thought», 1971.

4. *Lenin V.I.* Full composition of writings. Volume 29.

5. Materialistic dialectics. Brief essay on the theory / P.N. Fedoseev, I.T. Frolov, V.A. Lektor-skiy and others 2nd ed., add. M.: Politizdat, 1985.

6. Philosophical Dictionary / ed. M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. M.: Politizdat, 1963.

¹ См.: *Казарян А.Т.* Диалектика // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIV. С. 588.

² См.: *Казарян А.Т.* Указ. работа. С. 591.

³ См.: Там же.

⁴ Цит. по: Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Изд. 2-е, перераб. М.: «Мысль», 1971. С. 285.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 380.

⁷ См.: Там же. С. 414.

⁸ См.: Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш.школа», 1974. С. 269.

⁹ См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 457.

¹⁰ Известно, что квантовая физика исключает саму возможность существования в мире двух абсолютно тождественных частиц (электронов, протонов, фотонов и т.п.). Единичное есть единичное, и тут уже ничего не поделаешь.

¹¹ См.: Диалектический материализм. С. 282.

¹² *Ленин В.И.* Полн. собр.соч. Т. 29. С. 317.

¹³ См.: Философский словарь. С. 439.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Философский словарь. С.191.

¹⁶ См.: Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985. С.91.

¹⁷ См.: Диалектический материализм. С. 233.

УДК 341.33
ББК 67

© В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН. 2023

**Позиционирование заявительного посыла
мирового сообщества поддерживать международный мир
и безопасность как общего юридического интереса
всего мирового сообщества в целом**

Валерий Викторович БОГАТЫРЁВ,
заведующий кафедрой «Международное право и внешнеэкономическая деятельность»
Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор.
Москва, Россия

E-mail: valerii.bg@mail.ru

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,
профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Международное право
и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института
имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Москва, Россия

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Научная специальность: 5.1.5 — Международное право. Европейское право

Для цитирования. В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН. Позиционирование заявительного посыла
мирового сообщества поддерживать международный мир и безопасность как общего юридического
интереса всего мирового сообщества в целом // Уголовное судопроизводство: проблемы теории
и практики. 1/2023. С. 35—41.

Аннотация. В работе раскрывается позиционирование заявительного посыла мирового сообщества поддерживать
международный мир и безопасность как общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом.
В предметном порядке обозначена международно-правовое включённость Российской Федерации в систему современ-
ных международных правоотношений, показана международно-правовая значимость вклада Российской Феде-
рации в дело построения современного миропорядка на основе верховенства права

Ключевые слова: Российская Федерация, современный миропорядок, верховенство права

**Positioning the declarative message
of the world community to maintain international peace
and security as a common legal interest
of the entire world community as a whole**

Valeriy Viktorovich BOGATYREV,
Head of the Department of International Law and Foreign Economic Activity,
Law Institute named after M.M. Speransky Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs, Doctor of Law, Professor Moscow, Russia

E-mail: valerii.bg@mail.ru

Ruben Amayakovich KALAMKARYAN,
Professor of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Professor of the Department of International Law and Foreign Economic Activity,
Law Institute named after M.M. Speransky Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs. Moscow, Russia

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Abstract. The paper reveals the positioning of the declarative message of the world community to maintain international peace and security as a common legal interest of the entire world community as a whole. In subject order, the international legal involvement of the Russian Federation in the system of modern international legal relations is indicated, the international legal significance of the contribution of the Russian Federation to the cause of building a modern world order based on the rule of law is shown

Keywords: Russian Federation, modern world order, rule of law

Поступательное развитие современного миропорядка в режиме заявленной приверженности государств-членов мирового сообщества целям и принципам Устава Организации Объединённых Наций и международного права обозначено всеобщим восприятием своей юридической значимости в плане обеспечения международного мира и безопасности и показательной готовностью их всестороннего соблюдения. Мобилизация мирового сообщества на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях в выработке согласованных ориентиров для деятельности Организации Объединённых Наций определяет себя как международное обязательство прямого юридического действия по созданию действенной системы коллективной безопасности на всём пространстве мирового сообщества. Юридическая результативность системы коллективной безопасности в параметрах мирового сообщества в целом обозначает себя в рамках юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) каждого государства — члена мирового сообщества.

Юридическая безопасность государств как суверенов системы международных правоотношений определена как позитив правомерного юридически значимого поведения государства, при котором соответствующее государство пользуется своими субъективными правами в той степени, в какой оно не нарушает обязательство по ненанесению ущерба правам и законным интересам другого государства. При обстоятельствах, когда нарушение права, равно как злоупотребление правом представляются не приемлемыми с точки зрения добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств, юридически значимое правомерное поведение государств

образует собой юридическую основу системы коллективной безопасности на пространстве всего мирового сообщества в целом. В режиме объективной констатации, показательно обособленно обозначает собой юридическое заключение Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., согласно которому «коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества, в соответствии с международным правом, в борьбе с транснациональными угрозами» (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 7). В этом смысле достижение общемирового консенсуса в отношении основных угроз и вызовов создаёт собой юридическую основу для ликвидации коренных причин таких угроз и вызовов, и, как следствие, обеспечивает целостность системы коллективной безопасности на пространстве всего мирового сообщества в целом. Позитив права здесь обозначен в параметрах универсальности международной безопасности по факту поддержания целостности системы международного права как феномена современного миропорядка. В то время как целостность системы международного права определяет собой юридическую основу современного миропорядка, глобальность и взаимозависимость мира обозначены в качестве фактологического базиса современного миропорядка. Логическое соединение востребованности поддержания целостности системы международного права и востребованности всеобъемлющего соблюдения общепризнанной позиции глобальности и взаимозависимости мира как постулатов юридических реалий современного миропорядка определяет значимость выполнения всеми государствами-членами мирового сообщества своих между-

народных обязательств в параметрах предпринятого принципа добросовестности *bona fides*.

Система Организации Объединённых Наций как нормоустанавливающая конструкция современного миропорядка, обозначенная в таких юридических категориях прямого действия как «мир и безопасность», «развитие и права человека», определяет себя предметным утверждением принципов благого правления и верховенства права на национальном и международном уровнях. Международно-правовое позиционирование феноменов «развитие», «мир и безопасность», «права человека» обозначено в параметрах юридического режима взаимосвязанности и взаимоусиления. Позиционирование юридического феномена «развитие» в качестве основополагающей цели мирового сообщества в целом выделяет «устойчивое развитие» в его экономическом, социальном и экологическом аспектах в качестве ключевых элементов в поступательности деятельности системы Организации Объединённых Наций. Соотносимость в международно-правовом плане всего корпуса юридических феноменов ООН посредством процедуры их взаимодополняемости обеспечивает конечную результативность права ООН на всем пространстве мирового сообщества. Позитив права в части установления справедливого и прочного мира в соответствии с целями и принципами Устава ООН обозначен юридическим фактом универсально признанного обязательства поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости; воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения каким-либо образом, не соответствующим целям и принципам Устава ООН; обеспечивать урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами 1) справедливости, 2) международного права, 3) невмешательства во внутренние дела государств, 4) уважения прав человека и основных свобод, 5) соблюдения равноправия всех без различия расы, пола, языка или религии, 6) международного сотрудничества в решении международных проблем эко-

номического, социального, культурного или гуманитарного характера, 7) добросовестного выполнения международных обязательств согласно Уставу ООН. По обстоятельствам глобальности и взаимозависимости мира поддержание эффективной и действенной с точки зрения права системы коллективной безопасности согласно целям и принципам Устава ООН обеспечивает в режиме реального юридического действия решаемость всего комплекса международных проблем, стоящих перед мировым сообществом в целом. Позитив права в плане предметного позиционирования миропорядка на основе верховенства права обретает все присущие ему черты реального применения во времени и пространстве.

Современный миропорядок, как он обозначен в параметрах целостности системы права ООН, определяет себя приверженностью целям и принципам Устава Организации Объединённых Наций. В той мере, в какой целостность системы общего международного права установлены по обстоятельствам соблюдения корпуса общепризнанных принципов международного права, целостность системы права ООН обеспечивается посредством последовательного соблюдения целей и принципов Устава ООН со стороны всего субъектного состава государств-членов мирового сообщества. Позитив права здесь обозначен востребованностью выполнения всеми государствами своих международных обязательств независимо от источника их возникновения. В ситуации, когда соблюдение права обозначено в качестве общего предписания юридического действия государств, нарушение права или злоупотребление правом санкционируется со своей силой действительности международного права через процедуру судебного обеспечения права в формате заявительного действия участников системы международного взаимодействия. Общий юридический интерес всего мирового сообщества в целом, будучи сопряжен с юридическим интересом отдельного государства, позиционно направлен на обеспечение целостности системы права ООН в параметрах целостности системы общего международного права. И здесь правовой режим коллективной безо-

пасности, построенный на основе эффективно-го сотрудничества в соответствии с международным правом, создаёт собой созидательный юридический посыл мирового сообщества действовать взаимосвязано в правовом плане и результативно в практическом плане. В параметрах общего юридического интереса мирового сообщества в целом обеспечить соблюдение целей и принципов Устава ООН юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) каждого государства-члена мирового сообщества сопряжена с юридической безопасностью всего мирового сообщества как единого субъекта права и позиционирует себя в параметрах упорядоченной на основе верховенства права системы универсальной международной безопасности в её едином и всеобъемлющем юридическом понимании через единство мира и общей цели — международный мир и безопасность. Постановочно значимым юридически и практически здесь представляется достижение консенсуса в отношении основных угроз и вызовов мировому сообществу. Воплощение заявленного консенсуса в конкретные действия (в том числе посредством ликвидации коренных причин угроз и вызовов мировому сообществу) обозначено как конечный юридический результат правомерного юридически значимого поведения государств-членов мирового сообщества. Восприятие всеми государствами общей ответственности в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, обеспечения правосудия и верховенства права в международных делах, создаёт собой юридическую основу для поступательного развития современного миропорядка в режиме равнозначной юридической безопасности всего субъектного состава системы международных правоотношений. При обстоятельствах, когда «развитие» как юридический постулат последовательного продвижения мирового сообщества по пути верховенства права обозначен в качестве действенного фактора современного миропорядка, позиционирование устойчивого развития в его экономическом, социальном, экологическом видоизменениях определяет собой осно-

вополагающий элемент в деятельности всей Организации Объединённых Наций (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 10). Принцип благого правления и принцип верховенства права на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях в предметно юридическом плане обеспечивают поступательное развитие современного миропорядка. Повышение актуальности, действенности, эффективности, подотчётности и авторитета Организации Объединённых Наций установлено в качестве общей юридической ответственности всего мирового сообщества в целом и показательно позиционирует в режиме юридической ответственности всех стран-членов мирового сообщества содействовать обеспечению универсальной международной безопасности на основе целостности системы современного международного права.

Поступательное продвижение мирового сообщества в параметрах заявленной приверженности целям и принципам Устава Организации Объединённых Наций и международного права сопряжено в режиме всестороннего обеспечения многостороннего решения проблем в областях развития, мира и коллективной безопасности, прав человека и верховенства права, укрепления Организации Объединённых Наций. Процедура обеспечения многостороннего решения проблем в корпусе предметно обозначенных областях установлена в параметрах общих основных ценностей (международный мир и безопасность, развитие и права человека) и общей ответственности за поддержание режима верховенства права на всём пространстве системы международных правоотношений. Юридически действенное и практически эффективное сотрудничество в соответствии с международным правом (с выходом на всесторонне упорядоченную на основе права систему коллективной безопасности) обеспечивает юридическую результативность поставленных задач в смысле решаемости проблемы международно-правового строительства современного миропорядка в условиях глобального взаимозависимого мира. Достижение консенсуса в отношении основных угроз и вызовов глобальному и взаимозависимому миру

через реальный позитив права проводится со всей решимостью и непреклонностью, всеобщей заинтересованностью всего мирового сообщества в целом. Заявленный юридический интерес государств-членов мирового сообщества по обстоятельствам объективной констатации приверженности целям и принципам Устава Организации Объединённых Наций обеспечить многостороннее решение проблем в областях развития (1), мира и коллективной безопасности (2), прав человека и верховенства права (3), укрепления Организации Объединённых Наций (4) обозначен конкретными действиями по ликвидации коренных причин основных угроз и вызовов действующему международному правопорядку. Построенная на основе эффективного сотрудничества в соответствии с международным правом система коллективной безопасности потенциально решает (в режиме достигнутого консенсуса в отношении основных угроз и вызовов) всю проблематику обеспечения поступательного продвижения мирового сообщества без входящих факторов риска и ущербности в части международного правопорядка в его юридическом качестве целостности и неувязимости. Созидательно обустроенная по обстоятельствам общих основных ценностей и общей ответственности, установленная в параметрах современного миропорядка действующая система коллективной безопасности должным образом обеспечивает реализацию заявительного посыла мирового сообщества по приведению в действие всего корпуса целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций. В предметно постановочном плане, все могущие иметь место споры (в силу конкретного юридического факта) государства-члены системы права ООН в силу своего логического восприятия обязаны разрешать мирными средствами согласно Главе VI Устава ООН «Мирное разрешение споров». Постановочно юридически обозначена уместность обращения в главный судебный орган Организации Объединённых Наций — Международный суд с выходом на обязательное для сторон спора решение в режиме *res judicata*. Показательным юридическим фактором здесь представляется

позитив правомерного юридически значимого поведения согласно предписаниям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций от 24 октября 1970 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV)). Всесторонняя соблюдаемость всеми государствами-членами мирового сообщества целей и принципов Устава ООН создаёт собой юридическую основу для позиционирования проблематики предотвращения вооружённых конфликтов через предписание мирного разрешения споров как средства эффективного решения взаимосвязанных сложных проблем современного миропорядка. Объективная констатация достаточности соответствующих положений Устава ООН для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности постановочно юридически обозначает право Совета Безопасности ООН санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Таким образом Совет Безопасности ООН подтверждает возложенную на него государствами-членами ООН ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В миропорядке на основе верховенства права обязательство всех государств-членов ООН воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или её применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом ООН, создаёт собой юридический позитив прямого действия по обеспечению универсальной международной безопасности. Система права ООН как целостная система права обеспечивает юридический процесс решаемости (в смысле предметной упорядоченности на основе права и справедливости) всего корпуса потенциально значимых (с точки зрения права) проблем современного миропорядка.

Система права ООН как целостная система права на пространстве регулятивного действия современного международного права обозначает собой свою юридическую действенность в плане реализации заявленных целей и принципов Устава ООН через процесс укрепления

и повышения эффективности Организации Объединённых Наций посредством последовательного осуществления принимаемых ООН решений и резолюций в параметрах признанных правомочий Организации как субъекта международного права.

Поступательный процесс повышения авторитета и эффективности Организации Объединённых Наций как прямое юридическое действие общего обязательства всего мирового сообщества в целом укреплять Организацию в соответствии с целями и принципами Устава ООН обозначен в четких параметрах права противодействовать всему спектру основных угроз и вызовов современному миропорядку (на основе достижения надлежащего консенсуса) и привести деятельность межправительственных органов Организации Объединённых Наций в соответствие с объективными постулатами миропорядка XXI века. Режим конструктивного сотрудничества и укрепления координации органов Организации Объединённых Наций в рамках общих усилий по формированию более эффективной Организации Объединённых Наций ориентирован на эффективное выполнение всеми органами ООН своих мандатов согласно действующим предписаниям Устава ООН. По обстоятельствам проведения процедуры реформирования, Организация Объединённых Наций призвана в параметрах своей предметной деятельности обеспечивать юридическую безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава ООН, равно как своей юридической безопасности в качестве субъекта права. Процесс адаптации Организации Объединённых Наций применительно к объективным постулатам XXI века обозначен востребованностью выполнять возложенный на ООН мандат доверия со стороны государств-членов Организации. Структурное построение ООН в параметрах шести главных органов Организации обеспечивает юридический позитив действия в плане реализуемости целей и принципов Устава ООН. Центральное место Генеральной Ассамблеи в системе права ООН установлено по обстоятельствам признанного юридического статуса Генеральной

Ассамблеи в качестве главного совещательного, формирующего политики и представительного органа Организации Объединённых Наций в позиции международно-правовой включённости в процессе кодификации международного права. Принятие Генеральной Ассамблеей корпуса мер в плане усиления своей роли и авторитета показательно вписывается в общий позитив права ООН по укреплению Организации Объединённых Наций. Международно-правовое позиционирование Генеральной Ассамблеи в параметрах общей востребованности принятия Организацией Объединённых Наций в лице шести главных органов ООН скоординированных мер в рамках их соответствующих мандатов в объективно юридическом порядке обозначено всесторонним укреплением взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и другими пятью главными органами ООН, Корпус целей и принципов Устава ООН устанавливает юридический вектор процесса координации взаимодействия всех шести главных органов ООН с учётом представленных в Уставе ООН мандатов доверия со стороны государств-членов ООН (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 149—151).

Международно-правовая включённость Совета Безопасности в систему права ООН установлена по обстоятельствам возложенной на Совет Безопасности главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Институт совпадающего голоса всех постоянных членов Совета Безопасности «по всем другим вопросам» (помимо решений Совета Безопасности по вопросам процедуры) предметно вписывается в режим главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности (ст. 27 Устава ООН).

Укрепление Организации Объединённых Наций в параметрах международно-правовой включённости Экономического и Социального Совета в систему права ООН в предметно юридическом режиме обозначено востребованностью повышения эффективности работы Экономического и Социального Совета в качестве главного органа, ответственного за координацию, обзор политики, диалог по вопро-

сам политики и вынесения рекомендаций по вопросам экономического и социального развития мирового сообщества (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 155—156).

Позиционирование новационности с точки зрения права ООН по обстоятельствам востребованности укрепления Организации Объединённых Наций определяет себя созданием Совета по правам человека как объективного созидательного процесса укрепления правозащитного механизма Организации Объединённых Наций (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 157—160).

Объективно поступательный процесс укрепления Организации Объединённых Наций в режиме задействованности Секретариата ООН по направлению способствования повышению эффективности ООН как универсальной международной организацией — субъекта международного права постановочно установлен по факту всестороннего соблюдения принципов и целей Устава ООН в его юридическом качестве нормоустанавливающего акта права ООН. Усиление подотчётности и надзора, повышение качества работы и транспарентности управления, обеспечение этичности в своей системе правоприменительной практики деятельности Секретариата — таков созидательный посыл международно-правового строительства институтов ООН.

Последовательная реализация заявленной приверженности государств членов системы права ООН миропорядку на основе верховенства права содействует обеспечению стабильности международных отношений в плане взаимного доверия и юридической безопасности всего субъектного состава мирового сообщества.

Тем самым, заявительный посыл мирового сообщества поддерживать международный мир и безопасность переводится в режим реального юридического действия, а сам феномен «международный мир и безопасность» обретает предписываемые правом должные постулаты юридически значимого правомерного поведения государств-членов мирового сообщества.

Список источников

1. *Черниченко С.В.* Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 140—160.
2. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002. С. 340—360.
3. *Международное право: Учебник/Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов.* М., 2009. С. 174—176.
4. *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 63.
5. *Гавердовский А.С.* Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60—75.
6. *Conforti B.* International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, Boston, L., 1993. P. 8—10.

© С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. 2023

Этиология и патогенез Полиорганной недостаточности Казань 2023

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования. С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Этиология и патогенез Полиорганной недостаточности Казань 2023 // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 42—45.

Аннотация. В основе развития синдрома полиорганной недостаточности лежит острое снижение обмена веществ и энергообразования в результате расстройств метаболизма и микроциркуляции в тканях и органах с последующим нарушением их функции и структуры. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям

Ключевые слова: Синдром полиорганной недостаточности, причины полиорганной недостаточности, острое снижение обмена веществ

Etiology and pathogenesis multiple organ failure Kazan 2023

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

D. Sc. (Pedagogy), Professor, PhD in Law, Professor of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 420059, Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,

D. Sc. (Medicine), Professor, Member of Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Reader of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 420059, Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The development of multiple organ failure syndrome is based on an acute decrease in metabolism and energy production as a result of metabolic disorders and microcirculation in tissues and organs, followed by a violation of their function and structure. The scientific work was carried out according to open publications and according to the author's research

Keywords: Multiple organ failure syndrome, causes of multiple organ failure, acute decrease in metabolism

В основе развития синдрома полиорганной недостаточности лежит острое снижение обмена веществ и энергообразования в результате расстройств метаболизма и микроциркуляции в тканях и органах с последующим нару-

шением их функции и структуры. Большое значение в механизмах развития СПОН придается повреждению клеточных и сосудистых мембран различными патологическими факторами (тяжелая травма, воспалительные забо-

левания, продукты нарушенного метаболизма, продукты и активаторы ПОЛ, токсические агенты и др.), которые инициируют комплекс патологических изменений клеточных структур, как в месте воздействия, так и на уровне формирования механизмов адаптации (гипоталамус, гипофиз, кора надпочечников) [1].

В результате повреждения клеточных и сосудистых мембран нарушается процесс транспорта и утилизации энергетических субстратов и кислорода. Возникают энергодефицитные состояния, именуемые термином — гипозэргоз.

Понятие гипозэргоза (энергетической недостаточности организма) встречается впервые в работе С.Н. Ефуни и В.А. Шпектор (1986). Под энергетической недостаточностью авторы понимают несоответствие между потребностью организма (ткани, органа, клетки) в энергии и тем ограниченным количеством макроэргов /АТФ/, которое может в данный момент использоваться для поддержания структурной целостности и функциональной активности ткани или органа [2].

Известно, что энергетическая недостаточность — исход практически любого патологического процесса, в том числе дошедшего до критического уровня, когда возникает полиорганная недостаточность, связанная с истощением энергетических ресурсов клетки и предельной формой тканевой гипоксии (Сечча Р.В., 1987; С.Н. Ефуни и В.А. Шпектор, 1986), рассматривая проблемы энергетической недостаточности, ставят вопрос о необходимости пересмотра существующих представлений о гипоксических состояниях и, в частности, тканевой гипоксии. Как отмечают авторы, не всякий гипозэргоз является следствием только кислородной недостаточности — гипоксии. Он может возникать при недостатке субстратов окисления в клетке (субстратный гипозэргоз) или ингибирования ферментов клетки (ферментативный гипозэргоз) при нормальном или даже повышенном тканевом pO_2 .

Ряд исследователей полагают, что в развитии органных несостоятельно-стей достаточно определенно можно выделить три фазы (Лебедева Р.Н., Полуторнова Т.В., 1995; Groir В.Р. et al., 1993):

- индукционную, результатом которой является синтез гуморальных факторов, запускающих системную воспалительную реакцию;
- каскадную, в которую проявляется активация каскадов калликреинкининовой системы, системы арахидоновой кислоты, свертывающей системы крови и др.;
- наконец, фазу вторичной аутоагрессии и предельно выраженной органный несостоятельности, при которой органы жизнеобеспечения выходят из строя, и организм больного теряет способность к самостоятельной регуляции внутренней среды [3].

Основу патогенеза ПОН составляет диссеминированная воспалительная реакция, сопровождающаяся активацией и выбросом большого количества биологически активных соединений. Синдром ПОН следует рассматривать как наиболее тяжелую степень ССВО — генерализованное воспаление вызывающее повреждение органный функции. В свете современных представлений о системной воспалительной реакции выделяют два основных пути развития ПОН. Первичная ПОН является прямым результатом воздействия определенного повреждающего фактора любой этиологии. При этом признаки органный дисфункции проявляются рано. Примером такого вида ПОН может явиться полиорганная дисфункция при политравме, тяжелых ожогах. Вторичная ПОН развивается после латентной фазы и является результатом генерализованного системного ответа организма на повреждающий фактор. Септический вариант ПОН можно рассматривать как классическую вторично органный недостаточность, проявление крайне тяжелого системного ответа на инфекционную инвазию [4].

Последовательность вовлечения систем при ПОН: синдром дыхательных расстройств — энцефалопатия — синдром почечной дисфункции — синдром печеночной дисфункции — стресс-язвы желудочно-кишечного тракта. Кишечник играет центральную роль в патогенезе развития полиорганной недостаточности при критических состояниях. Кишечник не

просто орган, отвечающий за обеспечение организма необходимыми питательными веществами. Для сохранения целостности слизистой самого кишечника необходимо наличие питательных веществ. Кишечник выполняет эндокринную, иммунную, метаболическую и механическую барьерные функции. Многие факторы участвуют в поддержании целостности и регенерации слизистой слоя желудочно-кишечного тракта. Это — желудочно-кишечные пептиды, энтеролюкагон, тироксин, жирные кислоты, гормон роста, Пейеровы бляшки, лимфоциты, макрофаги, иммуноглобулин А в желчном секрете. Стенка кишечника богато выполнена лимфоидной тканью, которая взаимодействует с бактериальной флорой кишечника и факторами питания; в норме бактерии и токсины из просвета кишечника в небольшом количестве проникают через систему портальной вены в печень, где осуществляется их клиренс Купферовскими и ретикулоэндотелиальными клетками [5].

Слизистая кишечника постоянно обновляется, имеет высокую степень метаболической активности и, таким образом, является более уязвимой для ишемии и атрофии. Если эпителиоциты лишены номинального притока питательных веществ, то имеет место снижение активности репродукции и миграции клеток, а также синтеза ДНК и барьерной функции кишечника. Высокое содержание бактерий в просвете кишечника, предрасположенность слизистой к ишемии, гипоксии и атрофии — все это служит основой гипотезы о бактериальной транслокации при критических состояниях [6].

Было доказано, что гипоксическое повреждение слизистой желудочно-кишечного тракта приводит к перемещению эндотоксинов и бактерий в мезентериальные лимфатические узлы, а затем в кровеносные сосуды. Транслокация эндотоксина может грубо повреждать физиологические процессы, что проявляется развитием септического состояния. В наиболее тяжелой форме это проявляется в виде синдрома ПОН.

В дополнение к бактериям и эндотоксинам, повреждение кишечника может привести к

активации нейтрофилов и выбросу мощных медиаторов системного воспаления — цитокинов, эйкозаноидов и др. Это обстоятельство усугубляет расстройства органной перфузии и дисфункцию [7].

Ведутся исследования по возможностям раннего энтерального питания как фактора, снижающего выраженность стрессовой реакции и защищающего слизистую кишечника при критических состояниях (новой генерации энтеральные смеси, состоящие из ди- и тримерных молекул липидов, углеводов и протеинов).

Оценка полиорганной недостаточности

На основе разработанной В.В. Чаленко (1998) классификации острых нарушений функций органов и систем при синдроме полиорганной недостаточности разработан бланк оценки функций органов и систем организма и план ведения реанимационного больного, который заполняется при поступлении и в дальнейшем, при изменении состояния больного. Простота, доступность, объективность данной системы существенно помогает врачу при стандартизации оценки состояния пациента и определении плана лечения [7,8].

Таким образом, несмотря на сформированные представления об этиологии, патогенезе, патофизиологии синдрома гиперметаболизма до настоящего времени отсутствует ясная картина достаточно простых, приемлемых для большинства отделений реанимации и интенсивной терапии ранних клинических и лабораторных признаков, которые бы свидетельствовали о высокой вероятности развития или подтверждали наличие гиперметаболических нарушений обмена веществ у конкретного пациента. Наиболее перспективным может быть создание доступной для любого врача отделения ИТАР системы ранней (первые двое-трое суток) диагностики синдрома гиперметаболизма, что позволило бы проводить коррекцию терапии до развития декомпенсированной (терминальной) стадии полиорганной недостаточности.

С другой стороны, малоразработанными являются методы лечения синдрома гиперметаболизма («аутоканнибализма»). Большая часть из них носит экспериментальный характер и находится в стадии клинической апробации. Другие являются настолько дорогостоящими, что их применение в клинической практике представляется проблематичным. Необходимо выработать концепцию своевременной и адекватной коррекции синдрома гиперметаболизма с помощью доступных и эффективных методов лечения, основанную на понимании основных звеньев патогенеза синдрома полиорганной недостаточности и гиперметаболизма [8].

Список источников

1. Неотложная медицинская помощь / Под ред. Дж. Э. Тинтиналли, Рл. Кроума, Э. Руиза. М.: Медицина, 2001. 342 с.

2. Интенсивная терапия. Реанимация. Первая помощь: Учебное пособие / Под ред. В.Д. Малышева. М.: Медицина, 2000. 464 с.

3. *Лейдерман И.Н.* Синдром полиорганной недостаточности (ПОН). Метаболические основы // Вестник интенсивной терапии. 1999. № 2—3. С. 56—64.

4. *Григоренко А.П., Анацкий А.Н., Будник И.В.* Интенсивная терапия полиорганной недостаточности у больных хирургического профиля // Мой врачебный журнал. 2009. № 3. С. 29—35.

5. *Анацкий А.Н., Анацкая Н.Г., Михайлов Ю.Г.* К вопросу о ранней диагностике синдрома полиорганной недостаточности у больных, перенесших критические состояния // Тез. докл. VIII Всерос. съезда анестезиол. и реаниматол. Омск, 2002. С. 173.

6. *Саенко В.Ф., Десятерик В.И., Перцева Т.А., Шаповалюк В.В.* Сепсис и полиорганная недостаточность. Кривой Рог: Минерал, 2005. 446 с.

7. *Рябов Г.А.* Синдромы критических состояний. М.: Медицина, 1994. 368 с.

8. *Лысенко М.В., Потехин Н.П.* Полиорганная недостаточность у пострадавших с политравмой в раннем посттравматическом периоде // Тез. докл. Все-росс. съезда анестезиол.-реаниматол. М., 2006. С. 337.

УДК 340.15
ББК 67.3

© Т.Л. МАТИЕНКО. 2023

**На вахте мужества:
Советский уголовный розыск в период
новой экономической политики (1921—1929)**

Татьяна Львовна МАТИЕНКО,
Московский университет МВД России, доктор юридических наук, доцент
E-mail: pet4332@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. Т.Л. МАТИЕНКО. На вахте мужества: Советский уголовный розыск в период новой экономической политики (1921—1929) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 46—52.

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов, архивных материалов и литературных источников раскрывается процесс эволюции советского уголовного розыска в период новой экономической политики в России. Отражены проблемы организации и деятельности уголовного розыска: определения места службы уголовного розыска в формирующейся советской системе органов внутренних дел, организационно-структурного построения отделов уголовного розыска в центре и на местах, принципов и методов их деятельности, материального обеспечения сотрудников уголовного розыска

Ключевые слова: советский уголовный розыск, новая экономическая политика, преступность, Россия, СССР, милиция, МУР, «Бригада-Мобиль»

**On the watch of courage:
Soviet criminal investigation during the period
of the new economic policy (1921—1929)**

Tatiana Lvovna MATIENKO,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: pet4332@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of normative legal acts, archival materials and literary sources, the article reveals the process of evolution of the Soviet criminal investigation during the period of the new economic policy in Russia. The problems of the organization and activity of the criminal investigation department are reflected: determining the place of the criminal investigation service in the emerging Soviet system of internal affairs bodies, the organizational and structural structure of criminal investigation departments in the center and in the field, the principles and methods of their activities, material support of criminal investigation officers

Keywords: Soviet criminal investigation, new economic policy, crime, Russia, USSR, police, MUR, Brigada-Mobil

История советского уголовного розыска неразрывно связана с историей страны, государства, органов внутренних дел. Период новой экономической политики (НЭП) — один из самых сложных и важных этапов в развитии нашей страны. Осенью 1922 г. гражданская война затухала, были отражены последние

очаги иностранной военной интервенции, а к лету 1923 г. были разгромлены организации политической оппозиции и подавлены наиболее масштабные стихийные крестьянские выступления. В Первой мировой и гражданской войнах, всего за восемь лет — 1914—1922 годы, страна утратила более половины всех нацио-

нальных богатств, что составило в денежном эквиваленте около 7644, 9 млн. рублей золотом¹, и оказалась в тисках полнейшей разрухи, безработицы и голода. Трагизма добавляла детская беспризорность и безнадзорность. В послевоенном хаосе росла корыстная и насильственная преступность.

Переход к новой экономической политике, объявленный советским правительством в марте 1921 г., открыл для криминальных элементов всех мастей новые и широкие возможности, а также обусловил их «профессиональную» переориентацию. В условиях многоукладной экономики появились и получили широкое распространение новые виды преступлений: спекуляция, расхищение государственного имущества, укрывательство доходов, выдача заведомо не возвращаемых кредитов, вывоз за рубеж сырья по подложным лицензиям², лжебанкротство и нарушения трудовой дисциплины, а хозяйственные преступления тесно переплетались с должностными (взяточничеством, растратами, превышением власти, присвоениями, преступным использованием казенным имуществом и др.)

Самую громкую известность получили дела «Сибтранспрома», Ленинградского военного порта, Богородско-Щелковского треста, «Ленинград-одежды» и др. Некий Лева Брегин (14 лет), выдавая себя за уполномоченного несуществующей детской колонии «Ленин», получил 200 пудов одежды от Ленсовета и 8 тыс. червонцев от Наркомфина, открыв на эти деньги собственный кинотеатр. Самые известные бандиты того времени — Мишка Курносов и Гаврилов по кличке Земляничник грабили магазины и кооперативы в Москве и Твери. В 1923 г. Кожевенный синдикат в Ленинграде был ограблен на сумму в 96 тыс. руб.

Сложная криминальная обстановка потребовала усиления централизации уголовного розыска. 5 ноября 1921 года при Центроорозыске было создано его легендарное подразделение — «Бригада-Мобиль» («подвижная бригада»; с 1922 г. — Активный отдел уголовного розыска). Идея её создания принадлежала начальнику Главного управления милиции НКВД РСФСР В.С. Корневу и начальнику Центроорозыска В.А. Кожевникову. Возглавлять Бригаду-Мобиль было поручено Артуру Михайловичу Сауле. Основным назначением

Бригады-Мобиль было содействие местным органам милиции в раскрытии сложных и громких преступлений. Бригада-Мобиль имела самый высокий показатель раскрываемости в РСФСР. Так, в 1922 г. он составил 91,4%, тогда как у МУРа — 68%, а средний по стране — 53—54%.

В 1921 г. сотрудники Центроорозыска и инспекторы Бригады-Мобиль совместно разработали проект «Инструкции о порядке деятельности работников милиции по раскрытию преступлений». В ее основу был положен опыт правового регулирования и розыскной практики дореволюционной сыскной полиции России и полиции стран Европы и США, а сама она легла в основу проекта первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.

Обобщая собственный опыт расследования преступлений и опыт работы отделов уголовного розыска на местах, Активный отдел разработал первые методики раскрытия преступлений, а также «Инструкцию по организации секретной агентуры в учреждениях уголовного розыска» от 21 ноября 1921 г.³ До этого момента агентурная работа и нормативная правовая база ее проведения в органах уголовного розыска полностью отсутствовали, причем по идеологическим причинам. Использование методов царской полиции, а особенно получение информации от криминальных элементов, рассматривалось как недопустимое и запрещалось. Поэтому на протяжении 1920—30-х годов наиболее часто применяемым способом было самостоятельное внедрение агентов уголовного розыска, официально называемых разведчиками⁴.

Функционирование службы уголовного розыска в этот период осложнялось межведомственными противоречиями в правоохранительной системе РСФСР. В 1919—1922 гг. ВЧК, милиция и уголовный розыск фактически были объединены, поскольку посты председателя ВЧК и наркома внутренних дел в этот период были замещены Ф.Э. Дзержинским. 10 апреля 1922 г. Ф.Э. Дзержинский как нарком внутренних дел отдельным приказом подчинил себе и уголовный розыск и стал укреплять его сотрудниками ЧК, имевшими большой опыт оперативной работы, что обеспечило явное фактическое доминирование ВЧК над уголовным розыском. Однако в конце января 1922 г.

Политбюро ЦК РКП (б) принимает решение о подготовке положения об упразднении ВЧК, а 6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР принял декрет «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» и образовании Государственного политического управления (ГПУ).

После утверждения 24 мая 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР нового Положения о Народном Комиссариате внутренних дел РСФСР уголовный розыск стал приобретать статус самостоятельной государственной службы в составе НКВД РСФСР. Цетророзыск вошел в состав Главного управления милиции НКВД РСФСР на правах отдела, а подчиненные ему губернские и уездные управления уголовного розыска приобрели большую самостоятельность и сосредоточили усилия на активизации оперативно-розыскной работы. Например, в Москве Управление уголовного розыска входило в состав Моссовета на правах самостоятельного подразделения и состояло из активной, оперативной и общей частей. Аналогичной была структура подразделений уголовного розыска в губерниях: активный отдел или специальная группа по наружному наблюдению; оперативный отдел с секретной частью (негласные агенты и осведомители); общая часть, которая вела справочно-регистрационные учеты. Кроме того, в уездных городах, создавались уездные и окружные отделения уголовного розыска, а в более-менее крупных населенных пунктах — «столы розыска», подчинявшиеся губрозыску.

Тем временем, советское партийно-государственное руководство, испытывая тотальный дефицит материальных и финансовых средств, на XI (март-апрель 1922 г.) и XII (апрель 1923 г.) съездах РКП (б) выработывает курс на упрощение и удешевление государственного аппарата. В преддверии новой реорганизации государственного аппарата ВЦИК на своей очередной сессии 7 июля 1923 г. признал приказ Ф.Э. Дзержинского от 10 апреля 1922 г. противоречащим Положению о НКВД и предложил Президиуму ВЦИК его отменить⁵. В итоге, в августе 1923 г. милиция и уголовный розыск были объединены. В составе НКВД РСФСР было образовано Центральное административное управление путем слияния Организационно-административного управления, Главного управления милиции и Центро-розыска, реорганизованного в Управление уго-

ловного розыска. На местах были созданы административные отделы губернских исполнительных комитетов, и их начальники одновременно являлись начальниками милиции губернии, а начальники подразделений уголовного розыска — их заместителями. Однако кроме сокращения административно-управленческих расходов (на 30%)⁶, этой мерой было усилено взаимодействие уголовного розыска и милиции в борьбе с возрастающей из года в год преступностью (в 1922 г. судами было рассмотрено 1,8 млн. уголовных дел, в 1924 — более 2 млн.).

Деятельность подразделений уголовного розыска была организована в этот период по территориальному принципу. Оперативные части разделялись по числу районов губернских (а иногда и уездных городов), например, в Царицыне их было четыре, и в каждом располагалось отделение губрозыска во главе с заведующим. В организации деятельности Московского уголовного розыска территориальный принцип был закреплен в 1920 г., когда вся территория города была разделена на шесть районов (Замоскворецкий, Городской, Краснопресненский, Сокольнический, Бауманский, Рогожско-Симоновский), и в каждом из них было образовано районное отделение уголовного розыска, а для работы вне городской черты было дополнительно организовано иногороднее отделение с состоящим при нем вспомогательным отрядом собак-ищеек. Однако высокий уровень и мобильность преступности в столице (она буквально кишела разного рода и калибра бандами и «малинами») обусловили дополнительно внедрение специализации по конкретным видам преступлений. Личный состав МУРа был разделен на четыре бригады: первая — по наиболее опасным преступлениям (убийства, разбои, бандитизм); вторая — по должностным и хозяйственным преступлениям; третья — по кражам и мошенничествам; четвертая — по иным преступлениям. В 1924 г. районные оперативные части были усилены введением должностей уполномоченных по уголовному розыску, в обязанности которых входили розыск и регистрация преступников, а также учет «социально-паразитического элемента». Несколько позже в отделениях милиции образовались уголовно-розыскные столы. По пути сочетания

территориального принципа и специализации в организации деятельности уголовного розыска пошли и в Петрограде. В 1922 г. в составе и за счет штатов Петроградского угрозыска были сформированы специализированные бригады, самыми знаменитыми из которых были «Бригада № 1» по борьбе с хищениями государственного имущества на складах и транспорте, а также сопряженными с ними должностными преступлениями, и «Бригада № 3», занимавшаяся исключительно раскрытием преступлений против личности.

Особое значение придавалось воссозданию практики сыскных отделений по организации специальных отделов — музеев, но теперь уже в составе отделов уголовного розыска. 7 декабря 1923 г. был издан Циркуляр Центрального административного управления НКВД РСФСР «О постановке музеев при уголовно-розыскных учреждениях». Первый такой музей был воссоздан в Московском уголовном розыске еще в 1919 г., а спустя несколько месяцев на его базе был организован музей уголовного розыска НКВД РСФСР. Как и в дореволюционный период, музеи уголовного розыска были своеобразными учебными центрами для его сотрудников, где они познавали преступный мир, приемы, способы и орудия совершения преступлений. В циркуляре НКВД РСФСР от 7 декабря 1923 г. отмечалось: «сотрудник уголовного розыска, не знакомый с состоянием техники преступного мира, часто не может найти никаких указаний там, где лицо, знающее преступные приспособления, легко обнаружит прямые улики. В этом отношении правильная постановка уголовно-музейного дела служит одним из лучших средств наглядного изучения способов раскрытия преступлений»⁷.

В годы НЭПа было многое сделано для развития научных основ уголовного розыска, благодаря чему получила свое зарождение теория оперативно-розыскной деятельности, и дан новый мощный импульс развитию российской криминалистики. Инициатива как ренессанса научных методов (дактилоскопии, регистрации преступников, техники раскрытия преступлений) раскрытия преступлений, так и разработка научных подходов к противодействию преступности исходила от практических сотрудников уголовного розыска. Особенно значимыми были труды сотрудников Москов-

ского уголовного розыска С.И. Потапова, занимавшего должность начальника научно-технического подотдела МУРа, и И.Н. Якимова, работавшего в МУРе с 1924 г. на оперативной работе и в качестве консультанта. Их вклад в развитие теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики заслуживает отдельного освещения.

Первым научным учреждением исходила от практических сотрудников уголовного розыска был кабинет по изучению преступности при Московском управлении уголовного розыска, образованный в 1923 г. На основе его опыта работы в 1925 г. был учрежден Государственный институт по изучению преступности и преступника НКВД РСФСР, а сам научный кабинет МУРа был реорганизован в филиал института. Позже такие филиалы были открыты в Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону.

На первом Всесоюзном совещании глав НКВД союзных республик, состоявшемся в июне 1924 г., были приняты меры по объединению усилий милиции Союза ССР в борьбе с преступностью, в том числе введения единой для всех республик системы регистрации преступников и их розыска. К середине 1920-х годов в практику уголовного розыска РСФСР уже были внедрены четыре метода регистрации: монодактилоскопический (однопальцевый), по способу совершения преступления, по ключкам и графологический. «Инструкцией о секретных частях уголовного розыска» НКВД СССР 1926 г. предусматривалось обязательное взятие на учет лиц, контактирующих по своей профессии, роду занятий или образу жизни с преступным элементом (проститутки, извозчики, держатели столовых, чайных, пивных, заезжих дворов, меблированных комнат, гостиниц, граверы, топографы, золотых дел мастера, часовщики, слесари, оружейники, работники аптек, имеющих наркотические средства, лица без определенных занятий, жившие на неизвестные доходы, замеченные в разгульной жизни или тратившие крупные суммы денег и др.)⁸. Тем не менее, даже по прошествии нескольких лет продолжали раздаваться сетования по поводу отсутствия «единых методов регистрации, обязательных для всех уголовно-розыскных органов РСФСР». Из практикующихся в тот период методов — дактилоскопии,

фотографии и словесного портрета в реальности применялся только первый. Для надлежащего фотографирования на местах отсутствовала необходимая аппаратура, а составление словесного портрета для большинства розыскных учреждений являлось «работой сложной и технически непонятной»⁹.

Оплата труда сотрудников милиции и уголовного розыска была катастрофически низкой, чему в немалой степени способствовало Положение о Народном Комиссариате внутренних дел РСФСР 1922 г., где § 14 определял, что «удовлетворение милиции денежным довольствием производится по тарифным ставкам», а их повышения не было. К тому же, декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 г. содержание, материальное и научно-техническое обеспечение милиции было передано на местный бюджет. Даже в Москве ставка оплаты для сотрудника милиции сильно отставала от заработной платы рабочих промышленных предприятий: младший милиционер получал 9 рублей, а рабочие — от 11 до 23 рублей (в зависимости от отрасли производства). Положение усугублялось бытовой неустроенностью, тяжелыми условиями труда и плохим материально-техническим обеспечением милиции и уголовного розыска. Например, в Москве почти все работники милиции и уголовного розыска снимали частные квартиры или комнаты, а плата за проезд на общественном транспорте (трамвае) составляла примерно 20—25% их месячного оклада.

В целях улучшения быта сотрудников милиции и уголовного розыска Моссовет в августе 1922 г. принял решение об освобождении сотрудников милиции от оплаты коммунальных услуг¹⁰. С 1 января 1923 г. они получили право бесплатного проезда в трамвае, льготные талоны на электричество, плата за проезд в отпуск взималась в 50-процентном размере, а сотрудники уголовного розыска дополнительно получили возможность шить одежду в кредит.

В губернских административных центрах картина была еще более удручающей. Например, сотрудники уголовного розыска г. Царицына, как свидетельствуют архивные документы, не имели даже элементарного — одежды, причем не только теплой верхней, но и демисезонной (из рапорта младшего милиционера уголовного розыска начальнику губми-

лиции: «прошу Вашего распоряжения о выдаче мне каких-нибудь брюк, ... купить на базаре не имею никаких средств, ... имею одни брюки все порванные»; в просьбе было отказано «за отсутствием»), предметов быта и др.

Центророзыск еще в 1919 г. инициировал предложение о введении в качестве материального поощрения за результативную борьбу с преступностью процентных ставок от стоимости разысканных и возвращенных материальных ценностей. Практическое воплощение эта идея получила только в феврале 1922 г., когда была введена такая ставка вознаграждения в размере 30% от стоимости разысканного и возвращенного имущества и ценностей, которую обязаны были выплачивать юридические (торговые и промышленные предприятия, тресты и т.д.) и физические лица, пострадавшие от карманных краж, присвоения или мошенничества. В целях противодействия соблазну нелегального «приработка» СНК РСФСР 20 июля 1922 г. издал декрет «О введении процентного отчисления с разысканного при содействии уголовного розыска похищенного имущества», четко определивший размеры процентной ставки вознаграждений за удачный розыск похищенного государственного имущества (10%), имущества предприятий (15%) и частных лиц (30%), а также их распределение — 35% от полученной суммы сотрудникам, непосредственно разыскавшим имущество, а 30% — в фонд содержания всех служащих. Но, справедливости ради, нужно сказать, что на деле выплачиваемые суммы были крайне малы, а в сельской местности эта практика вообще не прижилась.

В апреле 1923 г. вопрос о материальном обеспечении сотрудников милиции и уголовного розыска был вынесен на Оргбюро ЦК ВКП (б), и принято решение поднять оплату их труда до прожиточного (!) уровня. В том же году по совместно принятому решению НКВД и Наркомата труда РСФСР была введена надбавка к окладам сотрудников уголовного розыска «за трудную и опасную работу» в размере 50%. Спустя два года эта надбавка стала выплачиваться всем сотрудникам милиции.

Несмотря на все тяготы сотрудники уголовного розыска успешно справлялись со своей задачей — борьбой с преступностью, выполнение которой казалось в этот период практи-

чески не реально. Но, только казалось. Закаленные в революционной борьбе и на фронтах гражданской войны, твердо верящие в свои социалистические идеалы, а главное, убежденные в том, что зло должно быть наказано, сотрудники уголовного розыска героически и непримиримо стояли на вахте мужества — на передовом крае борьбы с преступностью. Профессиональный подвиг каждого из них вошел, хотя и в сухую, но яркую в эти годы, статистику. Число всех видов преступлений, совершаемых бандами отъявленных уголовников, шаек мошенников, воров и фальшивомонетчиков неуклонно снижалось. Так, только в Москве в 1922 г. число краж со взломом, по сравнению с 1921 г. уменьшилось на 30%, вооруженных ограблений предприятий и учреждений — на 70%. В ноябре-декабре 1922 г. было совершено 314 ограблений государственных предприятий и учреждений, а раскрыто — 107 (30,7%); за декабрь 1924 г. — февраль 1925 г. зарегистрировано 181 ограбление, раскрыто — 130 (72,5%). К августу 1923 г. сотрудниками уголовного розыска Москвы, Киева, Харькова и других городов было ликвидировано двенадцать «фабрик» фальшивомонетчиков.

Следует заметить, что на подразделения уголовного розыска и органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ до конца 1920-х годов также возлагалось оперативное обслуживание исправительно-трудовых учреждений, располагающихся на подведомственной территории: а именно, выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных в местах лишения свободы; проведение по ним дознания; розыск бежавших; изучение спецконтингента; формирование оперативных учетов. Собственные оперативные подразделения в местах лишения свободы были созданы в начале 1930-х годов¹¹.

В декабре 1927 г. Центральное административное управление НКВД РСФСР было упразднено, и Отдел уголовного розыска вновь стал самостоятельным звеном НКВД РСФСР, но ненадолго. 15 декабря 1930 г. секретным постановлением ЦИК и СНК СССР «О руководстве органами ОГПУ деятельности милиции и уголовного розыска» милиция, как самая многочисленная и максимально приближенная к населению правоохранительная структура, а вместе с ней и уголовный розыск

были подчинены ОГПУ. В мае 1931 г. отделы уголовного розыска были снова переданы в территориальные органы милиции, а в конце 1931 г. в ОГПУ СССР была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску.

Список источников

1. Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961. С. 295.
2. Емельянов С.Н. Оперативные подразделения пенитенциарной системы: краткий анализ истории развития // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3. С. 6—8;
3. Кремнев С. Как объединить регистрационную картотеку преступников (в дискуссионном порядке) // Административный вестник. 1930. № 3. С. 50—53.
4. Милиция на селе // Административный вестник. 1929. № 8. С. 26.
5. Об упрощении регистрации преступников // Административный вестник. 1930. № 2. С. 38—39.
6. Полиция и милиция России: страницы истории / Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. М., 1995. 318 с.
7. Смирнов С.А. Исторический очерк о становлении и развитии оперативной службы органов внутренних дел (1917—1974 гг.). М., 1975.
8. Соркин Г.С. Становление оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в период 1917—1941 гг. // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2011. С. 154—155.
9. Холодный М.А. Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт 1924—1929 годов // Вестник Чувашского ун-та. 2010. Вып. № 1. С. 101—105.
10. Шумахер А. Постановка борьбы с преступностью в деревне // Административный вестник. 1929. № 8. С. 23—25.

References

1. Documents of the foreign policy of the USSR. T. V. M., 1961. S. 295.
2. *Emelyanov S.N.* Operational units of the penitentiary system: a brief analysis of the history of development // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2007. No. 3. S. 6—8;
3. *Kremnev S.* How to combine the registration file of criminals (in a discussion order) // Administrative Bulletin. 1930. No. 3. S. 50—53.
4. Police in the countryside // Administrative Bulletin. 1929. No. 8. S. 26.
5. On simplifying the registration of criminals // Administrative Bulletin. 1930. No. 2. S. 38—39.
6. Police and militia of Russia: pages of history / Borisov A.V., Dugin A.N., Malygin A. Ya. and others M., 1995. 318 p.
7. *Smirnov S.A.* Historical essay on the formation and development of the operational service of the internal affairs bodies (1917—1974). M., 1975.
8. *Sorkin G.S.* Formation of operational units of the penitentiary system in the period 1917—1941. // Problems of combating crime and training personnel for law enforcement agencies: abstract report International scientific-practical. conf., dedicated Day white. Nauki, Minsk, 21 Jan. 2011 / Number of int. affairs Rep. Belarus, Acad. MIA. Minsk, 2011. S. 154—155.
9. *Kholodny M.A.* Deformation of the economic thinking of the population of Russia and the struggle of the police against crimes against property: the historical experience of 1924—1929 // Bulletin of the Chuvash University. 2010. Issue. No. 1. S. 101—105.
10. *Schumacher A.* Statement of the fight against crime in the village // Administrative Bulletin. 1929. No. 8. S. 23—25.
- ¹ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961. С. 295.
- ² См. напр.: Декрет СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам» // Собрание узаконений РСФСР и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (Далее – СУ РСФСР). 1921. № 39. Ст. 309; Декрет ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г. о мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям // СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 262.
- ³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 31. Д. 337. Л. 32.
- ⁴ *Смирнов С.А.* Исторический очерк о становлении и развитии оперативной службы органов внутренних дел (1917—1974 гг.). М., 1975.
- ⁵ Полиция и милиция России: страницы истории / Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. М., 1995. С. 117,138.
- ⁶ Полиция и милиция России... С. 117.
- ⁷ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 59. Д. 18. Л. 29.
- ⁸ *Холодный М.А.* Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт 1924—1929 годов // Вестник Чувашского ун-та. 2010. Вып. № 1. С. 101—105.
- ⁹ Об упрощении регистрации преступников // Административный вестник. 1930. № 2. С. 38—39; Кремнев С. Как объединить регистрационную картотеку преступников (в дискуссионном порядке) // Административный вестник. 1930. № 3. С. 50—53.
- ¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1553. Оп. 1. Д. 2. Л. 213
- ¹¹ *Емельянов С.Н.* Оперативные подразделения пенитенциарной системы: краткий анализ истории развития // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3. С. 6—8; *Соркин Г.С.* Становление оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в период 1917—1941 гг. // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2011. С. 154—155.

УДК 343.7
ББК 67.408

© Нгуен Дык ФУК. 2023

Торговля людьми во Вьетнаме: состояние преступления и меры предупреждения

Нгуен Дык ФУК,

Начальник кафедры юриспруденции, Академии Народной Полиции Вьетнам,
доцент, кандидат юридических наук, старший полковник полиции

E-mail: hoangluan.t32@gmail.com

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Нгуен Дык ФУК. Торговля людьми во Вьетнаме: состояние преступления и меры предупреждения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 53—54.

Аннотация. В статье рассматривается определение торговли людьми в соответствии с международными актами и законами Социалистической Республикой Вьетнам. В данной статье автор анализирует состояние торговли во Вьетнаме в периоде с 2014 г. по 2019 г., а также выясняет условия и причины, способствующие к совершению данного преступления

Ключевые слова: торговля людьми, причина, условия

Status of human trafficking from Vietnam to cambodia

Nguyen Duc PHUC,

Head of the Department of Jurisprudence, Vietnam People's Police Academy,
Associate Professor, PhD in Law, Senior Police Colonel

E-mail: hoangluan.t32@gmail.com

Abstract. The article discusses the definition of human trafficking in accordance with international acts and laws of the Socialist Republic of Vietnam. In this article, the author analyzes the state of trade in Vietnam in the period from 2014 to 2019, as well as find out the conditions and causes that contribute to the commission of this crime

Keywords: human trafficking, cause, conditions

Наряду с мировой экономической интеграцией Вьетнам также достиг больших результатов. Однако, наряду с этими достижениями, сильное экономическое развитие также поднимает многие вопросы об общественных безопасности и порядке. Состояние преступности становится все более и более сложным, особенно это касается преступления, связанные с торговлей людьми. Преступления, связанные с торговлей людьми, имеет разнообразную, сложную характеру, причиняет серьезные ущербы потерпевшим, а также их родственнику.

Если в первые годы 90-х годов XX века во Вьетнаме преступления, связанные с торговлей людьми, появились только в ряде приграничных провинций и городов, то в настоящее время, оно распространилось по всей стране. Преступники формирует ключевые маршруты для совершения этого вида преступления, такие как

Вьетнам — Китай; Вьетнам — Камбоджа; Вьетнам — Тайвань и некоторые другие маршруты также следует отметить как Вьетнам в Макао, Японию, Таиланд, Сингапур и т.д.

Большинством потерпевших признаются женщины и детьми. Женщины, ставшие жертвами торговли людьми, могут использоваться в качестве жен и оливок, но в основном для сексуальной эксплуатации. Мужчины и дети могут стать жертвами торговли людьми для использования труда. В настоящий момент, преступления, связанные с торговлей людьми, становятся острой, ноющей проблемой в обществе. Данные преступления разрушают счастье многих семей, увеличили риск заражения ВИЧ / СПИДа, скрытых факторов, вызывающих нестабильность в национальной безопасности и общественных порядке и безопасности.

За прошедшее время борьба с торговлей людьми во Вьетнаме достигла нескольких положительных результатов, правоохранительные органы раскрывали более сотни уголовных дел, привлекали более тысячи лиц к уголовной ответственности, а также спасали многих потерпевших. Однако, помимо этих успехов, правоохранительные органы все еще сталкиваются со многими трудностями в борьбе с этим видом преступлений. Поэтому необходимо изучить меры борьбы, подходящие к сложившейся практической ситуации.

Согласно с п., а ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, под торговлей людьми понимается в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получения людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Как определено в статье 3 данного Протокола, основными элементами торговли людьми являются:

Первый: акт вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения людей.

Второе: способ преступления — угроза или применение силой, принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения...

Третье: цель преступления — эксплуатации.

В уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам, торговлей людьми признается совершенное физическими лицом общественно опасное деяние, связанное с передачей людей с целью получения прибыли или других материальных выгод.

Объект преступления: Преступное деяние посягает на неприкосновенность тела, честь, достоинство и свободу человека, предусмотренные Конституцией и законом. Преступники рассматривают людей как товар, который можно покупать, продавать и обменивать; Вышеуказанные преступные деяния возвращают

нравственность, штрафуют обычаи и таможенные ценности, отрицательно сказываются на общественном порядке и безопасности.

Объективная сторона: Преступление совершается путем купли-продажи, обмена людей на деньги или иные материальные блага путем обмана, соблазнения, принуждения или иными уловками. Независимо от того, было ли жертва торговли людьми добровольной, это не влияет на определение преступления. Преступление считается оконченным, когда преступник получил деньги или иную материальную выгоду и передал лицо.

Последствия преступления торговли людьми заключаются в том, что ущемляются честь и достоинство потерпевших, они подвергаются трудовой эксплуатации, сексуальной эксплуатации, избиениям или могут быть использованы в противоправных целях, других гуманитарных целях. Последствия преступления не имеют значения при определении состава преступления, но являются одним из критериев оценки характера и степени опасности преступного деяния и являются основанием для рассмотрения размера наказания, примененного к преступнику.

Субъективная сторона: Преступление совершается с умышленной виной. Мотив, цель не является обязательным признаком. Преступник осознает, что его поведение опасно для общества, ущемляет честь, достоинство и свободу других, но все же делает это умышленно.

Субъект преступления: Преступление торговли людьми совершается любым лицом, способным к уголовной ответственности и достигшим возраста, установленного уголовным законом. Однако лица в возрасте от 14 до 16 лет будут привлечены к уголовной ответственности только в случае нарушения ими пункта 2 статьи 119 Уголовного кодекса.

Список источников

1. Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 55/25 of 15 November 2000.

2. *Буй Кьен Дьен*. Криминалистика. Изд-во Народной полиции, 2021. с. 647

3. *Нгуен Суан Хьонг*. Состояние торговли людьми в мире и на территории Юго-Восточной Азии. Журнал науки Прокуратуры. № 12. 2020. С. 19—24).

УДК 004, 34.096
ББК 67.5

© В.Н. ЦИМБАЛ, Б.Б. РАХМОНБЕРДИЕВ. 2023

Содержание кибербуллинга и меры его профилактики

Виталий Николаевич ЦИМБАЛ,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: sedruk@mail.ru
РАХМОНБЕРДИЕВ Бобирхон Баходир угли,
слушатель 4 курса
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. В.Н. ЦИМБАЛ, Б.Б. РАХМОНБЕРДИЕВ. Содержание кибербуллинга и меры его профилактики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 55—61.

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы кибербуллинга в информационной сфере и анализу негативных последствий, которые могут наступить в результате указанного деструктивного поведения. Авторами раскрывается семантическое значение таких дефиниций как «кибер», «буллинг» и «кибербуллинг»; анализируются формы, виды и средства кибербуллинга в сети Интернет и ресурсах, функционирующих на его основе, которые применяются для вовлечения в негативное общение. Значительное внимание уделяется мерам профилактики кибербуллинга и предотвращению деструктивного воздействия от его проявлений

Ключевые слова: Интернет, буллинг, кибербуллинг, киберпреследование, профилактика

Content of cyberbullying and measures of its prevention

Vitaliy Nikolaevich TSIMBAL,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot»,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: sedruk@mail.ru
Bobirkhon B. ugli RAHMONBERDIEV,
4th year student
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the actual problem of cyberbullying in the information sphere and the analysis of the negative consequences that may occur as a result of this destructive behavior. The authors reveal the semantic meaning of such definitions as «cyber», «bullying» and «cyberbullying»; analyze the forms, types and means of cyberbullying on the Internet and resources functioning on its basis, which are used to engage in negative communication. Considerable attention is paid to measures to prevent cyberbullying and prevent destructive effects from its manifestations

Keywords: Internet, bullying, cyberbullying, cyberstalking, prevention

Введение

В современном мире информационных технологий (далее — ИТ), где общество готово поддерживать общение в формате онлайн, фактически из реального мира люди перешли в киберпространство, площадкой

которого является сеть Интернет. Проведение времени в социальных сетях неотъемлемая часть повседневной жизни, первое, что берет человек с утра и пользуется в течение дня — это мобильное устройство (смартфон, планшетный компьютер), в котором он про-

сматривает новости, общается, работает, находит развлечения. Бесспорно, положительные черты цифровизации и телекоммуникационных сетей очевидны, к ним отнесем и оперативность и скорость обмена различной информацией; некое размытие территориальных границ между странами и континентами, когда общаться (при помощи голосовой связи или в видео формате) люди могут находясь друг от друга в тысячах километров; осуществлять трудовую деятельность в дистанционной форме (самостоятельно или одновременно в команде); получать знания не выходя из дома; организовывать предпринимательскую, банковскую и иные виды деятельности, и все это, благодаря сети Интернет и инфокоммуникационным технологиям.

Однако, нельзя отрицать и то, что все большее количество людей, предпочитают виртуальное общение реальному. В сети у подобных личностей значительное количество «друзей» (их может быть десятки и сотни, однако в реальной жизни такому пользователю не хватило бы времени для общения с ними), большое количество групп по интересам, несколько аккаунтов на всевозможных площадках (форумах, блогах, видео площадках, социальных сетях). В той или иной степени, люди стали более зависимы от достижений современных ИТ, что иногда может проявляться в сложностях налаживания социальных связей в реальном мире. Преимущества интернет-среды не компенсируют основные недостатки цифрового мира, которые является питательной средой для антиобщественного поведения. Как известно, отмечается все больший рост противоправных деяний в информационном пространстве, будь оно связано с ИТ или сетью Интернет. Статистика, показывает тенденцию увеличения количества преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, так в Российской Федерации за 5-летний период это рост в 3 раза — со 174 тыс., зарегистрированных в 2018 г. до более 522 тыс., зарегистрированных в 2022 г.¹ В приведенные данные, включаются противоправные деяния, совершаемые преступниками в форме кражи, мошеннических действий, неправомерного доступа к компьютерной информации и т.п.

Необходимо отметить, что в 2021 и 2022 гг. в статистическую отчетность были внесены изменения, которые по предыдущим годам (2018, 2019 и 2020 гг.) не учитывали некоторые составы, однако рост в рассматриваемой нами сфере очевиден.

Иным негативным аспектом, который достаточно часто, в последнее время, возможно встретить в сети Интернет и на различных площадках, которые функционируют на его основе (или в его пространстве) — это распространение различной деструктивной информации, которая своим наличием может нанести вред тем субъектам, кто с ней ознакомливается, а также возможно выделить тенденцию к рассылке и распространению угроз, оскорблений, различной недостоверной информации, домогательств и иных форм воздействия на человека (группу лиц), которое получило название кибербуллинг.

В представленной научной работе, проведен анализ данного негативного влияния на пользователей, проанализированы его формы и предложены некоторые способы профилактики кибербуллинга.

Основная часть

Рассмотрим значение указанного термина и его семантическое содержание.

Стоит начать с понятия приставки «кибер-» (англ. cyber). В Кембриджском словаре, это прилагательное, и трактуется следующим образом «...вовлечение, использование или отношение к компьютерам, особенно к Интернету»². В переводе на русский язык, тот же источник, дает следующее значение «...виртуальный, связанный с информационными технологиями». Таким образом, «кибер» являясь приставкой и исходя из имеющихся его определений приходим к выводу, что данная часть слова, используется для образования иных слов (например, киберспорт, кибератака и т.п.), не имея при этом собственного значения. В современном языке, приставка используется как определение места (киберпространство — сеть Интернет, локальные сети), объекта или предмета (кибероружие), деятельности (кибертерроризм) и иного.

Термин «буллинг» (англ. bullying — запугивание, издевательство, травля) в русском

языке является англицизмом. В Оксфордском словаре имеет значение «...использование силы или власти, чтобы напугать или причинить боль более слабым людям»³.

Впервые был использован в начале XX в., однако наиболее активно указанное девиантное поведение изучалось в его конце в 1990-х гг. Рассмотрим мнения исследователей относительно данного явления Д. Ольвеус описывает буллинг как «...преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [1, С. 149]. Е.А. Макарова приходит к выводу, что «...буллинг является результатом неравной силовой динамики (сильные атакуют слабых) и происходит по-разному: через физическое насилие, словесные оскорбления (лично или онлайн) или управление отношениями (распространение слухов, унижение или социальная изоляция)» [2, С. 72]. В.А. Ивановщина, Д.К. Ходоренко и Д.А. Александров рассматривают изучаемую дефиницию в форме нескольких составляющих «Во-первых, ... при буллинге действие совершается с намерением причинить неприятность, обидеть, высмеять и т.п. Во-вторых, буллинг — не единичный акт, а систематическое, повторяющееся поведение. В-третьих, буллинг характеризуется дисбалансом сил между участниками: обидчик сильнее физически или психологически, или имеет более высокий социальный статус в группе, что отличает буллинг от конфликта, в котором противостоящие стороны обладают примерно равными силами» [3, С. 222]. На основе представленного, по нашему мнению, буллинг или травля является формой агрессивного регулярного или последовательного поведения одного человека или группы людей в отношении другого или других индивидов (цели (целей) негативного воздействия), которые могут проявляться в виде психологического или физического насилия, манипуляции фактами и другими воздействиями, отрицательно влияющими на эмоциональное, психологическое и иные состояния жертвы.

Рассмотрев содержание «кибер» и «буллинг», стоит изучить термин «кибербуллинг» (англ. cyberbullying), имеется также другой обще употребляемый термин «киберзапугивание», «кибертравля», «киберпреследование».

Под данной дефиницией понимается все то же, что и обозначено по тексту выше, однако орудием и средой для реализации (воплощения) деструктивного поведения используется виртуальное пространство (глобальная сеть или локальная сеть).

Кибербуллинг — относительно новая область исследований, и терминология еще не устоялась. Некоторые эксперты считают, что кибербуллинг утвердился только среди детей и молодежи, а когда его практикуют взрослые, его следует называть «киберхарассмент» (англ. cyber-harassment) или «киберсталкинг» (англ. cyberstalking) [4, С. 180].

Выделим некоторые формы кибербуллинга: распространение недостоверной информации (слухи, клевета); унижение человека (высмеивание, оскорбление); давление или дискриминация по признакам вероисповедания, расы, пола; размещение мультимедийных данных фото-, видеоизображений, аудиозаписей (измененных и не соответствующих реальной действительности относительно жертвы); рассылка от лица жертвы разнообразной информации (получив незаконный доступ к его аккаунтам в сети); редактирование аккаунтов в социальных сетях, форумах и иных ресурсах и размещение в них данных (в негативном контексте); заражение вредоносным программным обеспечением и многое другое [5, С. 119].

Различные ученые [6; 7; 8; 9] в своих научных работах предлагают деление на виды кибербуллинга, раскроем следующую систематизацию указанного деструктивного поведения, определенные в трудах зарубежных и отечественных исследователей:

- флейминг или троллинг (англ. flaming — пылающий, горящий), т.е. в современном интернет-общении рассматривается, в первом случае, как «спор ради спора», а второй, представляет собой «...речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта» [10, С. 112];
- харасмент (англ. harassment — издевательство, оскорбление), т.е. систематические оскорбительные сообщения, которые направляются жертве коммуникационного давления;

- outing and trickery, первое слово переводится как поход или выход, второе как обман или мошенничество; данное действие заключается в получении личной информации жертвы без ее согласия и последующее распространение этих сведений в сети;
- исключение (англ. exclusion), может проявляться в удалении жертвы из списка друзей, например, в социальных сетях;
- подражание или перевоплощение либо киберсамозванство (англ. impersonation, cyber-impersonation), т.е. злоумышленник выдает себя за жертву и осуществляет распространение негативной или недостоверной информации от его лица;
- киберпреследование (англ. cyberstalking — преследующий, отслеживающий без префикса), заключается в систематической отправке в электронной форме сообщений с угрозами в адрес жертвы;
- секстинг (англ. sexting), выражается в распространении мультимедийной информации интимного характера, связанных с жертвой без его согласия;
- кибермоббинг (англ. cyber-mobbing, образовано от существительного «mob» — большая разъяренная или агрессивная толпа), рассматривается как преследование жертвы в виртуальном пространстве несколькими людьми (как правило организованными);
- хейтиинг (англ. hate — ненависть), негативные поступки или высказывания, алогичная критика определенного человека (события, действия), зачастую без объяснения собственной точки зрения;
- хеппинслепинг (англ. happy slapping — счастливая пощечина), означает физическое нападение, которое снято на мобильное устройство (в формате видео или фото) с последующим его размещением в сети Интернет с целью высмеивания жертвы [11, С. 1074; 12].

Средствами, которые применяются злоумышленниками для совершения кибербуллинга являются различные ресурсы в виртуальных сетях, например, социальные сети, всевозможные форумы и сайты, электронная почта, системы мгновенной передачи сооб-

щений (так называемые, мессенджеры), площадки для просмотра видеоизображений (YouTube, TikTok), онлайн игры и т.п. коммуникационных технологий. Отметим, что последнее встречается довольно часто, в связи с распространением подобного функционала, как в форме отправки текстовых сообщений, так и голосового общения.

Более эффективна данная деятельность в отношении несовершеннолетних пользователей сети. Малый возраст, психологически несформированная личность, внушаемость, отсутствие критического мышления, низкая эрудиция (в виду возраста), боязнь показать свои слабости окружающим и иное, как представляется, являются причинами результативности кибербуллинга со стороны атакующих лиц. Помимо обозначенного, необходимо выделить, что «продуктивность» анализируемого вида негативного воздействия проявляется из-за высокой анонимности и сложности выявления лиц, причастных к его совершению. Механизмы работы телекоммуникационных сетей до сегодняшнего дня довольно непросты для деанонимизации их пользователей, тем более, когда данной деятельностью занимаются те, кто не имеет специального (профильного) образования в области коммуникаций, компьютерных и технических науках, не говоря уже об обычных пользователях.

Молодые люди, пережившие не виртуальный буллинг и (или) кибербуллинг, либо в качестве обидчиков, либо в качестве жертв, чаще посещали мысли о причинении себе какого-либо вреда или самоубийстве, чем те, кто не сталкивался с этими двумя формами агрессии со стороны сверстников. Иными последствиями кибербуллинга могут стать причинами совершения преступлений в отношении окружающих жертву людей на работе, в учебных заведениях, на улицах городов, в семье; участия в функционировании преступных организаций различного рода; результатом психических расстройств и другое.

Серьезными вопросами являются меры профилактики, направленные на недопущение вовлечения пользователей в деструктивное общение и снижение либо предотвращение негативных последствий от кибербуллинга. Выделим некоторые меры, которые, на наш

взгляд, должны защитить потенциальную жертву:

– Участие родителей (и по возможности иных членов семьи). Не оставление без внимания проблем подрастающего поколения, ненавязчивое отслеживание того, что пишет подросток в социальных сетях и, в целом, в Интернете, контроль времени препровождения в сети и тех ресурсов, которые он посещает и иное, позволит защитить и предупредить о тех последствиях, которые потенциально могут быть плохими для него. Как известно, молодежь, особенно в переходном возрасте, довольно негативно относится и остро реагирует на контроль со стороны взрослых, но нужно предпринять все возможные меры для объяснения этой необходимости, вести с ними диалог, убеждать и разъяснять все, что может произойти, если этого не делать.

– Участие педагогов и психологов в образовательных, учебных и иных заведениях. Основным субъектом воспитания, по нашему мнению, является семья, однако профессиональные педагоги могут более эффективней внести свой вклад в данный процесс, последующее становление и взросление подрастающего поколения, а психологи смогут существенно снизить возможность воздействия негативных факторов травли в сети, а порой и вообще исключить их последствия.

– Деятельность правоохранительных органов. В действующем законодательстве Российской Федерации нет отдельных статей, связанных с различными видами юридической ответственности за кибербуллинг. Однако, возможно выделить следующие нормы в УК РФ, которые прямо или опосредованно относятся к изучаемой деструктивной деятельности и наказания за нее, а именно п. «д» ч. 2 ст. 110 «Доведение до самоубийства», п. «д» ч. 3 ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ч. 2 ст. 128.1 «Клевета», п. «в» ч. 2 ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», все перечисленные статьи, предусматривают, что данные престу-

пления, могут быть совершены с «...использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет». КоАП РФ, содержит также некоторые нормы, которые возможно отнести к ответственности за кибербуллинг, а именно ч. 2 ст. 5.61 «Оскорбление», ст. 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» и другие. Выявление и привлечение правоохранительными органами лиц, причастных к совершению выше указанных противоправных действий в форме виртуального преследования является одной из серьезнейших задач. Также деятельность данных органов должна проявляться и в активной профилактике и иных превентивных мерах, направленных на предупреждение и недопущение вовлечения людей в негативное общение, которое может причинить вред их здоровью и (или) развитию.

– Участие администрации различных ресурсов в сети Интернет, которые предоставляют возможность для общения их пользователей. Как представляется, активная работа данных субъектов должна заключаться в серьезном модерировании той информации, которая размещается на сайтах их ресурсов. Они должны понимать, что допущение виртуальной травли и (или) преследования, может негативно сказаться на функционировании их площадок (сайтов, страниц и т.п.), вплоть до блокирования их работы.

– Разъяснительная и профилактическая работа с потенциальными объектами (целями, жертвами) кибербуллинга. Негативные эффекты от него могут быть снижены или вообще не допущены, если все обозначенные по тексту выше субъекты профилактической и активной разъяснительной работы смогут объяснить, возможным объектам деструктивного воздействия, что ненужно делать в сети Интернет; как себя вести в том случае, когда заметят первые признаки виртуальной травли и (или) преследования; как реагировать на них; что можно говорить, а когда лучше избегать вступления в дискуссию, и т.п. советы и рекомендации.

– Применение технических и программных решений. Важной проблемой является оперативное выявление лиц, которые исполь-

зуют различные методы кибербуллинга в сети. Как уже упоминалось, высокий уровень анонимности и массовость всевозможных ресурсов на которых ведется негативное общение, размещается информация деструктивного содержания в отношении жертвы и т.п., создает препятствия для быстрого определения субъектов подобной коммуникации. Использование современных программных и программно-технических решений, позволяющих производить постоянный мониторинг виртуального пространства на предмет негативного общения и распространения информации, видится актуальным. Приведем пример, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с нынешнего года ввела в практическое применение информационную систему поиска «Окулус». Данная система, предназначена для автоматического обнаружения и идентификации информации, нарушающей требования законодательства Российской Федерации: запрещенной к распространению (материалы экстремистского характера, производства наркотических средств), различной пропаганды (наркотиков, ЛГБТ, суицида), анализ фото- и видеоматериалов, текста⁴.

Заключение

Все перечисленное, является минимально необходимым для недопущения вовлечения потенциальных объектов отрицательного воздействия и снизить риск от запугивания, травли и т.п. в глобальной сети. К сожалению, нет единого мнения какие меры однозначно являются эффективными, а какие нет. Психологи, криминологи, социологи и другие ученые к общему решению по данному вопросу так и не пришли. Однако оставлять без внимания в век цифровизации и смещения тренда к онлайн-общению, всевозможной деятельности и времяпрепровождению в сети, крайне недальновидно. Отметим, что количество исследований данной проблемы отечественными учеными растет из года в год, так основываясь на опыте зарубежных ученых, исследования которых, направлены на профилактику и нивелирование отрицательных последствий кибербуллинга, помогут совместными усилиями разработать уни-

версальные пути решения рассматриваемой проблематики.

Список источников

1. *Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149—159.

2. *Макарова, Е.А.* Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 1 (27), 2018. С. 72—75.

3. *Иванюшина, В.А.* Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы / В.А. Иванюшина, Д.К. Ходоренко, Д.А. Александров // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220—242. DOI 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242.

4. *Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. Т. 11. № 3. С. 177—191.

5. *Карауш И.С., Куприянова И.Е., Кузнецова А.А.* Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков // Суицидология. Т. 11. № 1 (38), 2020. С. 117—129.

6. *Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Максименко А.А.* Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 273—292.

7. *Минакова, Г.К.* Кибербуллинг и его виды в современном интернет-пространстве / Г.К. Минакова, В.Д. Хохлова // Столица науки. 2020. № 6 (23). С. 426—433. EDN KSSRNQ.

8. *Бабук, А.В.* Кибербуллинг как форма угрозы в интернет-коммуникации / А.В. Бабук // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2022. № 69. С. 95—106. EDN WQRLCW.

9. *Волкова, И.В.* Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). С. 26—33. EDN WHNBFH.

10. *Воронцова Т.А.* Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Т. 26. № 2, 2016. С. 109—116.

11. *R. Kowalski, G. Giumetti, A. Schroeder, M. Lattanner* Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research Among Youth. *Psychological Bulletin*. 2014, Vol. 140, No. 4. P. 1073—1137. DOI: 10.1037/a0035618. URL: https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth (дата обращения: 15.02.2023).

12. *Игошина О.А., Янглева А.Р.* Кибермоббинг как информационная технология воздействия на процесс социализации молодежи // *Огарёв-Online*. № 5 (174), 2022. С. 10.

References

1. *Bochaver A.A., Hlomov K.D.* Bullying as a research object and a cultural phenomenon // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013. Vol. 10. № 3. P. 149—159.

2. *Makarova E.A.* Bullying as a psychological phenomenon, studied within the framework of victimology // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*. № 1 (27), 2018. P. 72—75.

3. *Ivaniushina V.A., Khodorenko D.K., Alexandrov D.A.* Age and Gender Differences and the Contribution of School Size and Type in the Prevalence of Bullying // *Educational Studies Moscow*. 2021. № 4. P. 220—242. DOI 10.17323/1814—9545—2021—4—220—242.

4. *Bochaver A.A., Hlomov K.D.* Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11. № 3. P. 177—191.

5. *Karaush I.S., Kupriyanova I.E., Kuznetsova A.A.* Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents. *Suicidology*. 2020; 11 (1): 117—129. (In Russ).

6. *Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Maksimenko A.A.* (2020). Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications. *Perspektivy nauki i obrazovania Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 273—292. doi: 10.32744/pse.2020.5.19/

7. *Minakova G.K., Khokhlova V.D.* Cyberbullying and its types in the modern Internet space // *Capital of science*. 2020. № 6 (23). P. 426—433. EDN KSSRNQ.

8. *Babuk A.V.* Cyberbullying as a form of threat in online-communication [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. 2022, № 3. P. 95—106.

9. *Volkova I.V.* Characteristics of teenage bullying and its definition // *Vestnik of Minin University*. 2016. № 2 (15). P. 26—33. EDN WHHBFH.

10. *Vorontsova T.A.* Trolling and flaming: speech aggression in Internet communication // *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. Vol. 26. № 2, 2016. P. 109—116.

11. *R. Kowalski, G. Giumetti, A. Schroeder, M. Lattanner* Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research Among Youth. *Psychological Bulletin*. 2014, Vol. 140, No. 4. P. 1073—1137. DOI: 10.1037/a0035618. URL: https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth (accessed: 15.02.2023).

12. *Igoshina O.A., Yanglyayeva A.R.* The influence of cybermobbing on the process of socialization of youth // *Ogarev-Online*. № 5 (174), 2022. С. 10.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018—2022 гг. [электронный ресурс]. Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 15.02.2023).

² Cambridge University Press [сайт]. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cyber> (дата обращения: 15.02.2023).

³ Oxford Learner's Dictionaries [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/bullying?q=bullying> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска контента «Окулус» [статья]. *Ведомости* [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/13/962682-roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-okulus> (дата обращения: 15.02.2023).

УДК 343.721
ББК 67.408.1

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.П. СТРУЖКИН. 2023

Особенности расследования мошенничества в сети интернет

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: office@unity-dana.ru

Сергей Павлович СТРУЖКИН,

Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: s119473@guu.ru, shadow19400@bk.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.П. СТРУЖКИН. Особенности расследования мошенничества в сети интернет // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 62—64.

Аннотация. Активное развитие информационных технологий, в том числе использование сети Интернет широкими слоями общества, сказывается и на росте мошеннических преступлений в этой сфере как в стране, так и в мире. Существенное влияние на процесс борьбы и предотвращения таких преступлений оказывает и несовершенство законодательной базы в этой области правоохранительной практики. Проведенное авторами исследование позволило сделать некоторые выводы и предложить рекомендации по совершенствованию борьбы с такими преступлениями

Ключевые слова: Интернет, электронная коммерция, мошенничество, законодательство

Features of fraud investigation on the internet

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot», Moscow, Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Sergei Pavlovich STRUZHIN,

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: s119473@guu.ru, shadow19400@bk.ru

Abstract. The active development of information technologies, including the use of the Internet by wide segments of society, also affects the growth of fraudulent crimes in this area both in the country and in the world. The imperfection of the legislative framework in this area of law enforcement practice also has a significant impact on the process of combating and preventing such crimes. The study conducted by the authors allowed us to draw some conclusions and offer recommendations for improving the fight against such crimes

Keywords: Internet, e-commerce, fraud, legislation

В современном обществе и государстве преобладает развитие политической, социальной, экономической, общественной сферы в сети Интернет. Таким образом, образуется огромное количество интернет ресурса, предоставляющего различные услуги населению и организациям. Продовольственный и потребительские рынки все больше уходят на просто-

ры сети Интернет для реализации своей продукции, в связи с чем создаются торговые интернет-платформы, финансовые расчеты происходят в бесконтактной форме, с помощью электронных платежей, зачастую автоматически формирующиеся на этих платформах. Государство в свою очередь создает для общества большие электронные порталы, которые

накапливают, хранят персональные данные населения и предоставляют новые возможности для взаимодействия с государственными и коммерческими организациями. Общение людей во многих сферах происходит посредством Интернета, а именно в социальных сетях, которые также предоставляют возможность для финансовых взаиморасчетов, с помощью различных мессенджеров, так же осуществляется передача различной информации. При таком развитии общества, преступность также модернизируется, и все больше использует для совершения преступлений сеть Интернет. Наиболее распространенным видом преступлений в сети Интернет становится интернет-мошенничество.

Увеличение числа Интернет-магазинов, организаций предоставления банковских услуг в электронном виде, переход на безналичный расчёт, приводит к росту криминального элемента, предоставляя им новые горизонты для совершения мошенничеств и хищения персональных данных.

Методические рекомендации по выявлению и раскрытию правоохранительными органами преступлений, а именно мошенничеств совершаемых в сети Интернет, не всецело отражают тонкости расследования данного вида преступления.

В связи с ростом данного вида преступления, возникает необходимость в разработке комплексных методических рекомендаций, реформирования и модернизации действующего законодательства, также как и разработка комплекса мер, направленных на профилактику данного вида преступлений.

В ходе исследования данной проблематики, выявлено, что необходимо организовать автоматизированную систему сверки аналогичных фактов и способов раскрытия данных преступлений. Существует необходимость учесть логику построения Уголовного кодекса, основанную на сложившейся юридической технике и законодательных традициях [1, с.57]. Статья 159 УК в состоянии охватить все современные мошеннические схемы, перенесенные в и используемые в сети Интернет. В связи с развитием Интернет и телекоммуникационных технологий необходимо расширить понятие формы обмана в уголовно-правовой норме, а также разработать отдельное законодательство для

сети Интернет, в котором требуется учесть права и обязанности лиц использующих данную сеть, ответственность за размещение заведомо ложной информации, равно как и подменной, установить перечень ответственных лиц, предоставляющих услуги пользования сетью, отдельными платформами и сайтами. Также необходимо разработать принципы и методы Интернет-безопасности, которые должны быть общедоступными для населения, и неукоснительно соблюдаться.

Государством до настоящего времени не дана надлежащая оценка компьютерной преступности в сфере экономической деятельности в сети Интернет. До сих пор так и не доработан и не принят закон «Об электронной коммерции», способный отрегулировать отношения по купле-продаже продуктов и услуг посредством сети Интернета. В России мало внимания уделяется размеру вреда от компьютерных преступлений, хотя преступления с использованием высоких технологий с каждым годом приносят все более значительный ущерб [2, с.110].

Совершенствование практики расследования преступлений в области компьютерных технологий, в том числе с использованием сети Интернет, позволяют по результатам проведенного исследования сделать некоторые основные выводы и предложить следующие рекомендации.

1) Мошенничество, совершаемое в сети Интернет, определяется как преступление или совокупность действий, характеризующихся единым способом совершения деяния, направленного на обман или злоупотребление доверием пользователя или обход защиты компьютерных систем с использованием телекоммуникационных и компьютерно-информационных систем с корыстной мотивацией.

2) Проблема увеличения количества фактов мошенничества в сети Интернет связана с высоко развивающейся скоростью усложнения форм и методов преступной деятельности. Мошенничество в Интернете встречается уже во всех сферах и является обыденностью для людей. По многим факторам, а именно способам и методам совершения преступлений в этой сфере, можно наблюдать идентичность с традиционными мошенническими методами и схемами. Однако в связи с большим ростом

Интернет ресурсов эти способы и методы постоянно модифицируются и становятся менее очевидными.

3) Необходимо организовать общемировое взаимодействие по проблемам борьбы с преступностью в сети Интернет, которое позволит оперативно реагировать на развивающуюся преступность в этой сфере социальной жизни. Решение данной проблемы, возможно только при объединении усилий международного сообщества.

4) Предупреждение мошенничества в сети Интернет должно происходить на всех уровнях нашего общества, начиная с создания нормативно-правовой базы участников Интернета, обучения населения со школы компьютерной грамотности и безопасности при пользовании Интернетом и телекоммуникационных связей, создания на государственном уровне способа доступа к сети Интернет с соответствующим уровнем безопасности, исключающим завладения данным доступом третьими лицами, жесткий контроль за интернет-сайтами и СМИ в сети Интернет, освещение новых способов преступлений в сети Интернет не только с использованием СМИ, но и непосредственно лицами, предоставляющими такие услуги в сети Интернет.

5) Необходимо разработать и принять закон об электронной коммерции, с помощью которого были распределены обязанности и права участников данной процедуры, а также ответственность конкретных лиц, как участвующих непосредственно в коммерческой деятельности, так и предоставляющих платформы для осуществления данной деятельности.

6) Критической необходимостью является разработка и принятие на федеральном уровне закона об электронных платежных системах, закона о виртуальной валюте, также как и распределение ответственности конкретных лиц и организаций предоставляющих услуги в сети Интернет.

7) Необходимо дальнейшее расширение государственной поддержки в сфере обеспечения информационной безопасности. В настоящее время целесообразно пересмотреть возможность внедрения цифровой подписи для всего населения, на основании которого будут осуществляться доступ в сеть Интернет и заключаться электронные сделки. Таким образом появится возможность идентификации конкретных лиц совершающих преступления, а также данная мера качественно сократит количество совершаемых преступлений в сети Интернет.

8) В свете осуществления безопасности доступа к электронным ключам, необходимо рассмотреть их возможную защиту на примере доступа к мобильным телефонам посредством отпечатка пальца, что в свою очередь фактически обяжет все население пройти дактилоскопическую регистрацию, что также сократит количество совершаемых преступлений и выявление лиц занимающихся преступной деятельностью.

Список источников

1. *Петров С.А.* Способ мошенничества — пассивный обман // Уголовное право. 2016. № 5. С. 57
2. *Бархатова Е.Н.* Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 110.

Bibliographic list

1. *Petrov S.A.* Method of fraud — passive deception // Criminal law. 2016. No. 5. p. 57.
2. *Barkhatova E.N.* Features of the qualification of fraud in the field of computer information and its differentiation with other elements of crimes // Modern law. 2016. No. 9. p. 110.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. БОГДАНОВ, М.И. ВЕНИДИКТОВ, Е.Н. ХАЗОВ, А.Р. ХИСМАТОВА. 2023

Ответственность оперативных сотрудников уголовного розыска за совершение преступлений коррупционной направленности

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Михаил Игоревич ВЕНИДИКТОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Анжелика Рустамовна ХИСМАТОВА,

слушатель 386 взвода Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, М.И. ВЕНИДИКТОВ, Е.Н. ХАЗОВ, А.Р. ХИСМАТОВА. Ответственность оперативных сотрудников уголовного розыска за совершение преступлений коррупционной направленности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 65—71.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные ответственностью оперативных сотрудников уголовного розыска за совершение преступлений коррупционной направленности. Исследуются основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанным с преступлений коррупционной направленности. Анализируются причины и условия совершения преступлений и предлагаются пути решения проблем преступлений коррупционной направленности

Ключевые слова: оперативные сотрудники полиции, коррупция, профилактика, противодействие, преступления коррупционной направленности

Responsibility of operational officers of the criminal investigation department for the commission of corruption-related crimes

Anatoly Vasilyevich BOGDANOV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Mikhail Igorevich VENEDIKTOV,

Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Anzhelika Rustamovna KHISMATOVA,

is a student of the 386 platoon of the Institute for Training Employees for Preliminary Investigation Bodies Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with issues related to the responsibility of operational officers of the criminal investigation department for committing corruption-related crimes. The main directions and features of the activities of the operational units of the Department of Internal Affairs for the identification, suppression and disclosure of crimes related to corruption-related crimes are investigated. The causes and conditions of crimes are analyzed and ways to solve the problems of corruption-related crimes are proposed

Keywords: operational police officers, corruption, prevention, counteraction, corruption crimes

На фоне прогрессивных преобразований во всех сферах жизни в России очевидны и негативные явления, обусловленные устойчивым ростом коррупции. Тенденции коррупции в Российской Федерации, сложившиеся в последние годы, свидетельствуют о том, что противодействие коррупции, как в целом, так и в рядах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации — одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, реализация которого требует особого внимания со стороны правоприменителя [1].

Коррупция — это социально-негативное явление, получившее распространение как в Российской Федерации, так и по всему миру. Еще с давних времен коррупция относится к числу наиболее сложных социальных проблем, представляющих угрозу национальной безопасности России [2].

Согласно статистическим данным, представленным на портале правовой статистики за 2021 года зафиксирован значительный прирост «коррупционных преступлений». Так, на 20,3 % увеличилось число преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. — «Получение взятки», также на 23,3% увеличилось число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ — «Дача взятки» [4]. Важно заметить, что за первые шесть месяцев 2022 года в России зарегистрировано до 12 тыс. коррупционных преступлений, что, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, больше на 9,2%. Всего с января по июнь в России были зарегистрированы

11 852 преступлений коррупционной направленности. Из этого числа — 3 642 преступления связаны с получением взятки, и еще 2 855 преступления — с дачей взятки. Мелкое взяточничество также присутствует в этой статистике — к этой категории отнесли 4 267 преступлений. Единственной категорией преступлений, число которых снизилось, стало посредничество при даче взяток — 1 088 деяний, на 13,3% [5]. Представленная статистика подтверждает необходимость разработки инновационных мер противодействия коррупционным преступлениям и необходимости особенно пристального внимания к данному вопросу. Заметим, наиболее подвержены преступлениям коррупционной направленности сотрудники тех служб и подразделений, деятельность которых связана напрямую с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений.

Важно обратиться к выступлению Министра внутренних дел РФ в ходе «правительственного часа» в Государственной Думе речь шла об обеспечении сотрудников правоохранительных органов жильем — очередь на его получение растянулась на десятилетия. Также депутаты обратили внимание на то, что низкие зарплаты провоцируют отток кадров [6]. Именно эти аспекты во многом являются детерминантами коррупционных преступлений. С нашей точки зрения комплексное решение вопроса обеспечения сотрудников полиции необходимыми мерами поддержки, увеличение престижа служения в рядах Министерства внутренних дел, и, несомненно, увеличение

финансового довольствия сотрудникам уголовного розыска и всем сотрудникам Органов внутренних дел, что существенным образом может повлиять на снижение коррупционных преступлений [7].

В Российской Федерации ведется активная борьба с коррупцией как явлением в целом — для реализации этого 25.12.2008 г. был принят Федеральный Закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8], закрепляющий основные понятия характерные для данного вида противоправных деяний.

Так, согласно ст. 1 данного Федерального закона под коррупцией физических лиц, к которым относятся сотрудники органов внутренних дел, следует понимать совершение хотя бы одного из альтернативных видов противоправных деяний, заключающихся в злоупотреблении служебным положением, даче взятки, получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконном предоставлении такой выгоды другими лицами [9].

С нашей точки зрения, важно отметить, что определение коррупции, прописанное выше не совсем корректно, а именно, оно должно включать в себя не просто «злоупотребление полномочиями», а именно «злоупотребление должностными полномочиями».

Как было отмечено Е.В. Стебеновой — среди должностных преступлений, совершенных сотрудниками Органов внутренних дел, преобладающее большинство деяний было квалифицировано: по ст. 285 УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями; по ст. 286 УК РФ, как превышение должностных полномочий; по ст. 292 УК РФ как служебный подлог; по ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, как деяния, связанные со взяточничеством [10].

Важно сказать, что оперативные сотрудники уголовного розыска, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также в процессе иной профессиональной деятельности, наделены достаточно широким спектром властных полномочий (в сравнении с иными

службами и подразделениями в системе МВД РФ), позволяющими им совершать преступление коррупционной направленности. Также оперативные сотрудники, обладая специальными знаниями и навыками, в наибольшей степени совершают данные преступления латентно. Для подтверждения данных гипотез, рассмотрим практические примеры совершения коррупционных преступлений оперативными сотрудниками уголовного розыска при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [11].

Нами было проведено интервьюирование группы оперативных сотрудников уголовного розыска, осуществляющих свою профессиональную деятельность в территориальных подразделениях МВД России по Московской области, из которого получены сведения о следующих случаях совершения преступлений коррупционной направленности отдельными сотрудниками.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.07.1992 № 470 «Об утверждении Перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан» [12] в отдельных районах Московской области ограничены территории, на которых нахождение иностранных граждан, в том числе и трудовых мигрантов, признается административным правонарушением и влечет наложение административной ответственности вплоть до выдворения за пределы Российской Федерации. В обиходе данные территории получили название «красных зон для иностранцев» и «городов-ловушек». Последнее название является достаточно говорящим и объясняется тем фактом, что на территории одной из таких зон находится крупный торговый центр с множеством магазинов продовольственного и бытового значения.

Недобросовестные оперативные сотрудники, знающие о существовании на территории, обслуживаемой ими, такой зоны, осуществляя оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», при обнаружении на данной территории иностранных граждан, в особенности — трудовых мигрантов, злоупотребляя своими должностными полномочиями, требуют от обнаруженных лиц взятку или оказание в отношении них или третьих лиц иных нематериальных услуг взамен на не доставление их

в территориальный орган для дальнейшего составления протокола об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности. На основании данного рассмотренного примера можно сделать вывод о наличии в действиях оперативных сотрудников составов сразу нескольких коррупционных преступлений [13].

Однако в рассмотренном примере существует процессуальная проблема связанная с привлечением оперативных сотрудников к уголовной ответственности, заключающаяся в невозможности доказать совершение оперативными сотрудниками данного деяния и фактически, латентности его совершения для начальствующего состава соответствующих территориальных органов МВД России и иных сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных выявлять и пресекать совершение данных противоправных деяний, а также привлекать виновных лиц к уголовной ответственности (ГУСБ МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ) [14].

На наш взгляд, преодоление данных проблем возможно путем проведения специализированных проверок осуществления оперативно-розыскной деятельности на обозначенных территориях, уполномоченными на то лицами, в том числе путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». Однако, в данном случае, лицам, осуществляющим проверку, необходимо избегать действий, содержащих признаки ст. 304 УК РФ — «Провокация взятки».

Важным элементом в системе комплексного противодействия преступлениям коррупционной направленности является не только профилактическая работа, направленная на сотрудников уголовного розыска, но и работа со слоями населения, наиболее подверженными к склонению к совершению данных деяний. Важно заметить, как было отмечено ранее, что наиболее часто совершали дачу взятки именно трудовые мигранты и на наш взгляд, проведение профилактической работы с данной социальной категорией (к примеру, при обращении в органы по вопросам миграции МВД России, при трудоустройстве или при получении трудового патента или вида на жительство, а также в часы правового информирования населения) могло бы значительно снизить как число совершенных административных правонару-

шений, так и вытекающих преступлений коррупционной направленности [15].

Сведения из официальных средств массовой информации, и обнародованная судебная практика свидетельствует о достаточно распространенном совершении коррупционных преступлений оперативными сотрудниками уголовного розыска. Примером этого может служить возбуждение уголовного дела в июле 2022 года в отношении старшего оперуполномоченного ГУ МВД России по Воронежской области за получение взятки в размере 400 000 рублей. Данный сотрудник, получив служебную информацию о возможном привлечении к уголовной ответственности лица, совершающего мошеннические действия, с использованием своего служебного положения, получил персональные данные данного лица и обратился к нему с предложением оказания помощи, заключающееся в не заключении данного лица под стражу и прекращении проведения оперативной проверки по иным эпизодам мошеннических действий данного лица. В отношении оперуполномоченного за описанные действия было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ. ГУ МВД России инициировало проведение служебной проверки в отношении оперативного сотрудника с целью увольнения его из числа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по отрицательным основаниям [16].

На основании данного примера можно сделать вывод о том, что коррупционные преступления оперативными сотрудниками уголовного розыска осуществляются не только в процессе оперативно-розыскных мероприятий, но и при осуществлении иной профессиональной деятельности.

На наш взгляд, в данном случае оправданным выступает применение института привлечения к ответственности не только лица, совершившего преступление, но и его непосредственное начальство, которое на должном уровне не проводило с личным составом профилактическую работу по противодействию коррупции и недопущению фактов конфликта интересов и коррупционных проявлений в деятельности сотрудников.

Применение данного института в практической деятельности также в особенности актуально при, так называемом, «покрывательстве» оперативных сотрудников, совершивших кор-

рупционные преступления со стороны руководства. Отметим, что при совершении данных действий начальствующий состав может руководствоваться различными мотивами, в зависимости от которых должен определяться вид наступающей ответственности. Так, к примеру, в случае получения от оперативного сотрудника части переданных ему в качестве взятки денежных средств — подлежать уголовной ответственности как соучастник соответствующего преступления. А в случае недобросовестного выполнения служебных обязанностей, связанных с несоответствующей профилактической работой, покровительством подчиненных (в том числе предоставлением сотрудникам, уличенным в совершении коррупционных преступлений, возможности уволиться из органов внутренних дел «по собственному желанию» без привлечения к уголовной ответственности), к примеру, ввиду личного положительного отношения и т.д. — к дисциплинарной ответственности. Чрезвычайно важно выработать нетерпимость к коррупции в общественном сознании, как со стороны должностных лиц, так и со стороны граждан [17].

25 апреля 2022 года Президент РФ Владимир Путин утвердил положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции, она получила название «Посейдон» [18]. В системе «Посейдон» содержится информация, предоставляемая в случаях и порядке, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также информация о соблюдении (несоблюдении) ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования, в том числе персональные данные этих лиц. Система создана для информационно-аналитического обеспечения деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе для проведения с использованием IT-технологий анализа и проверок на соблюдение ограничений, запретов и требований в этой сфере [19]. Считаю важным создание подсистемы искусственного интеллекта «Зоркий глаз», которая будет анализировать массив данных, предоставленный в систему «Посейдон» и выявлять различные потенциально криминальные спектры и предоставлять данные сотрудникам ЭБиПК, возможно

и создание отдельной системы искусственного интеллекта со схожим функционалом в рамках Центрального Банка, Федеральной налоговой службы и Министерства внутренних дел, который будет анализировать переводы финансовых средств между физическими и юридическими лицами. При подозрительных операциях системе необходимо будет отправить информацию в соответствующее подразделения на проверку, в том числе и при крупных, без оснований переводах финансовых средств [20].

Таким образом, подводя итог научной статье, отметим, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — «за совершение преступления сотрудник органов внутренних дел несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [21]. Следовательно, при совершении преступлений коррупционной направленности оперативные сотрудники уголовного розыска должны подлежать уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. При этом на основании п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ — их действия будут совершены с наличиемотягчающего обстоятельства, а именно «совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел», так как подавляющее большинство из коррупционных преступлений совершаются с прямым умыслом. При привлечении оперативного сотрудника к уголовной ответственности считаем необходимым проведение в отношении данного лица служебной проверки и дальнейшего привлечения его к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из числа сотрудников Органов внутренних дел Российской Федерации по отрицательным основаниям [22].

На наш взгляд, является оправданным применение института привлечения к ответственности не только самого лица, совершившего преступление, но и его непосредственного начальства, не проводившего на должном уровне профилактическую работу с личным составом. При этом начальствующий состав, допустивший данные факты, должен подлежать ответст-

венности соразмерно совершенному деянию и степени вины [23].

В качестве превентивных мер совершения коррупционных преступлений оперативными сотрудниками уголовного розыска предлагаем: усилить проведение профилактической антикоррупционной работы с личным составом данных подразделений [24]; модернизировать отраслевое законодательство, в которое не были внесены поправки, учитывающие реалии наших дней; усовершенствовать правовое просвещение слоев населения, наиболее подверженных к склонению к совершению коррупционных деяний; усилить контроль за деятельностью оперативных сотрудников уголовного розыска со стороны уполномоченных лиц [25]; увеличить штатную численность сотрудников подразделений ЭБиПК и уголовного розыска; усовершенствовать условия труда и финансовое обеспечение сотрудников оперативных подразделений; усовершенствовать техническое оснащение сотрудников уголовного розыска и продумать эффективную систему контроля над их интеграцией; интегрировать в общественное сознание институт репутации и неприязни к совершению коррупционных преступлений [26].

Преступления, совершаемые сотрудниками Органов внутренних дел, необходимо рассматривать не как единичные или случайные явления, а как систему, основанную на профессиональных возможностях, т.е. в связи с занятием определённой должности в системе Министерства внутренних дел России и, соответственно с использованием своих должностных полномочий.

Список источников

1. *Зиборов О.В., Бочаров С.Н., Брунер Р.А.* и др. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2022.

2. *Чуб И.С.* Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД: методические рекомендации по изучению дисциплины слушателями заочной формы обучения профиля подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Деятельность оперуполномоченного уголовно-

го розыска» / И.С. Чуб — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 7 с.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://www.pravo.gov.ru>

4. Показатели преступности России. Динамика // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 13.11.2022).

5. В МВД России заявили о росте взяточничества за первое полугодие 2022 года // Газета.RU от 22 июля 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/22/18177242.shtml>

6. Владимир Колокольцев выступил в ГД в ходе «правительственного часа» // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55541/>

7. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228, <http://www.pravo.gov.ru>

9. *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

10. *Стебенева, Е.В.* Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / СПб., 2011. 220 с.

11. *Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Классический учебник / Москва, 2023. Сер. Классический учебник (Восьмое издание, переработанное и дополненное)

12. Постановление Правительства РФ от 04.07.1992 № 470 (ред. от 20.12.2019) «Об ут-

верждении Перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан»//: <http://www.pravo.gov.ru>

13. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22—26.

14. *Горишневая И.А., Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б.* Коррупция в правоохранительных органах зарубежных государств. Москва, 2019.

15. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванов С.В., Хазов Е.Н.* Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110—114.

16. Воронежский полицейский задержан при получении взятки в 400 тысяч рублей // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2022/07/26/reg-cfo/voronezhskij-policejskij-zaderzhan-pri-poluchenii-vziatki-v-400-tysiach-rublej.html> (дата обращения: 09.11.2022).

17. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 28—31.

18. Указ Президента РФ от 25.04.2022 N 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон») «Собрание

законодательства РФ», 02.05.2022, N 18, ст. 3053, <http://www.pravo.gov.ru>

19. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.

20. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

21. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020, <http://www.pravo.gov.ru>.

22. *Лобзов К.М., Абакумов О.Б., Богданов А.В.* и др. Предательство в форме государственной измены: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты (опыт критического анализа). Москва, 2020.

23. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 63—65.

24. *Исаков В.М.* Коррупция и деятельность полиции. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 163—165.

25. *Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю.* и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности, учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

26. *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н., Исаков В.М.* и др. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2021.

Прекращение уголовного преследования следователем органов внутренних дел: понятие и порядок

Алия Рашитовна ШАРИПОВА,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
E-mail: alijsharipova@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. А.Р. ШАРИПОВА. Прекращение уголовного преследования следователем органов внутренних дел: понятие и порядок // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 72—75.

Аннотация. Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, затрагивающие вопросы уголовного преследования характеризуются неоднозначностью и противоречивостью. Актуальность вопроса о прекращении уголовного преследования обусловлена и связью с принципом состязательности уголовного процесса. Функция уголовного преследования возложена на сторону обвинения и эта деятельность противостоит стороне защиты. В настоящей статье анализируются особенности и проблемы прекращения уголовного преследования

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовное дело, нереабилитирующие основания, реабилитирующие основания, прекращение, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, орган предварительного расследования, конкуренция

Termination of criminal prosecution by an investigator of internal affairs bodies: concept and procedure

Aliya Rashitovna SHARIPOVA,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
E-mail: alijsharipova@mail.ru

Abstract. The provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, affecting the issues of criminal prosecution, are characterized by ambiguity and inconsistency. The relevance of the issue of termination of criminal prosecution is also due to the connection with the principle of competitiveness of the criminal process. The function of criminal prosecution is entrusted to the side of the prosecution and this activity is opposed to the side of the defense. This article analyzes the features and problems of the termination of criminal prosecution

Keywords: criminal prosecution, criminal case, non-rehabilitating grounds, rehabilitating grounds, termination, suspect, accused, victim, preliminary investigation body, competition

Порядок прекращения уголовного преследования — совокупность процессуальных действий, осуществляемых в соответствии с главой 4 и главой 29 УПК РФ на досудебной стадии стороной обвинения в целях принятия законного и обоснованного решения о завершении уголовного преследования.

Законность и обоснованность решения о прекращении уголовного преследования обеспечивается следующим:

- соответствие принимаемого решения положениям уголовно-процессуального законодательства;
- решение, принимаемое следователем органов внутренних дел должно оформляться в строго определенной форме;
- решение принимается только компетентным должностным лицом.

Решение о прекращении уголовного преследования должно быть вынесено в случае

наличия соответствующих оснований. Рассмотрим их подробнее.

К основаниям прекращения уголовного преследования относятся:

1. Непричастность подозреваемого и обвиняемого к совершению общественно опасного деяния (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

2. Прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1—6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. К числу данных оснований относятся:

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Исключение составляют случаи необходимости уголовного производства для реабилитации умершего [2, с. 19];
- отсутствие заявления потерпевшего в случае, если уголовное дело частного или частно-публичного порядка (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие заключения суда или иного органа (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данное основание применяется в случае расследования преступлений, субъектами которых выступают лица, указанные в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в п. 1 и 3—5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;

3. Третье основание прекращения уголовного преследования — вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

4. Четвертое основание прекращения уголовного преследования — если по одному и тому же обвинению уже:

- имеется приговор, вступивший в законную силу или же определения суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- имеется постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, которое не отменено (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

5. Основания прекращения уголовного преследования также содержатся в ст. 28.1 УК РФ и касаются уголовных дел экономической направленности (ст. 198—199.1 УК РФ). В случае совершения преступления, входящую в данную категорию, возмещения причиненного ущерба в бюджет, уголовное преследование в отношении этого подозреваемого или обвиняемого может быть прекращено

6. В соответствии со ст. 25 УПК РФ уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон.

7. Специальное основание прекращения уголовного преследования — деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ). Принимая решение о прекращении уголовного преследования, следователю, дознавателю следует убедиться, что действия подозреваемого или обвиняемого носят действительно добровольный порядок: лицо, совершившее преступление, действует по собственной инициативе или в результате правомерного внушения третьих лиц, отсутствует воздействие должностных лиц органов предварительного расследования [3, с. 53].

При применении оснований прекращения уголовного преследования, в практической деятельности органов внутренних дел одной из распространенных ошибок является использование двух оснований прекращения уголовного преследования одновременно. Например, могут применяться такие основания, как недоказанность участия в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и отсутствие в его действиях состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). И, как отмечает И.В. Чертов, в статистических регистрационных карточках, как правило, указывают именно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [5, с. 172]. То есть следователь, дознаватель, считают, что в действиях подозреваемого по расследуемому факту отсутствует состав преступления.

При анализе вопроса конкуренции оснований прекращения уголовного преследования, по одному и тому же общественно опасному деянию, следует придерживаться позиции Г.П. Химичева, который утверждал, что недопустимо смешивание разных оснований прекращения уголовного преследования [4, с. 78].

Фактически, конкуренция двух отдельных реабилитирующих оснований — явление редкое. При конкуренции реабилитирующих оснований, предпочтение следует отдавать тому, которое будет указывать на то, что лицо является добропорядочным гражданином. Например, если преступление совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности в состоянии крайней необходимости, то уголовное преследование следует прекратить в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку данное основание будет свидетельствовать о правомерности преступного деяния.

При конкуренции реабилитирующего и не-реабилитирующего основания преимущество, несомненно, должно иметь реабилитирующее основание. Поскольку, это наиболее полно обеспечит права участников уголовного процесса, в том числе права подозреваемого и обвиняемого на реабилитацию.

По вопросу конкуренции двух не-реабилитирующих оснований в литературе не имеется однозначного вывода. Например, Е.Г. Васильева считает, что уголовное преследование прекращается по тому не-реабилитирующему основанию, которое возникло раньше [1, с. 221]. Однако, в практической деятельности сложно определить, какое основание по времени возникло раньше, какое позже. К тому же, критерии определения времени возникновения основания прекращения уголовного преследования могут отличаться крайней субъективностью.

На наш взгляд, при конкуренции императивных не-реабилитирующих оснований следует применять оба. Например, основания, предусмотренные ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РФ, обязательны для правоприменителя. Поэтому, в данном случае следователь (дознатель) должны учитывать фактические обстоятельства дела в совокупности для прекращения уголовного преследования. Выбор одного из оснований будет иметь субъективную основу, поэтому не может являться основанием для принятия решения о прекращении уголовного преследования. В таких случаях применение усмотрения правоприменителя не допустимо по закону.

Таким образом, порядок прекращения уголовного преследования — совокупность процессуальных действий, осуществляемых в соответствии с главой 4 и главой 29 УПК РФ на досудебной стадии стороной обвинения в целях принятия решения о завершении уголовного преследования. Решение о прекращении уголовного преследования должно быть законным и обоснованным, что обеспечивается соблюдением следующих критериев: соответствие принимаемого решения положениям уголовно-процессуального законодательства; решение, принимаемое следователем органов внутренних дел должно оформляться в строго определенной форме; решение принимается только компетентным должностным лицом. При применении оснований прекращения уголовного преследования, следует придерживаться следующих правил:

- при конкуренции реабилитирующих оснований, предпочтение следует отдавать тому, которое наиболее полно характеризует добропорядочность лица;
- при конкуренции реабилитирующего и не-реабилитирующего основания преимущество, несомненно, должно иметь реабилитирующее основание;
- при конкуренции императивных не-реабилитирующих оснований следует применять оба основания.

Список источников

1. *Васильева Е.Г.* Основания прекращения уголовного преследования или производства по уголовному делу: виды, отраслевая природа и классификация // Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права: Монография / Под общ. ред. М.Б. Костровой. М.: Проспект, 2013. С. 221.

2. *Мамонтов В.Ю., Дядченко А.А.* Проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса при принятии решения о прекращении уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого // Современная наука Евразии. Сборник материалов международной научной конференции. М., 2018. С. 19.

3. Филиппов Н.Д. Деятельное раскаяние как основание прекращения уголовного преследования // Постулат. 2018. № 2—1 (28). С. 53.

4. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: моногр. М.: Экзамен, 2003. С.78.

5. Чертов И.В. Соотношение возможности и необходимости при прекращении уголовного преследования в уголовном процессе России // Современные проблемы предварительного следствия в ОВД: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 172.

References

1. Vasilyeva E.G. Grounds for termination of criminal prosecution or criminal proceedings: types, industry nature and classification // Interrelation of criminal and criminal procedure law: Monograph / Under the general editorship of M.B. Kostrova. M.: Prospect, 2013. p. 221.

2. Mamontov V. Yu., Dyadchenko A.A. Problems of ensuring the rights of participants in criminal proceedings when deciding on the termination of criminal prosecution in connection with the death of a suspect or accused // Modern Science of Eurasia. Collection of materials of the international scientific conference. Moscow, 2018. p. 19.

3. Filippov N.D. Active repentance as a basis for termination of criminal prosecution // Postulate. 2018. No. 2—1 (28). p. 53.

4. Khimicheva G.P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity: monogr. M.: Exam, 2003. p.78.

5. Chertov I.V. Correlation of possibility and necessity in the termination of criminal prosecution in the criminal process of Russia // Modern problems of preliminary investigation in the Department of Internal Affairs: collection of articles of the International scientific and practical conference. M., 2015. p. 172.

УДК 34.343
ББК 67

© Л.Е. ЧИСТОВА. 2023

Тактические приемы осмотра места происшествия по хищениям наркотических средств

Любовь Евгеньевна ЧИСТОВА,
доцент кафедры криминалистики Московский университет МВД России
им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук доцент
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Л.Е. ЧИСТОВА. Тактические приемы осмотра места происшествия по хищениям наркотических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 76—78.

Аннотация. В статье подробно рассматривается тактика осмотра места происшествия по некоторым видам хищений наркотических средств: с использованием служебного положения, мошенничества и вымогательства. Обращается внимание на вопросы обнаружения, изъятия и использования следов и других предметов в расследовании наркопреступлений

Ключевые слова: осмотр места происшествия, мошенничество, вымогательство, хищение с использованием служебного положения

Tactical techniques for examining the scene of theft drugs

Lyubov Evgenievna CHISTOVA,
Associate Professor, Department of Criminalistics, Moscow University Ministry
of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikotya, Ph.D. docent
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. The article discusses in detail the tactics of inspecting the scene of some types of theft of narcotic drugs: using official position, fraud and extortion. Attention is drawn to the issues of detection, seizure and use of traces and other items in the investigation of drug crimes

Keywords: inspection of the scene, fraud, extortion, embezzlement using official position

Количество совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, продолжает оставаться на значительном уровне. Исходя из общественной опасности таких преступлений, правоохранительными органами предпринимаются огромные усилия для их выявления и быстрого расследования. Однако, в силу их специфики, практически не остается так называемых идеальных следов, что значительно затрудняет сбор доказательственной информации в отношении конкретных лиц о их причастности к совершенным наркопреступлениям.

В связи с этим, большое значение для формирования доказательственной базы по таким уголовным делам придается материально отображаемой информации. Такую информацию чаще всего удастся обнаружить при производстве осмотра места происшествия. Учитывая своеобразие оставляемых преступниками следов при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, данное следственное действие имеет свои особенности. Кроме того, тактические приемы данного следственного действия различаются в зависимости от того, где кон-

кретно оно осуществляется: на открытой территории или в помещении.

При расследовании уголовных дел по факту хищения наркотических средств с использованием служебного положения, осмотр места происшествия проводится редко.

В данном случае для успешного его проведения привлекаются соответствующие специалисты: бухгалтер, инженер-технолог и др. Задачами осмотра места происшествия при таком способе хищения наркотических средств являются:

- проверка состояния контрольно-измерительных приборов (весов), точность их регулировки;
- установления факта отклонения технологии изготовления наркотикосодержащих лекарственных препаратов и другой наркотикосодержащей продукции от установленного режима;
- установление наличия полуфабрикатов или готовой продукции, содержащей наркотические средства или психотропные вещества, не соответствующих ГОСТу или ТУ;
- выявление признаков фальсификации наркотикосодержащей продукции;
- выявление соответствия использованных в аналитической лаборатории фармацевтических предприятий лабораторных приборов, реактивов, препаратов предъявляемым требованиям.

При необходимости следователь, осматривая место происшествия по делам о хищении наркотических средств с использованием служебного положения, может решать и другие задачи.

Также редко проводится осмотр места происшествия по делам о хищении наркотических средств путем мошенничества.

Несмотря на то, что некоторые авторы считают производство осмотра места происшествия по делам о мошенничестве нецелесообразным в связи с тем, что мошенничество «не сопровождается применением насилия, поджиданием жертвы, бегством с места нападения и пр.»¹, мы считаем, что по делам данной категории осмотр места происшествия все же проводить следует.

Осмотру в данном случае подвергается помещение аптеки, а именно торговый зал, где находился преступник, приобретая наркотические средства по поддельному рецепту. В процессе осмотра принимаются меры к обнаружению следов рук вокруг окна выдачи лекарственных средств, следов ног на полу вокруг окна выдачи и витрины с лекарственными средствами, оброненных преступником предметов: испорченный бланк для рецептов или часть того же бланка, носовые платки, авторучки, расчески и другие предметы. Подробно осматривается поддельный бланк рецепта, по которому были получены наркотические средства.

По вымогательству наркотических средств может быть несколько мест происшествий.

Во-первых, таким местом может быть место задержания вымогателей с поличным. Тактика осмотра зависит от того, где: в помещении или на открытой местности это задержание происходило. Если в помещении — обращается внимание на отыскание следов рук на стеклянных предметах — стаканах, бутылках, банках из-под какой-либо жидкости, если преступники перед задержанием распивали напитки, окурки, слюна, микрообъекты и другие следы и предметы, свидетельствующие о пребывании их в данном месте. На открытой местности обращается внимание на следы ног, а также на окурки, пустую посуду, оброненные преступником вещи: расчески, оторванные пуговицы, части одежды, носовые платки и т.д.; следы транспортных средств и пр.

Поскольку при задержании вымогателей они пытаются избавиться от компрометирующих их наркотических средств, то осмотру подлежит прилегающая к месту задержания территория. В ходе ее осмотра внимание уделяется брошенным сверткам, в которых находились наркотические средства или наркотикосодержащие лекарственные препараты.

Осмотру подлежит также и автотранспорт, на котором вымогатели прибыли на встречу с потерпевшим или были в ней задержаны. При осмотре автомашины необходимо быть очень внимательным, поскольку наркотические средства или психотропные вещества могут находиться в различных местах. По мнению А.И. Дворкина наркотики «могут быть обна-

ружены под чехлами и ковриками, в пространстве за спинкой заднего сиденья или под ним в щели между спинкой и нижней частью сиденья, за солнцезащитными козырьками, в ящике салона, пепельницах, багажнике, за запасным колесом и бензобаком, в моторном отсеке.»².

Во-вторых, местом происшествия могут быть места содержания заложников. Ими могут являться квартиры, дома, гаражи, подвалы, чердаки, ямы и другие места. При осмотре таких мест принимаются меры к отысканию следов и предметов, принадлежащих как потерпевшим, так и преступникам. Это — следы рук, ног, слюны, крови, части одежды потерпевшего или вымогателей, микрочастицы, личные вещи: носовые платки, расчески и др.; окурки, пустые банки из-под различных жидкостей; веревки, которыми связывались заложники; обрезанные провода; удавки; ножи и другие предметы, использованные для пыток заложников; черновики записок заложников лицам, обладающими наркотическими средствами или психотропными веществами с изложением требований вымогателей и др.

В-третьих, местами происшествия могут быть и места уничтожения имущества, принадлежащего лицам, владеющим наркотическими средствами или психотропными веществами. Таким имуществом могут быть автомашины, дачи, гаражи и иное имущество. В данном случае внимание уделяется установлению способа уничтожения: поджог, взрыв и др. Отыскиваются средства, с помощью которых оно уничтожалось: емкости с бензином, керосином, другой горючей жидкостью; состав взрывного устройства; монтировки, ломы, гвоздодеры, топоры и иные предметы которыми наносились удары по транспортному средству и иному имуществу. Выявляются иные

следы и предметы, могущие принадлежать преступникам: ног, транспортного средства и др.

Таким образом, качественный осмотр места происшествия позволит выявить различные следы и иные предметы, могущие стать впоследствии вещественными доказательствами по делу, с помощью которых возможно не только изобличить виновных лиц в незаконном обороте наркотических средств, но и быстро, полно и объективно расследовать конкретное преступление.

Список источников

1. *Мешков В.М.* Расследование мошенничества. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Учебник. Гл. № 11. Нижний Новгород. 1993. С. 276.

2. *Дворкин А.И.* Расследования вымогательства. Справочная книга криминалиста. Гл. 21. М.: Норма. 2001. С. 335.

Bibliographic list

1. *Meshkov V.M.* Fraud investigation. Criminalistics: Investigation of crimes in the sphere of economy. Textbook. Ch. No. 11. Nizhny Novgorod., 1993. p. 276.

2. *Dvorkin A.I.* Extortion investigations.: Reference book of the criminalist. Ch. 21. M.: Norma., 2001. p. 335.

¹ *Мешков В.М.* Расследование мошенничества. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Учебник. Гл. № 11. Нижний Новгород., 1993. с. 276.

² *Дворкин А.И.* Расследования вымогательства.: Справочная книга криминалиста. Гл. 21. М.: Норма., 2001. с. 335.

УДК 343.85
ББК 67.408

© Е.С. СМОЛЬЯНИНОВ, Е.А. НАУМОВА. 2023

**Понятие мошенничества,
проблемы квалификации,
отграничение от смежных составов**

Евгений Серафимович СМОЛЬЯНИНОВ,

доцент кафедры гражданского права и процесса Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ);
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ)

E-mail: kimowez@mail.ru

Екатерина Александровна НАУМОВА,

магистрант Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ)

E-mail: kab310@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Е.С. СМОЛЬЯНИНОВ, Е.А. НАУМОВА. Понятие мошенничества, проблемы квалификации, отграничение от смежных составов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 79—83.

Аннотация. В статье рассматривается понятие мошенничества, анализируются виды мошенничества и сложности, связанные с их квалификацией, характеризуются отличительные признаки смежных с мошенничеством составов

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, мошенничество, квалификация преступлений, обман, злоупотребление доверием

**Fraud: problems of definition
and classification**

Evgeny Serafimovich SMOLYANINOV,

Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities (RGGU);
Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE)

E-mail: kimowez@mail.ru

Ekaterina Alexandrovna NAUMOVA,

is a master's student at the Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE)

E-mail: kab310@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of fraud, analyzes the types of fraud and the difficulties associated with their qualification, and characterizes the distinctive features of fraud-related compounds

Keywords: crimes against property, theft, fraud, qualification of crimes, deceit, breach of trust

Мошенничество является самым часто совершаемым преступлением в Российской Федерации. Оно продолжает изменяться и развивается одновременно с трансформациями, происходящими в государстве, затрагивая интересы разных слоев общества.

По сведениям МВД России [3] в 2022 году в Российской Федерации зарегистрировано порядка 1,9 миллиона преступлений, каждое шестое из них мошенничество — это более 343 тысяч преступлений, из которых три четверти (75,1%) совершены с использованием

IT-технологий или в сфере компьютерной информации.

Таким образом, проблема расследования и раскрытия дел, связанных с мошенничеством, а также предупреждения данного вида преступлений является особенно актуальной для Российской Федерации.

Успешное решение указанных задач в большой степени зависит от правильной квалификации преступления. Точная квалификация преступления делает возможным верное отражение состояния, структуры и динамики преступности, создает необходимые условия для организации наиболее действенных мер превенции преступности, а также соблюдения принципов законности, вины и справедливости уголовной ответственности.

Несмотря на многообразие определений мошенничества в юридической литературе в целях правоприменения целесообразно руководствоваться диспозицией статьи 159 УК РФ, согласно которой мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Определение, приведенное в статье 159 УК РФ, содержит все необходимые и достаточные квалифицирующие признаки мошенничества, а именно:

- две разновидности мошенничества — хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, а также — указание на конкретные способы его совершения, обособливающие его от других видов преступных деяний, обман или злоупотребление доверием.

Обман, как способ хищения, состоит либо в сообщении ложных сведений, либо в умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным. Сообщаемые мошенником ложные сведения могут быть самыми разнообразными. В одних случаях они касаются личности виновного, его прав и полномочий, в других — относятся к юридическим фактам, событиям и т.п. Обман может выражаться в устной, письменной либо иной форме.

Злоупотребление доверием, как способ мошенничества, проявляется обычно в использовании для завладения имуществом специальных полномочий виновного или его личных доверительных отношений с лицом, в ве-

дении или под охраной которого находится имущество.

Основной проблемой квалификации мошенничества является многообразие его видов, закрепленных в Уголовном кодексе. Выделяют следующие классификации данного преступления:

- *общий состав мошенничества* — традиционные виды мошенничества или обманное присвоение чужой собственности без особых отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 159 УК РФ);
- *квалифицированные составы мошенничества* — преступления, совершаемые с использованием служебных полномочий или группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также в значительном, крупном и особо крупном размере (ч. 2—4 ст. 159 УК РФ, ч. 2—4 ст. ст. 159¹—159⁶ УК РФ);
- *специальные составы мошенничества* — имеющие самостоятельные основания ответственности за совершение мошеннических действий в сферах кредитования, страхования, предпринимательской деятельности, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере компьютерной информации, ответственность за которые предусмотрена специальными статьями (ст. 159¹—159⁶ УК РФ, ч. 5—7 ст. 159 УК РФ).

К самостоятельным категориям относят также договорное и внедоговорное мошенничество.

- *договорное мошенничество* — эта группа преступлений основывается на заключении разного рода гражданских или правовых сделок между мошенником и жертвой;
- *внедоговорное мошенничество* — это наиболее широко распространенный и многовариантный вид мошенничества.

Специальные составы мошенничества установлены в 2012 и 2016 годах соответствующими федеральными законами от 29 ноября 2012 г. № 207 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Критериями для установления специальных составов мошенничества стали сфера общественных отношений, в которой совершаются преступления, предмет и способ совершения преступления.

Четыре из них ст. 159¹, 159², 159⁵, 159⁶ УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести и являются *привилегированными* по отношению к основному составу мошенничества, так как максимальное наказание по частям 1 указанных статей предусматривает до 4 месяцев ареста, в то время как ответственность по основному составу мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ) определена в 2 года лишения свободы.

Мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа (ч. 1 ст. 159³ УК РФ) хоть и относится к преступлениям небольшой тяжести, но более тяжкое по сравнению с общим составом мошенничества, так как максимальное наказание установлено — 3 года лишения свободы.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ) относится к преступлениям средней тяжести — 5 лет лишения свободы.

Условно можно считать самостоятельным составом и мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ), которое относится к категории тяжких, приравнено к мошенничеству совершенному организованной группой либо в особо крупном размере и за его совершение предусмотрена ответственность — 10 лет лишения свободы.

Можно предположить, что законодатель установил специальные составы мошенничества для разграничения их по степени общественной опасности и предусмотрел разные виды наказания за совершение, по сути, одних и тех же преступлений.

В этой связи правильная квалификация преступлений и четкое установление всех квалифицирующих признаков приобретает существенное значение для соблюдения принципов законности, вины и справедливости уголовной ответственности.

Существенное значение имеет отграничение мошенничества от смежных составов.

Прежде всего речь идет об отграничении мошенничества от составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, а именно, краж, грабежей, разбоев, присвоения и растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество отличается от других составов хищения специфическими способами его совершения — путем обмана или злоупотребления доверием.

Специфика кражи заключается в тайном завладении имуществом, грабежа и разбоя — в том, что завладение имуществом осуществляется путем его захвата помимо или против воли собственника. При этом специфика хищения, совершаемого путем мошенничества, состоит в том, что виновный завладевает имуществом при непосредственном участии лиц, обладающих этим имуществом. Для мошеннического завладения характерен внешне добровольный акт передачи имущества собственником виновному [9, с. 51].

При присвоении и растрате в отличие от мошенничества, виновный наделен специальными полномочиями — фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, так как оно было ему вверено на законных основаниях, вытекающих из трудовых, гражданских или иных договорных отношений, для осуществления правомочий по распоряжению, управлению, хранению, перевозке, ремонту, временному пользованию и т.п. [9, с. 51]. Другим отличительным признаком рассматриваемых составов преступлений является характер полномочий, передаваемых виновному лицу. Так, при мошенничестве имущество передается в полную собственность, в то время как при присвоении или растрате имущество передается в целях хозяйственного ведения распоряжения, управления, доставки, хранения, реализации и т.п.

Наиболее тесно мошенничество сопрягается с таким составом преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Указанные посягательства сходны между собой, прежде всего, по способу совершения общественно опасного деяния, однако отличаются механизмом извлечения виновным незаконной имущественной выгоды.

Если при мошенничестве, как и при другой форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его дальнейшее незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, то при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием такого изъятия не происходит. В этом преступлении отсутствует такой присущий хищению признак как изъятие имущества из наличных фондов того или иного собственника, то есть не происходит уменьшения наличной массы имущества, принадлежащего собственнику или находящегося у иного законного владельца [5, с. 151]. В результате таких действий собственнику причиняется ущерб в виде так называемой упущенной выгоды.

Наряду с этим в Уголовном кодексе предусмотрен ряд составов уголовно-наказуемых деяний, которые по своим объективным и субъективным признакам сходны с мошенничеством.

В наибольшей степени к подобного рода преступлениям относятся: незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ); нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ); злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ); изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ); неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), а также фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Необходимо разграничивать мошенничество и незаконное получение кредита. Особенностью статьи 176 УК РФ является то, что её состав практически повторяет состав статьи 159¹ УК РФ и условно её можно считать еще одним из специальных составов мошенничества и квалифицированным составом ст. 159¹ УК РФ. Основные отличия заключаются в способе обмана, умысле на хищение денежных средств и в субъекте преступления.

В отличие от мошенничества обман, о котором идет речь в ч. 1 ст. 176 УК РФ, касается не любых значимых для кредитора обстоя-

тельств, а только хозяйственного положения либо финансового состояния лица, испрашивающего кредит, а также обман, касающийся надлежащего обеспечения обязательств по договору.

Для квалификации преступления по ст. 159¹ УК РФ умысел на хищение должен возникнуть до момента получения кредита. Для квалификации по ст. 176 УК РФ субъектом должен быть индивидуальный предприниматель либо руководитель организации, в то время как субъектом статьи 159¹ УК РФ может являться любой заемщик. Основным квалифицирующим признаком в ст. 176 УК РФ является крупный ущерб, который установлен в 2,25 млн. рублей, в то время как крупный размер для статьи 159¹ УК РФ — 1,5 млн. рублей.

Диспозиция статьи 176 УК РФ более узкая, однако само деяние относится к преступлениям средней тяжести — наказание до 5 лет лишения свободы. При этом если умысел на хищение возник до момента получения кредита, то деяние следует квалифицировать по ч. 3 статьи 159¹ УК РФ совершенное с использованием служебного положения, а равно в крупном размере, наказание за которое предусмотрено до 6 лет лишения свободы.

Таким образом, в зависимости от обстоятельств одно и то же деяние может быть квалифицировано по разным составам, за которые предусмотрены разные меры ответственности.

Наличие большого количества специальных и смежных составов преступлений в УК РФ значительно усложняет процесс правоприменительной практики и правильной квалификации состава мошенничества и требует от работников правоохранительных органов ответственного подхода к вопросам квалификации мошенничества для обеспечения условий законности в обществе и защиты прав и свобод граждан.

В заключении следует отметить, что мошенничество является одной из наиболее серьезных форм хищения. Это обусловлено не только ускоренным обновлением типичных форм мошенничества, но и чрезвычайно быстрым ростом его общественной опасности. Использование новых информационных технологий позволяет в течение нескольких минут путем обмана похитить имущество сотен тысяч физических и юридических лиц на миллиарды рублей.

Таким образом, в настоящее время концептуальное значение приобрела потребность в создании эффективных механизмов по предотвращению действий мошенников и формированию правовой защиты населения от последствий мошенничества.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII — VIII (постатейный) (том 2) (утв. ред. В.М. Лебедев) («Юрайт», 2017) // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2023).

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. с. 299.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>.

4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко. Москва: Волтерс-Клувер, 2016. с. 118.

5. Скуратов В.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2023).

7. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2023).

8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2023).

9. Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10.

Список источников

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко. Москва: ВолтерсКлувер, 2016. с. 118.

2. Скуратов В.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.

3. Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10.

References

1. Lopashenko N.A. Crimes in the sphere of economy / N.A. Lopashenko. Moscow: Volters-Kluver, 2016. p. 118.

2. Skuratov V.I., Lebedev V.M. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by Yu.I. Skuratov, V.M. Lebedev. M., 2000.

3. Chashchina L.G. Classification errors when considering fraud cases // Russian Justice. 1998. № 10.

Библиографический список

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко. Москва: Волтерс-Клувер, 2016. с. 118.

2. Скуратов В.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.

3. Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10.

Bibliographic list

1. Lopashenko N.A. Crimes in the sphere of economy / N.A. Lopashenko. Moscow: Volters-Kluver, 2016. p. 118.

2. Skuratov V.I., Lebedev V.M. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by Yu.I. Skuratov, V.M. Lebedev. M., 2000.

3. Chashchina L.G. Classification errors when considering fraud cases // Russian Justice. 1998. No. 10.

УДК 343.9
ББК 67.52

© В.М. РЕДКОУС. 2023

Приоритетные задачи обеспечения правосудия в условиях осуществления судебно-правовых реформ (опыт Республики Узбекистан)

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
сектора административного права и административного процесса
Института государства и права РАН
E-mail: rwmmos@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. В.М. РЕДКОУС. Приоритетные задачи обеспечения правосудия в условиях осуществления судебно-правовых реформ (опыт Республики Узбекистан) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 84—90.

Аннотация. В статье рассмотрены приоритетные задачи обеспечения правосудия в условиях продолжающихся судебно-правовых реформ на основе утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 16 января 2023 года №УП-11 краткосрочной Стратегии поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023—2026 годы

Ключевые слова: Судебная система; правосудие; судебно-правовые реформы; права и законные интересы граждан и предпринимателей; справедливые судебные решения; сравнительное правоведение

Priority tasks of ensuring justice in the conditions of implementation judicial and legal reforms (experience of the Republic of Uzbekistan)

Vladimir Mikhailovich REDKOUS,
Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative
Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor
E-mail: rwmmos@rambler.ru

Abstract. The article considers the priority tasks of ensuring justice in the context of ongoing judicial and legal reforms on the basis of the short-term Strategy of raising the judicial system to a qualitatively new level for 2023—2026 approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 16, 2023 No. UP-11

Keywords: judicial system; justice; judicial and legal reforms; rights and legitimate interests of citizens and entrepreneurs; fair judicial decisions; comparative jurisprudence

Конституционное развитие Российской Федерации [1; 2; 3; 4; 5], получившее новый импульс после принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [6], оказало влияние и

на функционирование судебной системы Российской Федерации, в деятельности которой накопился ряд проблем [7; 8]. С целью совершенствования функционирования российской судебной системы необходимо изучение зарубежного опыта судебно-правовых реформ и учет положительного опыта в российских условиях. Рассмотрим опыт Республики Узбекистан,

где в последнее время достаточно активно проводятся судебные-правовые реформы.

Осуществленные в Республике Узбекистан последние годы судебные-правовые реформы наряду с обеспечением независимости судебной власти, открытости и прозрачности судов предоставили возможность усиления гарантий защиты прав и законных интересов граждан и предпринимателей. Вместе с тем дальнейшее расширение доступа населения к правосудию в рамках принципа «Новый Узбекистан — новый суд» потребовало ускорения реформирования судебной-правовой системы, внедрения передовых международных стандартов в рассматриваемую сферу. Для решения этих задач Указом Президента Республики Узбекистан от 16 января 2023 г. № УП-11 «О дополнительных мерах по дальнейшему расширению доступа к правосудию и повышению эффективности деятельности судов» [9] были приняты краткосрочная Стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023—2026 годы (далее – Стратегия), а также утверждена Программа действий по реализации краткосрочной Стратегии поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023—2026 годы.

В рамках Стратегии определены следующие приоритетные задачи обеспечения правосудия:

- формирование подлинной справедливой судебной системы на основе идеи «Во имя чести и достоинства человека» и направление ее деятельности на эффективную защиту интересов народа и достоинства человека;
- укрепление доверия народа, в том числе предпринимателей, к судебной системе путем достижения принятия справедливых судебных решений, утверждение в создании каждого гражданина образа суда и судей как своих надежных защитников;
- совершенствование законодательства, направленного на создание всех возможностей для граждан и предпринимателей по защите своих прав и законных интересов в судах, полную реализацию принципов состязательности и равенства сторон в судопроизводстве, обеспечение объективности судов на практике;
- полная цифровизация деятельности судов, внедрение технологий искусственного

интеллекта, улучшение межведомственного обмена электронными данными, расширение возможностей дистанционного участия в судебных заседаниях;

- усиление гарантий независимости и неприкосновенности судей, разработку эффективных механизмов предупреждения случаев проявления неуважения к суду и вмешательства в судебные дела;
- обеспечение неукоснительного исполнения судебных решений, повышение ответственности государственных и местных органов в этом направлении;
- формирование у каждого гражданина и предпринимателя, обратившегося в суд, чувства удовлетворенности судом, а в конечном итоге — государством, путем привития высокой культуры общения судьям и работникам судов.

В целях создания удобного и упрощенного для граждан порядка проверки законности, обоснованности и справедливости принятия судебных решений по уголовным делам Верховным судом совместно со Службой государственной безопасности, Генеральной прокуратурой и Министерством юстиции разработан проект закона, предусматривающий:

- пересмотр дел, рассмотренных межрайонными, районными, городскими судами в первой инстанции, в областных и приравненных к ним судах в апелляционном или кассационном порядке;
- пересмотр дел, рассмотренных областными и приравненными к ним судами в апелляционном или кассационном порядке, в этих же судах в ревизионном порядке;
- пересмотр дел, рассмотренных областными и приравненными к ним судами в ревизионном порядке, в судебных коллегиях Верховного суда в ревизионном порядке;
- отмену порядка направления вышестоящими судами дел на новое рассмотрение в нижестоящие суды и возложение на вышестоящие суды ответственности за вынесение окончательного решения по делу.

Это потребует от Верховного суда совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами принятие организационных мер, необходимых для своевременного и эффек-

тивного внедрения на практике предлагаемого порядка, а также подробного разъяснения населению его сути и содержания.

Важнейшей предпосылкой обеспечения подлинной независимости судей государством является создание условия для строгого наказания за любое вмешательство в деятельность судей, их безопасную работу.

Усилению независимости судов и обеспечению неприкосновенности судей будут способствовать следующие меры:

- разработка эффективных механизмов предупреждения случаев проявления неуважения к суду, для достижения этой цели — усиление мер административной ответственности и установление уголовной ответственности;
- усиление мер ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел и неисполнение судебных актов, а также внедрение действенных механизмов, направленных на обеспечение исполнения судебных актов;
- внедрение порядка обязательного информирования общественности об итогах каждого уголовного дела касательно вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия через средства массовой информации;
- установление порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права судей на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, курьерских отправлений и телеграфных сообщений, передаваемых по каналам связи, а также направленных на получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, исключительно на основании санкции Генерального прокурора;
- внедрение практики рассмотрения органами юстиции обращений физических и юридических лиц непроцессуального характера касательно вопросов предоставления правовых разъяснений.

В рамках внедрения новых механизмов, направленных на полную реализацию принципов состязательности и равенства сторон на всех стадиях судопроизводства, обеспечение беспристрастности судов на практике, по предло-

жению Генеральной прокуратуры и Верховного суда предполагается создание в раках Генеральной прокуратуры Корпуса специализированных прокуроров по оказанию содействия в отправлении правосудия (далее — Корпус специализированных прокуроров).

Корпусом специализированных прокуроров определены: управления Генеральной прокуратуры по обеспечению полномочий прокурора при рассмотрении уголовных, гражданских, экономических, административных дел в судах; соответствующие отделы и подразделения прокуратур Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента по обеспечению полномочий прокурора при рассмотрении уголовных, гражданских, экономических, административных дел в судах; соответствующие заместители и помощники прокуроров районов (городов) по вышеуказанным направлениям.

Определены основные задачи Корпуса специализированных прокуроров, которыми стали: обеспечение полномочий прокурора при рассмотрении дел в судах в порядке, установленном в Законе «О прокуратуре» и процессуальном законодательстве; оказание содействия в эффективном осуществлении деятельности правосудия с использованием равных прав наряду с другими участниками судебного процесса, качественную поддержку государственного обвинения в судах по уголовным делам, основываясь исключительно на законе с сохранением беспристрастности; достижение эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц; оказание содействия в работе по повышению практических навыков и квалификации сотрудников органов дознания и следствия исходя из судебной практики.

Эффективность деятельности Корпуса специализированных прокуроров будет подкреплена установлением следующих мер: сотрудники Корпуса специализированных прокуроров осуществляют свои полномочия независимо от любого органа и должностного лица, подчиняясь только закону, не допускается какое-либо вмешательство в их деятельность, связанную с участием в судах, за исключением случаев, предусмотренных законодательством; в Корпус специализированных прокуроров областных и приравненных к ним прокуратур привлекаются сотрудники, проработавшие, как правило,

не менее трех лет в соответствующих направлениях районных (городских) прокуратур, в Корпусе специализированных прокуроров Генеральной прокуратуры — проработавшие как правило не менее пяти лет; сотрудники Корпуса специализированных прокуроров могут быть переведены на другие направления, как правило, после непрерывной трехлетней работы в сфере обеспечения полномочий прокурора в судах; перевод сотрудников Корпуса специализированных прокуроров на другие направления осуществляется с согласия заместителя Генерального прокурора по соответствующему направлению.

Определены меры, направленные на обеспечение результативности деятельности Корпуса специализированных прокуроров, такие, как:

- сотрудник Корпуса специализированных прокуроров является независимым в поддержке, изменении или отказе от обвинения (гражданского иска) по делам, рассматриваемым в судах, в том числе по вопросам применения норм Уголовного кодекса, назначения вида и размера наказания, основывается на требованиях закона и исходя из всех обстоятельств дела — своем убеждении;
- на каждой территории создаются Консультативные советы из числа сотрудников Корпуса специализированных прокуроров прокуратур Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента и соответствующих районных (городских) прокуратур и опытных работников, имеющих многолетний опыт работы в других направлениях;

Консультативные советы оказывают содействие в работе по поиску решений на основе взаимного обсуждения дел категории особой сложности, правильной ориентации молодых кадров и развитию у них практических навыков;

- заместителям прокуроров Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, ответственным за деятельность Корпуса специализированных прокуроров, разрешается привлекать сотрудников Корпуса специализированных прокуроров, соответственно, областных, районных (городских) прокуратур по их специализации с учетом объема работы в областных, межрайонных, районных (городских) судах.

Формирование Корпуса специализированных прокуроров предполагается из числа опытных, профессиональных кадров, способных эффективно выполнять поставленные задачи, имеющих безупречную репутацию в органах прокуратуры. Будет разработан и утвердить внутренний порядок, предусматривающий эффективную организацию деятельности Корпуса специализированных прокуроров, а также действенные механизмы, направленные на предупреждение любого влияния и вмешательства заместителей прокуроров и сотрудников по другим направлениям прокуратур Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента, прокуроров районов (городов), их заместителей и сотрудников по другим направлениям, которые могут вызвать необъективность в деятельности Корпуса специализированных прокуроров.

В целях обеспечения эффективной реализации актуальных задач, стоящих перед судебной системой, предполагается усовершенствовать структуру Верховного суда в рамках ее действующей штатной численности, создав на базе Управления анализа законодательства в судебно-правовой создать Департамент анализа законодательства в сфере правосудия (далее — Департамент). На созданный Департамент будут возложены следующие задачи: осуществление нормотворческой деятельности в сфере правосудия; разработка предложений по системному анализу проблем законодательства в сфере судебной деятельности и правосудия, дальнейшему совершенствованию законодательства в судебно-правовой сфере, судебной практики и системы судопроизводства; анализ эффективности правосудия на основе передового зарубежного опыта и современных тенденций развития; принятие системных и последовательных мер по улучшению позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах в сфере правосудия; изучение общепризнанных международных принципов и норм гражданского, уголовного, экономического и административного законодательства в сфере обеспечения независимости судов, разработку предложений по их имплементации в национальное законодательство.

В этих же целях создается Ситуационный центр информационно-коммуникационного мониторинга, на который возлагаются следующие

основные задачи: онлайн-анализ ситуации, связанной с рассмотрением дел во всех судах республики, осуществление мониторинга соблюдения процессуальных порядка и сроков при работе с обращениями населения и рассмотрении дел в судах; анализ преступности и правонарушений с разделением дел на категории в разрезе областей, районов (городов) и махаллей, повышение правовой культуры населения, подготовку данных, направленных на решение споров; осуществление постоянного контроля за своевременным проведением судебных заседаний, состоянием работы серверного оборудования и программ.

На базе Управления взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации создается Центр взаимодействия с общественностью (далее — PR-центр), определяются основные задачи этого центра, а также пресс-служб областных и приравненных к ним судов: формирование и продвижение среди населения положительного имиджа судебной власти; регулярное, полное и оперативное представление населению информации о судебной деятельности посредством средств массовой информации, социальных сетей, иных информационных ресурсов, в том числе путем организации пресс-конференций, брифингов и медиатуров; осуществление постоянного мониторинга информационного пространства, анализ и прогнозирование общественного мнения по информации касательно деятельности судов, оперативное реагирование на критические и широко обсуждаемые материалы, информационные воздействия; формирование на официальных веб-сайтах судов и регулярное обновление баз данных, состоящих из текстовых, фото-, аудио- и видеоматериалов касательно их деятельности.

Верховному суду совместно с Конституционным судом, Высшим судебным советом и Ассоциацией судей Узбекистана предложено разработать и утвердить Концепцию информационной политики судебной системы на 2023—2026 годы.

В целях обеспечения активного участия в формировании у населения положительного имиджа судебной власти Ассоциации судей Узбекистана рекомендовано: наладить объективное и оперативное реагирование почетными представителями судебной власти на каждый

случай незаконной и необоснованной публикации информации о деятельности судей в средствах массовой информации и социальных сетях; обращаться в суды по вопросам защиты прав и интересов судей и судебной власти.

По мнению автора, ознакомление с положениями Стратегии поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023—2026 годы, принятой в Республике Узбекистан, а также с мерами, направленными на их реализацию, позволит расширить методологические рамки оценки деятельности судов, функционирующих в рамках демократического правового государства [10; 11; 12], скорректировать направленность научных исследований в данной области [13; 14], а также выработать реализуемые в российских условиях предложения по совершенствованию функционирования российской судебной системы [15; 16]. В этих целях необходимо развивать сравнительно-правовые исследования в данной области [17].

Список источников

1. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И.* Актуальные мысли о праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 232 с.
2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250—262.
3. *Кобзарь-Фролова М.Н., Щукина Т.В.* Правовое регулирование процессов цифровизации в экономической деятельности государства и управленческой практике судебных органов, органов государственной власти // Вопросы экономики и права. 2021. № 159. С. 14—19.
4. *Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А.* Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 3. С. 182—203.
5. *Виноградова Е.В.* Конституционная судебная реформа в современной России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 29—33.

6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

7. *Галузо В.Н.* О Втором кассационном суде общей юрисдикции в Российской Федерации (опыт правового регулирования) // Актуальные исследования. 2022. № 28. С. 9—16.

8. *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Об алиби как о доказательстве или обстоятельстве, подлежащем доказыванию, в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 286—289

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 января 2023 г. № УП-11 «О дополнительных мерах по дальнейшему расширению доступа к правосудию и повышению эффективности деятельности судов» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 18 января 2023 года, № 06/23/11/0033.

10. *Виноградова Е.В.* Эффективность медиационных процедур в судопроизводстве Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174). С. 51—53.

11. *Виноградова Е.В.* Судебное правотворчество в аспекте отечественного конституционного контроля // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 72—74.

12. *Виноградова Е.В.* Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 22—47.

13. *Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М.* Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2022. 448 с.

14. *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 527 с.

15. *Редкоус В.М.* Некоторые вопросы общего надзора прокуратуры: результаты научной дискуссии, проведенной в Институте права Академии наук СССР и Военно-юридической

академии Красной армии в 1945 г / В.М. Редкоус // Вопросы истории. 2023. № 4—2. С. 94—109.

16. *Галузо В.Н.* Обеспечение гласности и открытости административного судопроизводства посредством опубликования статей в научных изданиях Российской Федерации // Актуальные исследования. 2022. № 1. С. 34—40.

17. *Редкоус В.М.* О совершенствовании сравнительных административно-правовых исследований в области обеспечения национальной безопасности государств — участников СНГ // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: к 85-летию Краснодарского края, Сочи, 04—08 ноября 2022 года / отв. редактор А.А. Зайцев. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Образовательный издательско-полиграфический центр «Перспективы образования», 2023. С. 385—390.

References

1. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I.* Actual thoughts on law: monograph. M.: Yurlitinform, 2023. – 232 p.

2. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N.* Executive power in the system of public power in the light of new constitutional realities // Legal policy and legal life. 2021. No. 1.

3. *Kobzar-Frolova M.N., Shchukina T.V.* Legal regulation of digitalization processes in the economic activity of the state and management practice of judicial bodies, public authorities // Questions of economics and law. 2021. No. 159. pp. 14—19.

4. *Kobzar-Frolova M.N., Grishkovets A.A.* The science of administrative law and administrative process at the present stage of social development // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 17. No. 3. pp. 182—203.

5. *Vinogradova E.V.* Constitutional judicial reform in modern Russia // Law and State: theory and practice. 2019. № 5(173). Pp. 29—33

6. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ «On

improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power» // SZ RF. 2020. No. 11. St. 1416

7. *Galuzo V.N.* On the Second cassation court of general jurisdiction in the Russian Federation (experience of legal regulation) // Actual research. 2022. No. 28. pp. 9—16.

8. *Galuzo V.N., Kanafin N.A.* On alibi as evidence or evidence to be proved in the criminal process of the Russian Federation // Law and State: theory and Practice. 2022. No. 12. pp. 286—289.

9. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 16, 2023 No. UP-11 «On additional measures to further expand access to justice and improve the efficiency of the courts» // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan dated January 18, 2023, No. 06/23/11/0033.

10. *Vinogradova E.V.* Effectiveness of mediation procedures in the judicial proceedings of the Russian Federation: constitutional and legal aspect // Law and the State: theory and practice. 2019. No. 6 (174). pp. 51—53.

11. *Vinogradova E.V.* Judicial law-making in the aspect of domestic constitutional control // Law and the State: theory and practice. 2019. No. 10 (178). pp. 72—74.

12. *Vinogradova E.V.* Russian constitutional identity. Capital punishment, against and... against // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2022. No. 55. pp. 22—47.

13. *Galuzo V.N., Kanafin N.A., Redkous V.M.* Proving in the justice of the Russian Federation: Monograph. 6th ed., ispr. and add. / edited by V.N. Galuzo. M.: Prospect, 2022. 448 s.

14. *Galuzo V.N.* Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022. 527 p.

15. *Redkous V.M.* Some issues of general supervision of the Prosecutor's office: the results of a scientific discussion held at the Institute of Law of the Academy of Sciences of the USSR and the Military Law Academy of the Red Army in 1945 / V.M. Redkous // Questions of History. 2023. No. 4—2. pp. 94—109.

16. *Galuzo V.N.* Ensuring transparency and openness of administrative proceedings by publishing articles in scientific publications of the Russian Federation // Actual research. 2022. No. 1. pp. 34—40.

17. *Redkous V.M.* On improving comparative administrative and legal research in the field of ensuring national security of the CIS member States // Problems of National Security of Russia: History lessons and challenges of modernity : A collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: to the 85th anniversary of the Krasnodar Territory, Sochi, November 04—08, 2022 / editor A.A. Zaitsev. Krasnodar: Limited Liability Company «Educational publisher-SKO-polygraphic center «Prospects of Education», 2023. pp. 385—390.

УДК: 343.974

© Ю.А. ИВАНОВА, Л.И. ЛАРИОНОВА. 2023

Уголовное право и уголовное правосудие: история и теория

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Лидия Ирековна ЛАРИОНОВА,

преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

E-mail: kazan_larionova@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. Ю.А. ИВАНОВА, Л.И. ЛАРИОНОВА. Уголовное право и уголовное правосудие: история и теория // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 91—96.

Аннотация. Глубокое научное исследование уголовного права и отдельных его составляющих возможно только тогда, когда имеет место учет достижений юридической науки прошлых лет, в том числе наиболее крупных и значимых наработок, объединенных в уголовно-правовые течения или школы

Ключевые слова: уголовное право, уголовное правосудие, право, государство, общество, ответственность, норма права

Criminal law and criminal justice: history and theory

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department

«Legal Support of National Security» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Lidia Irekovna LARIONOVA,

Lecturer at the Department of Criminal Law Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: kazan_larionova@mail.ru

Abstract. A deep scientific study of criminal law and its individual components is possible only when there is a record of the achievements of the legal science of the past years, including the largest and most significant developments combined into criminal law currents or schools

Keywords: criminal law, criminal justice, law, state, society, responsibility, rule of law

В современном праве проводится различие между деликтом и преступлением или между деликтными и преступными аспектами деяния. Проводится различие между деянием, которое нарушает права человека на его личность, собственность или репутацию, и деянием, которое ставит под угрозу порядок или безопасность государства.

Различие между правонарушением и преступлением соответствует различию между двумя основными объектами, рассматриваемыми законом, а именно возмещением ущерба и наказанием. Что касается правонарушения, то главная цель закона состоит в том, чтобы возместить ущерб потерпевшей стороне, а не наказать правонарушителя. С другой стороны,

в отношении преступлений основная цель закона состоит в том, чтобы наказать правонарушителя с целью предотвращения совершения им и другими лицами тех же или аналогичных преступлений в будущем и удовлетворения общественного мнения о том, что правонарушение должно быть наказано.

В римском праве соответствующее различие проводилось между *delictum* and *crimen*. Термин *delictum* или *maleficium* обозначал незаконное деяние, которое причинило ущерб или вред личности, имуществу, чести или репутации другого лица. Из этого деяния вытекало обязательство правонарушителя выплатить штраф или возместить потерпевшему причиненный вред.

Понятие преступление, означало противоправное деяние, которое было направлено против государства или сообщества в целом и преследовалось и наказывалось государственными органами. В римском праве эти понятия в некоторой степени пересекались, поскольку закон о правонарушениях, помимо того, что касался компенсации жертве, стремился также наказать правонарушителя.

В римском праве различие между правонарушением и преступлением в основном проистекает из того факта, что в первом случае жертва могла взыскать компенсацию и наказать правонарушителя посредством частного иска в рамках гражданского судопроизводства, а не путем судебного преследования государственными органами.

Следует отметить, что уголовное право занимает второстепенное место на римской правовой арене. Именно частному праву римские юристы посвятили свой основной интерес, и именно частное право придало римскому праву огромное значение основе большей части права.

В самый ранний период римской истории многие деяния, которые в современном праве рассматриваются как преступления против государства и преследуются государственными органами, рассматривались как частные проступки, которые давали потерпевшей стороне или их семье законное право требовать мести преступнику. Кроме того, некоторые противоправные деяния, направленные против общества в целом, рассматривались как публичные преступления и преследовались и наказывались самим государством.

Юрисдикция курульных и плебейских эдиков охватывала дела, связанные с преступлениями против общественного порядка или общественной морали, а также нарушениями законодательных актов. С третьего века до нашей эры юрисдикция в делах, касающихся лиц, принадлежащих к низшим классам, и рабов, была возложена на столицы тресвири, низшие магистраты, которые выполняли полицейские функции в Риме. Уголовное преследование может основываться на законодательном акте (например, Законе Двенадцати таблиц), установленной обычной норме или приказе государственного органа. Первоначально уголовное судопроизводство носило исключительно инквизиторский характер. Как только о совершении преступления стало известно мировому судье, он был обязан начать такое расследование дела, которое он считал необходимым. Не существовало такого понятия, как третья сторона, формально участвующая в разбирательстве в качестве прокурора или обвинителя и предоставляющая доказательства для установления вины обвиняемого. В обязанности магистрата входило как возбуждение обвинения против отдельного лица, так и принятие мер для получения необходимых доказательств, и, таким образом, в некотором смысле он выступал как прокурор, так и судья.

Согласно римской традиции, *lex Valeria*, закон, принятый в первый год Республики, предусматривал, что римский гражданин не может быть убит по приговору магистрата без права обращения к народу (*provocatio ad populum*). Закон Двенадцати таблиц подтвердил это правило, согласно которому смертный приговор, вынесенный мировым судьей, не может быть приведен в исполнение, если он не был одобрен народом по апелляции.

После вступления в силу Закона Двенадцати таблиц наблюдается неизменная практика мировых судей *cum imperio* воздерживаться от вынесения приговора, который может быть оспорен по апелляции к народу. Причина в том, что только ассамблея имела право выносить смертный приговор, как только человек был признан виновным в совершении преступления, караемого смертной казнью. Уголовная юрисдикция осуществлялась мировыми судьями только в случаях, связанных с менее серьезными преступлениями.

Правила, касающиеся апелляций, и ограничения, налагаемые законодательством на судебные полномочия магистратов, предусматривали осуществление римским народом уголовной юрисдикции по важным делам в течение большей части республиканского периода. Процедура, принятая в судебных процессах перед народом (*iudicia populi*), обнаруживается только в описаниях более позднего времени, и большая часть остается неясной. Источники сообщают, что судья, решивший объявить импичмент гражданину, после надлежащего вызова обвиняемого проводил судебное разбирательство на трех последовательных публичных заседаниях (*contiones*). Во время этих встреч он расследовал дело и определил вопросы факта и права на основе представленных доказательств.

Судебное разбирательство публичных преступлений народом, возможно, было эффективным в контексте небольшого города-государства, состоящего из консервативных фермеров и граждан среднего класса. Однако по мере того, как социально-экономические и политические условия становились все более сложными, особенно в период после римских войн за экспансию, судебные разбирательства в комитетах становились все более неадекватными для решения сложных вопросов, на которые часто ссылались уголовные преследования.

Не говоря уже о том факте, что народные суды были громоздкими и отнимали много времени, растущее число дел делало рассмотрение публичных преступлений собраниями очень трудным. Неизбежно, что популярное уголовное правосудие в конечном итоге должно было быть заменено новой и более функциональной судебной системой. Постепенная эволюция началась в начале второго века до нашей эры с создания по решению народа специальных специальных трибуналов (*quaestiones extraordinariae*) для расследования некоторых преступлений политического характера. Они охватывали такие преступления, как злоупотребление властью или невыполнение служебных обязанностей судьями и должностными лицами провинций, а также заговоры против общественного порядка и безопасности государства. Более того, сенат в чрезвычайных случаях брал на себя полномочия по учреждению, только своей собственной властью и без

санкции народа, специальных судов, апелляции от которых не поступало.¹

Трибунал такого рода неизменно состоял из магистрата *cum imperio*, окруженного группой заседателей (консилиум) избирается магистратом или сенатом. Решение суда было принято большинством заседателей, и его обжалование не было разрешено, поскольку суд считался представителем народа.

В изменившихся социально-политических условиях поздней Республики чрезвычайные требования стали более эффективным средством борьбы с общественными преступлениями, чем народная судебная власть, роль которой в отправлении правосудия постепенно уменьшалась. Однако только с введением постоянных судов правосудия было, наконец, реализовано более строгое регулирование уголовного судопроизводства.

Поворотным моментом в истории римского уголовного права стало создание постоянных судов, уполномоченных рассматривать преступления определенного характера. Первый из данных судов был учрежден для расследования обвинений в злоупотреблении властью со стороны магистратов сената, которым было поручено управление провинциями и сбор налогов от имени римского государства. Разбирательство в суде сильно напоминало по форме гражданский иск, и потерпевший поражение ответчик был обязан вернуть незаконную прибыль пострадавшим.

Постоянные суды руководствовались правилами, аналогичными правилам, регулирующим чрезвычайные суды, и, как и последние, рассматривались как действующие под властью народа. Уместно упомянуть, что на высшую юрисдикцию комитета в принципе не повлияло создание постоянной судебной системы. На практике, однако, старая судебная процедура редко применялась, когда был доступен судебный процесс *quaestio perpetua*. Как система вечных требований по мере завершения работы роль собраний в отправлении уголовного правосудия, таким образом, прекращалась.

Форма судопроизводства в постоянных судах была по существу обвинительной, а не инквизиционной. Это означало, что никакие действия не могут быть начаты, если гражданин не выдвинет официальное обвинение против другого и тем самым не возьмет на себя обяза-

тельство преследовать в судебном порядке. Единственной функцией суда было заслушать и оценить доказательства и аргументы, представленные обвинением и защитой соответственно, а затем вынести обвинительный приговор или оправдать.

Первым шагом в уголовном преследовании был постулат, который представлял собой обращение гражданина к мировому судье, направляющему конкретное дело, за разрешением на возбуждение обвинения. Это было важным предварительным требованием, поскольку по закону заявителю может быть запрещено выдвигать обвинения против любого лица или против конкретного лица, которого он намеревался преследовать в судебном порядке. После получения разрешения на судебное преследование обвинитель официально и письменно сообщил имя обвиняемого и совершенное преступление в присутствии обвиняемого. Документ, содержащий обвинение, был затем подписан обвинителем и всеми, кто поддерживает его утверждение (подписчики). Более того, обвинитель должен был дать клятву, что он не выдвигал ложных обвинений по злему умыслу (клевета) или в сговоре с обвиняемым. После того, как судья официально принял обвинительное заключение, обвиняемый стал технически обвиняемым, и была назначена дата судебного разбирательства.

Во время судебного разбирательства обвинитель и обвиняемый доминировали на сцене, а их адвокаты и свидетели участвовали в перекрестных допросах, которые часто носили злобный характер. Присяжные слушали молча, в то время как председательствующий судья в основном отвечал за упорядоченный ход разбирательства. Как устные, так и документальные доказательства были приемлемыми.

Наказания, налагаемые постоянными судами, были указаны в уставах, которые учредили эти суды, и ответственность за эти наказания обычно следовала после осуждения. Существовало два вида наказаний: смертные и денежные. Теоретически, большинство преступлений тяжкого характера карались смертной казнью, но практически не было известно о применении смертной казни на римского гражданина, полученного в результате осуждения по уголовному обвинению в обычных обстоятельствах.

Римское уголовное правосудие представляется бессистемным, оппортунистическим и далеким от современных стандартов равной защиты законов. Разбирательства в постоянных судах являются громоздкими, а судебные разбирательства могут затянуться, поскольку дела часто рассматриваются более одного раза.

Кроме того, неблагоприятные обстоятельства в значительной степени случайной эволюции породили множество новых концепций и категорий уголовных правонарушений (таких как преступления против общественного порядка и безопасности государства, различные виды мошенничества, коррупции и злоупотребления служебным положением), которые заложили основу для последующего развития уголовного права.

В конце республиканской эры юрисдикция собраний в отношении преступлений, караемых смертной казнью, полностью исчезла. Обычный способ уголовного судопроизводства по тяжким преступлениям предусматривал судебное преследование в постоянном суде.²

Уголовная юрисдикция сената возникла в первые годы периода Принципата, когда сенат превратился в суд наравне с *iudicia publica*. Первоначально он рассматривал дела, связанные с *crimen laesae maiestatis*, противоправным поведением, которое умалило величие императора и народа Рима. В нем также рассматривались случаи злоупотребления властью, совершенные губернаторами провинций. Во времена Тиберия, юрисдикция сената была расширена, чтобы охватить не только преступления против безопасности государства (такие как государственная измена), но и широкий спектр серьезных преступлений (включая супружескую измену, убийство и подделку документов), совершенных членами сенатского ордена. Таким образом, сенат к концу первого века нашей эры превратился в привилегированный форум с исключительной юрисдикцией в отношении преступлений сенаторов.

Судебные процессы в сенате проводились в соответствии с процедурой, которая сочетала старые правила сенаторских дебатов с правилами *iudicia publica*. Судебное преследование было начато с обращения к консулу с просьбой разрешить выдвинуть обвинение (*postulatio*), после чего обвинитель официально объявил об

обвинении (*nominis delatio*). Мировой судья, которому было подано заявление, затем официально зарегистрировал имя обвиняемого (*nominis gesertio*) и была установлена дата судебного разбирательства. В назначенный день был созван сенат, и под председательством консула начался судебный процесс. После того, как были представлены аргументы сторон и заслушаны доказательства, отдельные члены представили свои ходатайства и высказали мнения. Приговор был вынесен большинством голосов без участия председательствующего судьи. Император часто участвовал в судебных заседаниях сената и, как принцепс сенатус, подал первый голос, который, по-видимому, имел решающее значение. Приговор вступал в законную силу после окончательного оглашения приговора и его внесения в официальный протокол в качестве резолюции сената. Не было никакой апелляции к народу против смертного приговора, вынесенного в соответствии с приговором. С конца второго века нашей эры юрисдикция сената была урезана как существенно. К середине третьего века нашей эры сенаторы больше не участвовали в отправлении уголовного правосудия.

Со времен Августа деятельность внутреннего трибунала императора стала напоминать общественный уголовный суд. Император взял на себя юрисдикцию не только в отношении вопросов, затрагивающих его лично, таких как заговоры, но и в отношении преступлений общего права. Он обладал полномочиями отзывать по своему усмотрению любое уголовное дело из обычных судебных органов. В первые годы правления Принципата это, по-видимому, происходило в редких случаях. Несмотря на любые усилия отдельного принцепса чтобы избежать рассмотрения дел непосредственно в качестве судьи, он неизбежно был вовлечен в эту деятельность в связи с обжалованием судебных решений и увеличением числа обращений граждан за правосудием. Более того, императоры, склонные к юриспруденции, такие как Клавдий, всегда стремились расширить сферу компетенции императорского суда, представляя дела в этот суд и определяя их в последней инстанции. Однако прошло достаточно времени, прежде чем юрисдикция судов присяжных и сената была заменена имперским судом, особенно в делах, связанных с обвинениями в смертной казни.

При осуществлении уголовной юрисдикции принцепс-император не был связан общими правилами, регулирующими обычное уголовное судопроизводство, и имел полную свободу в составе своего совета советников (*консилиума*). Он также имел полную свободу действий в определении преступлений, выборе наказания, способе наказания и степени его тяжести. По мере того как решения императорского суда постепенно приобретали статус и силу законов, уголовное право эволюционировало от своей статичной формы к расширению сферы охвата и сложности. Однако уголовное право никогда не было предметом научного изучения в той же степени, что и частное право. В результате в отправлении уголовного правосудия присутствовал элемент произвола, который легко превращал его в инструмент угнетения.

В Италии высшая уголовная юрисдикция при императоре была возложена на префекта города (*praefectus urbi*) и префекта преториана (*praefectus praetorio*). К концу второго века нашей эры первый обладал юрисдикцией в отношении всех преступлений, совершенных в Риме и в зоне в радиусе 100 миль от города; преступления, совершенные за пределами этой ограниченной территории, подпадают под юрисдикцию последней.

Эти два высокопоставленных имперских чиновника обладали неограниченной властью налагать любую признанную форму наказания, смертную казнь или иное, на любого преступника. Они могли рассматривать любое дело в первой инстанции, но они также рассматривали апелляции на приговоры нижестоящих судей (центральных или местных), наделенных более низкой уголовной юрисдикцией.

Указом сената или имперской конституцией определенная уголовная юрисдикция была возложена на консулов и преторов, которые рассматривали дела вне ординатуры при содействии органа заседателей (*консилиума*).

Что касается сенаторских провинций, то губернатор был высшим уголовным, а также гражданским судьей в провинции. Он мог бы рассматривать дела либо в первой инстанции, либо по апелляции нижестоящих судов. В отношении не римских граждан (*перегрини*), его полномочия по назначению наказания были неограниченными, и обжалование его приго-

воров не допускалось. Однако его полномочия были довольно ограничены в делах, касающихся римских граждан: он не имел права выносить смертный приговор гражданам, если последним сначала не была предоставлена возможность рассмотреть их дело в Риме. В имперских провинциях уголовное правосудие осуществлялось имперскими должностными лицами, действующими в качестве представителей императора.

С течением времени масса римских граждан, проживающих в провинциях, значительно увеличилась, и было практически невозможно отправить всех обвиняемых в тяжких преступлениях в Рим для суда. В результате эта власть (*ius gladii*) была предоставлена всем губернаторам провинций. Однако вопрос о том, имел ли губернатор также право приводить в исполнение смертный приговор без предварительного ходатайства и получения на это особых полномочий от императора, долгое время зависел от точных условий конкретного гранта.

Всякий раз, когда губернатор провинции должным образом выносил смертный или не смертный приговор римскому гражданину, последний всегда теоретически мог обратиться к императору, несмотря на большие практические трудности, которые это могло повлечь за собой. Если провинциальные апелляции были разрешены, они обычно делегировались императором либо префекту урби, либо префекту преторио, чье решение в большинстве случаев считалось окончательным.

В судебных разбирательствах в чрезвычайных уголовных трибуналах принятая процедура отличалась от процедуры, применяемой в рамках системы вечных требований.³

Список источников

1. Актуальные проблемы экологического права: Монография/ Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова, Н.Д. Эриашвили; Под общ. ред. Г.М. Сарбаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2021.

2. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. М.: Проспект, 2022.

3. Актуальные проблемы международного права: Монография/ Ю.А. Иванова, Г.М. Сарбаев, В.И. Федулов, Г.Х. Хадисов, Н.Д. Эриашвили; Под общ. ред. Ю.А. Ивановой. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2022.

4. Противодействие тайному хищению чужого имущества / Д.А. Бражников, В.В. Бычков, С.Н. Петрухнов. М.: Юнити-Дана, 2020.

5. Уголовный процесс. Практикум. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2022.

References

1. Actual problems of environmental law: Monograph/ G.M. Sarbayev, Yu.A. Ivanova, N.D. Eriashvili; Under the general editorship of G.M. Sarbayev. M.: UNITY-DANA. 2021.

2. Actual problems of criminal law. Textbook / A.V. Groshev et al. M.: Prospect, 2022.

3. Actual problems of international law: Monograph/ Yu.A. Ivanova, G.M. Sarbayev, V.I. Fedulov, G.H. Hadisov, N.D. Eriashvili; Under the general editorship of Yu.A. Ivanova. M.: UNITY-DANA. 2022.

4. Countering the secret theft of someone else's property / D.A. Brazhnikov, V.V. Bychkov, S.N. Petrukhnov. M.: Unity-Dana, 2020.

5. Criminal proceedings. Practicum. M.: Unity-Dana, Law and Law, 2022.

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. М.: Проспект, 2022. С. 65.

² Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. М.: Проспект, 2022. С. 46.

³ Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. М.: Проспект, 2022. С. 130.

**Рецензия на научное издание
«Дети Великой Отечественной войны.
Юные герои Победы»: научное издание —
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. Когда рано ушел на войну...**

Любовь Николаевна КОСТИНА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
E-mail: kostin62@mail.ru

Для цитирования. Л.Н. КОСТИНА. Рецензия на научное издание «Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы»: научное издание — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022// Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 97—99.

Аннотация. В научном издании рассматривается материал, посвященный проявленному героизму и мужеству десятков тысяч несовершеннолетних детей Великой Отечественной войны, которые несмотря на свой возраст становились участниками тыла и фронта, защищая свою Родину. Данная проблематика представлена в книге многоаспектно и многогранно: от формирования патриотизма до проявленного героизма и подвигов несовершеннолетних детей и подростков. На огромном примере детей — юных героев, рассмотрены вопросы нравственного воспитания школьников в предвоенные годы, государственной политики по охране детства в годы войны, создания и разработки комплекса воспитательных инструментов, которые способствовали формированию сознательности и ответственности за судьбу своей великой Родины

Ключевые слова: дети, Великая Отечественная война, юные герои, Родина, патриотизм, подвиг, жизнь

**When he went to war early...
(Review of the scientific publication
«Children of the Great Patriotic War.
Young Heroes of Victory»: scientific publication —
Moscow: UNITY-DANA, 2022.)**

Lyubov Nikolaevna KOSTINA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V Ya. Kikot, Moscow, Russia
E-mail: kostin62@mail.ru

Abstract. The scientific publication examines the material devoted to the heroism and courage of tens of thousands of minor children of the Great Patriotic War, who, despite their age, became participants in the rear and front, defending their Homeland. This problem is presented in the book in a multidimensional and multifaceted way: from the formation of patriotism to the heroism and exploits of underage children and adolescents. Using the huge example of children — young heroes, the issues of moral education of schoolchildren in the pre-war years, state policy for the protection of childhood during the war, the creation and development of a set of educational tools that contributed to the formation of consciousness and responsibility for the fate of their great Homeland are considered

Keywords: children, the Great Patriotic War, young heroes, Motherland, patriotism, feat, life

Тема рецензируемой научной публикации — проблема исторической памяти о Великой Отечественной войне, прославлении подвига советского народа и роли юных героев в победе над фашизмом, их героизме, мужестве и единстве по защите своей великой Родины.

Трудно поверить, что всего лишь более 70 лет понадобилось человечеству, чтобы в чьем-то воспалённом сознательном разуме святыне понятия «Победа», «ветеран войны», «воин-освободитель», «подвиг народов», «юные герои» и другие священные понятия подверглись

в современное время ревизии, стали объектом навязываемого беспамьяства [1]. Сутью сторонников этого течения, можно полагать, является дорога, ведущая к оправданию идеологии терроризма, пропаганде расового превосходства, стиранию (изменению) «Кода памяти о войне»¹, бессмысленному, варварскому и нацистскому будущему, оказывающему огромное влияние на подрастающие поколения (детей, подростков, молодежь) [2].

Предлагаемое вниманию читателей издание повествует о детях — участниках фронта и тружениках тыла во время Великой Отечественной войны. Невозможно смириться с тем, что десятки тысяч детей и подростков, отдавших свои жизни в осаждённых городах, на полях сражений, партизанских лесах и фашистских концлагерях вместе со взрослыми воинами-освободителями, окажутся забыты и попораны [4]. Вопреки здравому смыслу и исторической памяти. Не считаясь с элементарными законами человечности... Наравне со взрослыми, юные герои терпели лишения, попадали в плен, подвергались пыткам и истязаниям, не задумываясь отдавали свои юные жизни [3]. И сейчас взяв на вооружение главный геббельсовский тезис «Чем чудовищнее ложь, тем сильнее она действует на сознание обывателя», руководители информационной войны, с помощью инструментов в арсенале средств лживой и подлой политики Запада, делают всё для переписывания истории, опорочивании освободительного характера участия нашей страны в битве с фашизмом, оправдании идеологии нацизма, принижении роли советской армии в искоренении коричневой чумы, разрушения коллективной памяти народов, участвующих в этой войне [5].

На протяжении четырех лет страшной войны героизм детей, о котором пишут и приводят примеры в своей книге авторы, был массовым и стал нормой поведения. Защищая Родину, многие из них погибли на войне героями [6]. Однако пытаюсь сломать «Код восприятия» Великой Отечественной войны и роль советского народа, включая детей и подростков в ней, «творцы» информационной войны цинично искажают высоко нравственные, героиче-

ские и правовые итоги нашей Победы, внедряют в массовое сознание мифы, преуменьшающие число побед и потерь советского народа, лишая российский народ и особенно молодое поколение национального самосознания, традиционных духовных ценностей.

Авторы рецензируемого научного труда «Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы» многоаспектно представляют проблематику подвига советских детей в Великой Отечественной войне, их героизма и мужества, преломляя это через призму формирования патриотизма как основы нравственного воспитания школьников в предвоенные годы путем развития сознательности, ответственности и самостоятельности в оказании помощи фронту и тылу. Особым рефреном всей книги, тем что в полной мере удалось авторам в представленном труде, является доказательство того факта, что дети пожертвовали своими еще только начавшимися жизнями ради нашего будущего. Это вызывает уважение и благодарность этим маленьким героям, которым в годы Великой Отечественной войны пришлось стать защитниками своей страны.

Логично выстроив представленный материал, авторы, последовательно изложив его в шести главах, подтверждают свои выводы не только соответствующими архивными и документальными источниками, но и теми фотографиями, которые наглядно иллюстрируют приводимые информационные данные. После прочтения данного издания возникает ощущение его незаконченности, по причине того, что много информации еще можно было бы включить в представленную книгу. Возможно, в будущем авторы представят дополнительный материал по такой актуальной для современного общества теме, — детях-героях Великой Отечественной войны.

Публикуемая книга включая в себя анализ и оценку научно-образовательной, культурно-исторической и просветительской деятельности в направлении защиты, сохранения и распространения правды о величайшей победе советского народа и его юных героях — несовершеннолетних детях и подростках, их муже-

стве, героизме и патриотизме в защите своей Родины, выстраивает целеполагание на сохранение и распространение правды о величайшей из войн и роли в ней несовершеннолетних детей.

В качестве вывода можно смело говорить о том, что рецензируемое научное издание «Дети Великой Отечественной войны. Юные герои Победы» вносит значимый вклад в сохранение нашей исторической памяти, организации патриотического воспитания в непростых условиях современного времени и формированию антиэкстремистского сознания подрастающих поколений.

Список источников

1. Великая Отечественная война: без срока давности. Псков: ООО «Конкорд», 2020. 620 с.

2. *Воронова О.Е., Трушин А.С.* Функции фейков в современных информационных войнах // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

4. Детство, опаленное войной: концепция проекта / Фонд президентских грантов, АНО «Тамбовское библиотечное общество». Тамбов, 2019. 32 с.

5. *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 276 с.

6. *Шуйская И.* Дети войны // Воспитание школьников. 2000. № 3. С. 7—12.

References

1. The Great Patriotic War: no statute of limitations. Pskov: LLC «Concord», 2020. 620 p.

2. *Voronova O.E., Trushin A.S.* Functions of fakes in modern information wars // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah> (date of appeal: 05.05.2023).

3. Genocide of civilians in the occupied territories of the RSFSR during the Great Patriotic War. Pskov: Pskov State University, 2021. 98 p.

4. Childhood scorched by war: project concept / Presidential Grants Fund, ANO «Tambov Library Society». Tambov, 2019. 32 p.

5. *Kovalev B.N.* Everyday life of the population of Russia during the Nazi occupation. M.: Molodaya gvardiya, 2011. 276 p.

6. *Shuiskaya I.* Children of war // Education of schoolchildren. 2000. No. 3. Pp. 7—12.

¹ *Код памяти о войне* – «Код генетической памяти трагедии» должен быть у каждого воевавшего за свою страну народа, насколько возможно не только сохраняющего достоверную историческую память, но и обучающего, воспитывающего подрастающее поколение ее беречь, так как отсутствие такого «Кода» создает абсолютную уязвимость подрастающих поколений.

УДК 344.65, 347.9
ББК 67.71

© И.В. МАСЛОВ. 2023

**Рецензия на монографию Ю.А. Цветкова
«Игры, в которые играют судьи
(деконструкция правосудия и судебной деятельности
в парадигме правового реализма)»**

Игорь Викторович МАСЛОВ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, ЧУ ООВО Института экономики и культуры,
кандидат юридических наук
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования. И.В. МАСЛОВ. Рецензия на монографию Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи (деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма)» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2023. С. 100—105.

Аннотация. Рассмотрена методика современных юридических исследований; перечислены достоинства и недостатки рецензируемой монографии; предложены темы дальнейших научных исследований

Ключевые слова: теория игр, деконструкция, методика юридических исследований, уголовное судопроизводство, правосудие, процессуальные функции, судебная деятельность

**Review for a monograph Y.A. Tsvetkov
«Games that are played judges
(deconstruction of justice and judicial activity
in the paradigm of legal realism)»**

Igor Viktorovich MASLOV,
PhD PINE EO Institute of Economics and Culture
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Abstract. The problems of the methodology of modern legal research are considered; the advantages and disadvantages of the reviewed monograph are listed; proposed topics for further research

Keywords: game theory, deconstruction, legal research methodology, criminal justice, justice, procedural functions, judicial activity

Монография Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи» выпадает из российского научного мейнстрима. Если принять во внимание качество нашего мейнстрима, то это хорошая новость. Такое «выпадение» стало возможным благодаря широкому применению новой для отечественной юриспруденции *методологии*.

Современные исследователи, в том числе и соискатели ученых степеней, перечисляя «букет» использованных методов, сильно грешат против истины. В лучшем случае используется

только три метода: формально-юридический, исторический и компаративный, а в худшем — только один из них. Перечисленные же экзотические методы, а для их понимания следует открыть словарь, указаны только для красоты слога. Научность же работе «придает» язык изложения: латино-анго-русский. Исключение иностранных заимствований превратит совершенные «открытия», включая положения, выносимые для публичной защиты, в общеизвестные вещи.

Рецензируемая монография действительно оригинальна в связи с использованием двух необычных методов: *деконструкции* и *теории игр*.

Деконструкция означает изъятие из предмета исследования общепризнанного элемента и помещение вместо него чего-то особенного.

С пониманием второго метода ситуация несколько сложнее. Несмотря на то, что название монографии является парафразом от широко известной книги Эрика Берна¹, что автор и не скрывает (с. 11), подход самого Берна сложнее, чем это представлено монографии. Э. БERN для понимания сути взаимоотношений разделяет их на три элемента: *процедура*, *ритуал* и, собственно, *игра*. *Процедура* — наиболее целесообразный порядок действий, гипотетически устраивающий всех участников, стратегия *Взрослого*. *Ритуал* — действия *Родителя*, соответствующие традиции, устоявшейся форме. Соблюдение традиции — доминанта, интересы участников второстепенны и приносятся в жертву ради соблюдения *Ритуала*. *Игра* есть стратегия *Ребенка*, прикрывающегося *Процедурой* или *Ритуалом* для получения скрытого *Выигрыша*.

Метод деконструкции позволил провести исследование по двум юридическим специальностям: фактически без цитирования уголовно-процессуального и судоустройственного законодательства, что придало тексту одновременно и ёмкость, и лёгкость восприятия. Изъяв из предмета исследования законодательные предписания о целях судопроизводства, задачах отправления правосудия (ст. 6 и 299 УПК РФ), в сердцевину исследования помещен реальный интерес судьи — неотменяемость принятого решения. На этом базисе объясняется стратегия *Игры* судебного заседания и принятия процессуальных решений. Однако о двух других транзакциях, выделенных Берном: *процедуре* и *ритуале* автор не упоминает ни разу! Не означает ли это, что общие положения судопроизводства судебная практика выбросила на свалку? И соответственно уместен вопрос: *не развилась ли законодательная регламентация отправления правосудия до пределов своего формализма, превратившись в свою противоположность?*

Кому адресована монография? Кому её следует прочесть, хотя бы в части? Для этого укажем выводы, вытекающие из содержания. Подчеркнём, что за наши выводы автор монографии ответственности не несет.

Так, рассматривая различные *теории судебной деятельности* (§ 1.2), автор приводит примеры принятия решений американскими судьями, когда назначенное наказание зависит от факторов не только объективных, но субъективных и даже интимных. И здесь создается впечатление, что именно англосаксы в большей степени отправляют правосудие, чем *играют* в него. А отсюда вытекает более глубокий общетеоретический вопрос. Сформулируем его в самом наивном виде: *какая правовая система лучше?*

Автор несколько неточно называет «доктрину разделения процессуальных функций» догмой. Однако мы придерживаемся несколько иного мнения, но эта доктрина должна критиковаться с других позиций.

Наличие только трех функций: обвинение, защита и разрешение дела в совокупности с регламентацией досудебного производства является не рудиментом (догмой), а совмещением несовместимого. УПК РФ умудрился трансформировать идеи англосаксонской процессуальной типологии (ст. 6, 15, 22, 23 УПК РФ) в классическое континентальное досудебное производство. Из базиса состязательного и даже искового уголовного процесса проросла инквизиционная надстройка.

Выводы автора о том, что процессуальные требования о необходимости добросовестного поведения процессуальных субъектов в практическом воплощении — это чистая декларация, не только обоснованы, но и соответствуют наблюдениям рецензента. Возможно, именно поэтому транзакции: *процедуры* и *ритуала* не упоминаются. Причина в том, что поставленная во главу угла палочная система оценки показателей работы, приобрела настолько гипертрофированный характер, что судопроизводство — это не просто только *игра*, а игра, походящая на битву бульдогов под ковром. Понять причины поведения властных участников и прогнозировать принятие ими процессуальных решений можно только зная неглас-

ные правила палочной системы (с. 89—93). Знание теории права, знание закона, знание официальных разъяснений порядка его применения и судебной практики здесь не помогут.

Далее, рассматривая *скрининг-технологии* подготовки к судебному заседанию (§ 2.3 с. 97—107), систематизированы наиболее типичные следственные ошибки, являющиеся основаниями возвращения уголовного дела прокурору (этот параграф будет интересен практическим работникам — как судьям, так следователям и прокурорам). Вместе с тем наглядно иллюстрируется мелочность этих оснований, что говорит о заикливании работы следственных подразделений, органов прокуратуры и судей друг на друга. Допущенные ошибки, просчеты и недостатки сказываются только и исключительно на показателях работы властных участников и абсолютно не влияют на судьбу обвиняемого и интересы потерпевшего. Думается, что только данное обстоятельство в достаточной степени аргументирует необходимость проведения как уголовно-процессуальной, так и судоустройственной реформы. Её форму автор и пытается «нащупать».

Рассмотрев *явные и латентные цели* (используемый автором термин «функция» неудачен) *возвращения уголовного дела прокурору*, автор делает выводы, отвечающие названию параграфа (§ 2.4. с. 107—116). Из рассуждений, иллюстрируемых примерами, следует, что, несмотря на громкие декларации об особом конституционном статусе суда, порядке назначения судей и пр., в «сухом остатке» мы получаем мелкого и довольно трусливого² чиновника, видящего свою роль только в определении вида и размера наказания.

Если судья, изучив материалы уголовного дела, сразу же может определить вид и размер наказания и предвидит стабильность этого решения, он приступает к рассмотрению дела. Тогда на сцену вызываются защитник и государственный обвинитель³, совершающие процедурно значимые, но сущностно бесполезные действия. Пока идет «состязание» сторон, судья или его помощник уже пишут «проект» обвинительного приговора — и анекдотов на эту тему пусть и не так много (узок круг понимающих), но они есть.

Если же судье видится что-то иное, то дело возвращается прокурору.

Далее, можно солидаризироваться с мнением автора, что судьи принимают не законные и обоснованные решения, а решения, удовлетворяющие председателей судов и судей контрольных судебных инстанций.

На с. 190 автор приравнивает судопроизводство к игре с нулевой суммой — заимствуя терминологию, как у Берна, так и у Джона фон Неймана⁴. По правилам данного типа игр всё, что выигрывает один игрок, необходимо проигрывает другой: *игра* в карты двух лиц.

Однако, рассматривая стратегии и интересы судьи, государственного обвинителя, адвоката, заключивших сделку, автор не отвечает на вопрос, возникающий со всей очевидностью. Кто же проигравшая сторона в данной *игре*? Если условия сделки выполнены, а каждая из сторон удовлетворена своим результатом?

В описанной ситуации проигравшая сторона должна быть по определению, выделенного типа *Игры*, но кто она?

Соответственно вытекает предположение. Либо Ю.А. Цветков заблуждается и судопроизводство — это игра с ненулевой суммой⁵. Либо от автора «*Игр...*» «спряталось» ещё одно лицо, оставленное в дураках участниками судебного «сговора».

Далее. Из рассмотрения вопроса о *независимости судей* (§ 3.1) следует, что они не являются «сакральными или священными особами»⁶ — носителями судебной власти, к которым принято обращаться «ваша честь», как к представителям привилегированного сословия. По сути судьи — это чиновники вертикально централизованной системы. С чего и начинается гл. 3 — роль суда в государственном устройстве России «второстепенная»: к принятию социально значимых решений суд отношения не имеет. Суд — это транслятор уже принятых решений. В свою очередь, смысл этих решений должен раскрываться в официальном комментировании; разъяснении порядка применения; обобщения судебной практики, указующей на то, как правильно, а как нет. Однако парадокс современного момента заключается в том, что трансляторов иногда предают те, чью волю они транслиру-

ют, возлагая на них ответственность за решения, принятые ими отнюдь не самостоятельно. Это явное следствие искажения, если не извращения, писаного права практикой его применения.

Так, из содержания с. 212—213 напрашивается вывод, что председатели судов из «старших судей» превратились в войсковых командиров, которые, *во-первых*, уклоняются от реализации своей основной профессиональной функции — отправления правосудия; *во-вторых*, прямо или косвенно диктуют судьям, какие решения они должны принимать; *в-третьих*, предусмотренную законом обязанность информирования судей о своей деятельности в практическом воплощении сводят к проведению совещаний, на которых судьи, допустившие ошибки и «портящие» показатели работы суда, подвергаются «публичной порке». Подчеркнём, что носитель власти или *лицо, принимающее решения* (в терминологии теории управления — ЛПР) не имеет показателей эффективности своей работы. Показатели разрабатываются для исполнителя, стоящего у конвейера (больше лучших показателей, меньше худших), чем доказывается право продолжать работать и дальше.

Рассматривая факторы отбора судей и современный кадровый состав судов (с. 214—215) автор справедливо указывает, что судьи в большинстве своем — это женщины, выходцы из аппаратов судов — «из секретарей». Исследования и рассуждения автора в этой части стоит дополнить следующим. Заняв должность секретаря, девушка — вчерашняя школьница (юноши в секретари идут гораздо реже), находит ближайшую к суду образовательную организацию высшего профессионального образования, имеющего государственную аккредитацию по юриспруденции. В практическом смысле — это просто бизнес: большинство преподавателей — внешние совместители, а большинство студентов очного обучения днем зарабатывают на учебу и приходят в аудиторию только на экзамены. Лучшие из них откровенно признаются, что подготовка к экзамену занимает максимум 15 мин. чтения первого попавшего в интернете учебника — иногда устаревшего и имеющего в правовой осно-

ве УК или УПК РСФСР (1960). Худшие из студентов просто выпрашивают «тройку», обещая никогда и близко не подходить к юриспруденции. Иными словами, судьи из «секретарей», как правило, имеют номинальное юридическое образование. Мотив принятия ими решений раскладывается на две составляющие: «а мы всегда так делаем»; «а мне сказали, что надо делать так». Принятие самостоятельного решения для них или невозможно или затруднительно — это к вопросу возможной судебной реформы и ее кадровой базе.

На с. 217—218 поднимается проблема, присутствующая многим государственным органам, — материально-техническое обеспечение. Хочешь сидеть в уютном кабинете — сделай ремонт за свой счет; компьютерно-множительную технику — купи сам, если не хочешь мучиться со штатной. Иными словами, первый тест на право работать — это самостоятельное обеспечение своей работы⁷. Примерно также обстоит дело с различными льготами работников (с. 221—222). Поэтому расширять их не следует, нужно хотя бы реализовать то, что уже есть. Подходить к этому вопросу нужно крайне взвешенно — не обещать нереализуемое.

Название § 3.5 «Чему учить и как воспитывать судей» звучит диковато, если исходить из «сакральности» носителя судебной власти, «определяющего своими решениями вектор развития общества». Если же, наоборот, отталкиваться от того, что судья лишь послушный исполнитель, наделенный дискрецией в части «отказа» от отправления правосудия либо в части определения наказания, то подобная постановка вопроса вполне приемлема. Носителя власти учит среда, исполнителя — начальник.

Таким образом, квинтэссенцией рецензируемой монографии является то обстоятельство, что судьи так заигрались в «показатели моей работы»⁸, что позабыли об отправлении правосудия. Причем автор не рассматривал *игры* судей апелляционных, кассационных и надзорных инстанций. Не срывал покровы тайны с вопроса о *реальных* причинах отмены судебных решений, формирующих практику их вынесения.

Посвященный *судебному тайм-менеджменту* § 3.6. может представлять интерес как для начинающих, так и опытных судей. В нем рассматриваются определенные «хитрости» организации отправления правосудия. Более подробно на нем останавливаться не будем.

Автор завершает свою монографию модной темой, без которой не обходится ни один юридический форум — искусственным интеллектом в правосудии. В качестве продолжения научной дискуссии на примере используемой в США системы COMPAS, якобы оказавшейся расистской, отметим следующее. В США белые или евроамериканцы составляют около 62% от всего населения. В тюрьмах белых содержится чуть менее 30%. Латиноамериканцы составляют чуть менее 12% от всего населения США. В тюрьмах содержится около 30% латиноамериканцев. Афроамериканцев 12% от всего населения. В тюрьмах африканцев чуть менее 40%⁹. Поэтому, если в системе COMPAS заложены алгоритмы, основанные на статистических данных о личности преступника, не удивительно его «расистские» выкладки. А разгоревшийся скандал... тема для другого разговора.

С какими мыслями рецензируемого автора нельзя согласиться.

Так, на с. 18 утверждается, что «памятником правовому формализму в нашей стране является «непревзойдённая в своем роде» монография В.Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений»». Данная монография пережила два издания. «Теоретические основы квалификации преступлений» (1963) и «Общая теория квалификации преступлений» (1972). Думаю, что академик В.Н. Кудрявцев в моей защите не нуждается, но все же стоит обратить внимание на некоторые детали «Общей теории квалификации...», оставшиеся незамеченными и имеющими связь с «Играми...».

Так, в рецензируемой монографии неоднократно цитируется книга лауреата нобелевской премии (2002) Даниэла Канемана «за применение психологической методики в экономической науке» (совместно с В. Смитом). Методика Канемана заключается в том, что человек имеет две системы мышления, выработанные в

процессе эволюционного отбора. Первая система быстрая, но иррациональная. Услышал шорох, беги. Мышь это или тигр не важно — главное мгновенность принятия решения. Вторая медленная, но достоверная и аргументированная. Единство и борьба этих систем мышления дает окончательный результат, который в большей степени имеет иррациональный характер: решение изначально принимается (Система 1), а только потом обосновывается (Система 2).

«Предположение о том, что сохранение и извлечение знаний происходит посредством двух отдельных, но при этом параллельных процессов, обсуждалось нейробиологами начиная с 1977 г., когда У. Шнайдер и Р. Шифрин впервые постулировали активность таких различных механизмов в головном мозге. В те годы эти системы просто обозначали «системы 1 и 2», но теперь концепция двойного мыслительного процесса уже устоялась, а общественный интерес к ней привлекла вышедшая в 2011 г. книга «Думай медленно... Решай быстро» (Thinking Fast and Slow) Даниэла Канемана¹⁰.

В.Н. Кудрявцев в «Общей теории квалификации...», напомним 1972 г., задолго до Д. Канемана выявил две системы принятия решений, но только на примерах квалификации преступлений: быструю, инстинктивную и эмоциональную, названную им симультанным узнаванием¹¹ (Система 1 (Д. Канеман)) и математический алгоритм (Система 2 (Д. Канеман)). Таким образом, академик В.Н. Кудрявцев пришел к выводам, являющимся базисом поведенческой психологии задолго до нобелевских лауреатов, а совершенное им выдающееся открытие до сих пор не получило должной оценки.

Далее, на с. 29 используется термин «лженаука», как представляется, не совсем корректно. По использованию данного термина может получиться полемическая статья: наука, антинаука, лженаука. Но подобную статью писать не рекомендуется. Придется, в обосновании рассуждений, цитировать из авторефератов, а тут скандалов и обид не избежать.

На с. 67 утверждается, что «*Стратегия* — это общие принципы, которыми руководству-

ется игрок, делая тот или иной ход». Полагаем, что методика теории игр в науке об уголовном судопроизводстве достаточно молода, поэтому выработка и уточнение терминологии пока ещё имеет значение и не превращает научную дискуссию в пустой формализм. Поэтому заметим: *стратегия* в данном контексте — это не принцип, а представление о *выигрыше* (или целеполагание), основанное на представлении о реальной, а не декларируемой цели.

В завершение попытаемся составить прогноз — почему взорвавшаяся «бомбу», а рецензируемая монография — это действительно взрыв, вывернувший судебные секреты наизнанку и представивший их для публичного рассмотрения (полностью обнаженная Фемида на обложке подобрана весьма удачно) мало кто заметит. Почему стоит предположить, что монография будет малоцитируема, а её автор не прав в том, что затронутые им наиболее проблемные и болезненные вопросы принесут ему только «нарекания и неприятие» (С. 360). Скорее всего, самой краткой рецензией, произнесенной в курилке или за чашкой кофе, будет фраза: «400 страниц фигни какой-то»; «Как такое вообще можно писать?» или ещё более ёмко «И чё?».

Наше предположение основано на методологии современной российской юридической науки, её догматизме, пожалуй, уже перешедшем в схоластику. По этой причине «бомбы» не критикуются, не оспариваются и не цитируются — они игнорируются.

Список источников

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ. М., 2016.
2. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение: пер. с англ. Н.Н. Воробьева. М.: Наука, 1970.
3. Уайброу Питер. Мозг тонкая настройка. Наша жизнь с точки зрения нейронауки. М, Альпина. 2016.
4. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной

деятельности в парадигме правового реализма: монография М.: Юнити-Дана, 2023.

5. Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. М., 1967.

¹ Эрик Берн 1910-1870 — американский психолог и психиатр, разработчик транзакционного анализа в межличностных отношениях. Виды транзакций со скрытой целью называл играми, выделяя три эго-состояния: Взрослый, Родитель и Ребёнок. См.: Games People Play. Grove Press, 1964. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ. М., 2016.

² Все даваемые нами оценки и высказываемые оценочные суждения имеют системно-структурный, а не личностный характер.

³ Иные участники ведут они себя крайне пассивно. Поэтому они скорее фон, а не *Игроки*.

⁴ Джон фон Нейман (1903-1957) венгеро-американский математик, чей вклад в науку XX века трудно переоценить. Его талант заключался в понимании потребностей других наук в математических средствах и методах, что позволило оставить след в истории квантовой физики, функционального анализа, информатики, экономики. С его именем связывают архитектуру современных компьютеров. Признан одним из основателей теории игр как науки или частнонаучной методологии исследования. Речь идет о всемирно известной книге: *Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение*: пер. с англ. Н.Н. Воробьева. М.: Наука, 1970.

⁵ Такой тип игр возникает при создании прибавочного продукта.

⁶ Данный термин применяется в связи с тем, что Наполеон приравнивал отправление правосудия к священнодействию.

⁷ На подлинных ЛПП — это правило не распространяется.

⁸ Ссылки на свои работы по ряду причин давать не буду.

⁹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10614697>. Дата обращения 3.02.2023.

¹⁰ *Питер Уайброу. Мозг тонкая настройка. Наша жизнь с точки зрения нейронауки*. М, Альпина. 2016 // Электронный ресурс URL: <https://e-libra.ru/read/374681-mozg-tonkaya-nastroyka-nasha-zhizn-s-tochki-zreniya-neyronauki.html>. Дата обращения 22.01.2020.

¹¹ Симультанное (мгновенное, целостное) узнавание характеризуется автоматизмом сравнения объекта с эталоном, хранящимся в памяти узнающего. Испытуемый (опознающий) не производит сознательного сравнения опознаваемого объекта с эталоном. *Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания*. М., 1967. С. 73.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru